

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

№ 4 (28)

ВОЛГОГРАД — 2011

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА № 4 (28) 2011

Судебная экспертиза. Выпуск 4 (28) 2011 : научно-практический журнал. — Волгоград : ВА МВД России, 2011. — 164 с.

Журнал основан в 2004 г. Выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования. Аннотации статей и пристатейные библиографические списки помещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Регистрационный номер Роскомнадзора
ПИ № ФС77— 47195 от 3 ноября 2011 г.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — **46462**

*При перепечатке или ином воспроизведении материалов
журнала «Судебная экспертиза» ссылка на источник обязательна*

© Волгоградская академия МВД России, 2011

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

Главный редактор — начальник Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, генерал-майор полиции **В. И. Третьяков**.

Заместитель главного редактора — начальник УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции **Н. Н. Шведова**.

Состав редакционного совета

1. **В. В. Мартынов**, начальник ЭКЦ МВД России, кандидат технических наук, генерал-лейтенант полиции.

2. **Т. В. Аверьянова**, первый заместитель начальника ЭКЦ МВД России, доктор юридических наук, профессор, генерал-майор полиции.

3. **Е. Р. Россинская**, директор Института судебных экспертиза МГЮА им. О. А. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.

4. **Н. П. Майлис**, профессор кафедры трасологии и оружейведения МосУ МВД России, доктор юридических наук, профессор.

5. **А. Ф. Волынский**, профессор кафедры криминалистики МосУ МВД России, доктор юридических наук, профессор.

7. **С. А. Смирнова**, директор РФЦСЭ МЮ России, доктор юридических наук, профессор.

6. **В. Ф. Орлова**, главный эксперт РФЦСЭ МЮ России, доктор юридических наук, профессор.

8. **Ю. С. Чичерин**, первый заместитель начальника Волгоградской академии МВД России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

9. **Н. В. Павличенко**, заместитель начальника Волгоградской академии МВД России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

10. **А. А. Тихонов** — начальник РИО Волгоградской академии МВД России, кандидат философских наук, подполковник полиции.

11. **В. А. Ручкин**, профессор кафедры ОЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

12. **М. В. Бобовкин**, профессор кафедры ОЭКД Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

13. **В. Б. Вехов**, профессор кафедры ОСР Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

14. **Е. А. Зайцева**, профессор кафедры уголовного процесса Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

15. *А. Г. Егоров*, профессор кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

16. *В. Н. Хрусталева*, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор.

17. *И. В. Запороцкова*, заведующая кафедрой судебной экспертизы и химического материаловедения Волгоградского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор.

18. *С. Г. Еремин*, профессор кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

19. *А. А. Проткин*, начальник учебно-научного комплекса судебной экспертизы МосУ МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

20. *О. А. Соколова*, начальник кафедры трасологии и оружейведения МосУ МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

21. *И. В. Латышов*, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трасологии и баллистики Волгоградской академии МВД России, полковник полиции.

22. *А. А. Курин*, начальник кафедры криминалистической техники Волгоградской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент, подполковник полиции.

23. *Е. В. Давыдов*, начальник кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

24. *Н. В. Ходякова*, начальник кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России, кандидат педагогических наук, доцент, полковник полиции.

25. *Н. А. Анчабадзе*, доцент кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

26. *Е. Н. Трофимов*, доцент кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, кандидат медицинских наук, доцент, полковник полиции.

27. *О. А. Барина*, старший преподаватель-методист учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности, капитан полиции (ответственный секретарь).

РУБРИКИ ЖУРНАЛА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

- 1. «Организационно-правовые аспекты судебно-экспертной деятельности и использования специальных познаний в судопроизводстве»**
- 2. «Проблемы теории и практики судебных экспертиз и исследований»**
- 3. «Информационные технологии в судебно-экспертной деятельности»**
- 4. «Профессиональная подготовка судебных экспертов»**
- 5. «Страницы истории судебной экспертизы»**
- 6. «Научная дискуссия и обмен опытом»**

Технический редактор *Л. Н. Портышева*
Корректор *С. Н. Ненькина*
Перевод *А. А. Кафтановой*
Компьютерная верстка *Н. А. Доненко*
Дизайн обложки *Н. Н. Грибановой*

Волгоградская академия МВД России. Редакционно-издательский отдел.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

ОПиОП ВА МВД России. 400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 29.12.2011 г. Формат 60X84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Физ. печ. л. 20,5. Усл. печ. л. 19,1. Тираж 500. Заказ 86.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

<i>Аубакирова А. А.</i> Процессуальные, гносеологические и деятельностные ошибки эксперта.....	9
<i>Зайцева Е. А.</i> Непроцессуальная форма экспертных исследований.....	16
<i>Аминев Ф. Г.</i> О некоторых проблемах назначения ситуалогической экспертизы...	25
<i>Дьяконова О. Г.</i> Вопросы назначения судебной экспертизы в гражданском процессе.....	31
<i>Ляпичев В. Е., Досова А. В.</i> Оценка достоверности заключения по результатам комплексной экспертизы документов органами расследования.....	40
<i>Суворова И. В.</i> Тактика подготовки и назначения судебных экспертиз по делам несовершеннолетних.....	47
<i>Садовский А. И.</i> Предварительные исследования: проблема нормативной регламентации.....	55
<i>Павленко И. А.</i> Некоторые вопросы применения специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт.....	60

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

<i>Анчабадзе Н. А., Попов Е. С.</i> Некоторые сведения о технологических процессах и оборудовании, используемом при изготовлении пластиковых карт.....	67
<i>Беляев М. В.</i> Применение метода моделирования при производстве транспортно-трасологических экспертиз.....	73
<i>Комкова Е. А., Ромакина М. Ю., Зайцев В. В.</i> Диагностическое исследование повреждений остекления салонов автомобилей.....	79
<i>Соколова О. А.</i> Основные направления криминалистического исследования следов босых ног человека.....	88
<i>Назарова А. Е.</i> Жемчуг как объект криминалистической экспертизы.....	98
<i>Погребной А. А.</i> Методические рекомендации по криминалистическому исследованию дульнозарядных стреляющих устройств с затравочным отверстием.....	108

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Курин А. А.</i> К вопросу об интеграции учетов системы криминалистической регистрации.....	118
---	-----

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

<i>Шведова Н. Н.</i> Инновационная образовательная политика в области судебной экспертизы в Волгоградской академии МВД России.....	124
<i>Латышов И. В.</i> Подготовка будущих экспертов-криминалистов к использованию информационных технологий в профессиональной деятельности.....	130

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

<i>Баринова О. А.</i> История и современное состояние криминалистических исследований материалов, применяемых для изготовления документов.....	134
--	-----

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ И ОБМЕН ОПЫТОМ

<i>Данильян Н. А.</i> О разумных сроках уголовного судопроизводства в контексте производства судебной экспертизы.....	143
<i>Хрусталева В. Н.</i> Проблемы судебной экспертизы требуют своего разрешения....	148

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	158
------------------------------------	-----

CONTENTS

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITIES AND USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN LEGAL PROCEEDINGS

<i>Aubakirova A. A.</i> Procedural, gnoseological and operational errors of the expert	9
<i>Zaytseva E. A.</i> Non-procedural form of expert examinations	16
<i>Aminev F. G.</i> Some problems of assignment of situological expert examination.....	25
<i>Dyakonova O. G.</i> Issues of assignment of forensic examination in civil procedure.....	31
<i>Lyapichev V. E., Dosova A. V.</i> Estimation of credibility of a report based on the results of comprehensive expert examination of documents by investigative bodies.....	40
<i>Suvorova I. V.</i> Tactics of preparation and assignment of forensic examinations concerning juvenile cases.....	47
<i>Sadovsky A. I.</i> Preliminary examinations: the problem of normative regulation.....	55
<i>Pavlenko I. A.</i> Some issues of special skills applied in investigation of money theft with the use of bank cards.....	60

PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE OF FORENSIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

<i>Anchabadze N.A., Popov E. S.</i> Some data of technological processes and equipment used in plastic cards production	67
<i>Belyaev M. V.</i> Application of the modeling method when conducting transport trace evidence analysis.....	73

<i>Komkova E. A., Romakina M. Y., Zaytsev V. V.</i> Diagnostic examination of passenger compartment glazing damage	79
<i>Sokolova O. A.</i> Major directions of forensic examination of barefoot impressions.....	88
<i>Nazarova A. E.</i> Pearl as an object for forensic examination.....	98
<i>Pogrebnoy A. A.</i> Methodical recommendations on criminalistic examination of muzzle-loading weapons with cartridge case vent.....	108
INFORMATION TECHNOLOGIES USED IN FORENSIC EXPERT ACTIVITIES	
<i>Kurin A. A.</i> About the integration of records for the criminalistic registration system.....	118
OCCUPATIONAL TRAINING OF FORENSIC EXPERTS	
<i>Shvedova N. N.</i> Innovative educational policy in the sphere of forensic examination at the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia.....	124
<i>Latyshov I. V.</i> Preparation of future forensic experts for using information technologies in professional activities.....	130
FORENSIC EXAMINATION HISTORY PAGES	
<i>Barinova O. A.</i> History and current state of criminalistic examinations of materials used for document reproduction.....	134
SCIENTIFIC DISCUSSION AND EXPERIENCE EXCHANGE	
<i>Danilyan N. A.</i> About the reasonable term of criminal proceedings in the context of the conduct of forensic examination	143
<i>Khrustalev V. N.</i> Problems of forensic examination require resolving.....	148
CONTACT INFORMATION	158

А. А. Аубакирова,
*профессор кафедры уголовного процесса
Алматинской академии МВД РК,
доктор юридических наук, доцент*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЕ ОШИБКИ ЭКСПЕРТА

В статье рассматриваются ошибки эксперта процессуального (отнесенные к производству экспертизы, а также получению образцов для исследования), познавательного (логические и фактические) и деятельностного характера (операционные).

Ключевые слова: экспертные ошибки, непреднамеренное неверное суждение, процессуальные ошибки, гносеологические ошибки, деятельностные ошибки.

A. A. Aubakirova
*Professor of the Chair of Criminal Procedure of the Almaty Academy
of the Ministry of Interior of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Science (Law), Associate Professor*

PROCEDURAL, GNOSEOLOGICAL AND OPERATIONAL ERRORS OF THE EXPERT

The article is devoted to the expert's procedural errors related to conducting the examination and obtaining samples for study, cognitive errors (logical and factual) and operational errors.

Keywords: expert errors, undeliberate error of judgement, procedural errors, gno-seological errors, operational errors.

* * *

К проблемам возникновения экспертных ошибок в разные периоды развития судебной экспертизы обращался ряд исследователей. Но, тем не менее, природа их до конца не изучена. Объясняется такое положение следующим. Во-первых, при изучении экспертных ошибок не был принят комплексный подход. Они рассматривались учеными лишь при исследовании того или иного отдельного научного направления либо при обобщении экспертной практики отдельных видов экспертиз [1], но специального исследования в обобщенном виде не проводилось. Во-вторых, изучение экспертных ошибок должно проводиться с определенной периодичностью, которая зависит от формирования новых ро-

дов, видов или подвидов судебных экспертиз. При исследовании новых объектов экспертизы, разработке и использовании новых методов и технических средств, безусловно, могут возникать и экспертные ошибки.

Рассмотрим в рамках данной статьи некоторые виды ошибок. Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении процессуальных норм и порядка проведения экспертного исследования. Например, выход эксперта за пределы своей компетенции; обоснование выводов не результатами исследования, а материалами дела; самостоятельный сбор материалов, помимо следователя или суда, что в настоящее время запрещено ст. 57 УПК РФ и ст. 257 УПК РК; несоответствие объема проведенного исследования и ответов эксперта на поставленные ему вопросы; несоблюдение установленных уголовно-процессуальным законом правил составления заключения эксперта.

Под экспертной ошибкой понимается непреднамеренное неверное суждение (умозаключение) или действие эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования вещественных доказательств и оценки результатов, а также упущения уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования [2, с. 33].

К экспертным ошибкам процессуального характера следует отнести и такие, когда производство повторной экспертизы проводилось тем же экспертом или той же комиссией экспертов, которыми была проведена и первичная экспертиза. Безусловно, этот тезис относится в первую очередь к руководителю, который при распределении экспертиз поручил производство повторной экспертизы тому же эксперту (экспертам).

К ошибкам этого вида следует отнести и нарушение отдельных норм закона № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В частности, следует считать ошибкой нарушение ст. 14 ФЗОГСЭД РФ в случаях, когда руководитель учреждения без согласования с лицом (органом), назначившим экспертизу, самостоятельно привлекает к производству лиц, не работающих в данном учреждении, даже если их специальные знания необходимы для дачи заключения. Ст. 18 ФЗОГСЭД РФ предусматривает положение об отводе государственного судебно-экспертного учреждения, если стали известны (следователю, суду или эксперту) обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

По поводу получения образцов для сравнительного исследования, регламентированного и процессуальным законодательством РФ (ч. 4 ст. 202) и ФЗОГСЭД РФ (ст. 19, 35), ст. УПК РК (ч. 2 ст. 260), также на практике допускаются различного рода нарушения, приводящие к экспертным ошибкам. Так, например, по законам Российской Федерации особое место занимает получение образцов в медицинском учреждении. «Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских сотрудников данного медицинского учреждения. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на су-

дебную экспертизу в добровольном порядке (ст. 35), не допускается. Несоблюдение данных правил ведет к признанию образцов не пригодными для сравнительного исследования, и, таким образом, заключение эксперта является ошибочным» [3, С. 220]. В то же время согласно ч. 2 ст. 260 УПК Республики Казахстан такие сложности в получении образцов врачом отсутствуют, а значит, отсутствует и возможность признания данных образцов непригодными. Вопрос об отводах врачу, другому специалисту решает следователь, вынесший постановление.

Говоря о заключении судебно-медицинского эксперта, можно утверждать, что процессуальной ошибкой являются ссылки на различного рода «акты», которые составляются специалистами, проводившими лабораторные исследования. При этом, как отмечают И. Е. Лобан, И. Г. Заславский и В. Н. Попов, эти лабораторные исследования проводятся в нарушение процессуального законодательства, так как проведение их поручается не руководителем экспертного учреждения, а экспертом. Специалисты не предупреждаются об ответственности, может возникнуть сомнение в достоверности полученных ими результатов и сомнение в правильности выводов заключения эксперта. Следует согласиться с мнением авторов, что и сама форма «акта» не предусмотрена процессуальным законодательством [4, с. 71].

К ошибкам процессуального характера можно отнести и такие, когда на экспертное исследование представлены вещественные доказательства, полученные с нарушением требований УПК (недопустимые доказательства).

Ошибки познавательного характера, или гносеологические, обусловлены сложностью процесса экспертного познания, который строится с учетом определенных правил, в том числе и законов логики. Исходя из этого, гносеологические экспертные ошибки принято делить на логические и фактические (предметные).

Первые заключаются в нарушении правил применения логических приемов и операций в ходе экспертного исследования. Типичными являются, например, смешение причинной связи с простой последовательностью во времени или обоснование тезиса аргументами, из которых доказываемый тезис не вытекает.

Отсутствие единообразия в использовании экспертом терминологического аппарата также относится к логическим ошибкам. Если эксперт в заключении употребил не общепринятый термин, то необходимо дать ему соответствующее пояснение. Особенно это касается новых видов экспертиз, а также, например, судебно-медицинских, судебно-психологических, судебно-экономических, судебно-оценочных и др. Такие экспертизы сложно оценивать, и в ряде случаев это может привести не только к допросу эксперта, но и назначению дополнительной экспертизы. Нелогичность в заключении эксперта может состоять и в том, что при оценке результатов эксперт формулирует промежуточные выводы на уровне групповой принадлежности, а окончательные дает в вероятной форме. Наиболее часто встречающейся логической ошибкой является противоречивость ис-

следовательской части заключения окончательным выводам. Выводы эксперта должны вытекать из проведенного исследования, являться его логическим завершением и на основе полученных результатов формулированием окончательного умозаключения (вывода). В основе оценки результатов проведенного исследования и формулирования выводов лежат законы логики, нарушение или игнорирование которых, по мнению большинства ученых, ведет к необъективности сделанных выводов, а отсюда и к экспертным ошибкам. Рассуждая о значении законов логики для экспертной деятельности, А. И. Винберг, например, писал, что «уяснение экспертами сущности уже первого закона логического мышления — закона тождества — позволяет правильно понимать процесс криминалистического исследования, в результате которого эксперт должен сделать вывод о наличии тождества или различия. В то же время закон тождества позволяет отличить понятие тождества от понятия полного сходства. Смешение этих понятий приводит к ошибочным заключениям экспертов-криминалистов особенно часто при производстве графической экспертизы, когда в сравниваемых рукописях находят «тождество» букв или слов» [5, с. 15].

Вторые (фактические или предметные ошибки) являются результатом неправильного или искаженного представления об отношениях между предметами объективной реальности. Экспертное исследование выступает не только как мыслительная, но и как эмпирическая деятельность. По справедливому замечанию Н. И. Кондакова, «если логические ошибки, как правило, могут быть открыты и исправлены без знания предмета, о котором идет речь, то предметные ошибки, которые относятся к содержанию умозаключения, могут быть замечены и исправлены только тем, кто знаком с самим предметом, о котором идет речь» [6, с. 273]. Так, например, при идентификации ножа, которым нанесено повреждение на одежде, используются не только признаки, характеризующие его клинок (форму, размеры, степень остроты, дефекты на лезвии), но и отложившиеся частицы волокон одежды, микрочастицы кожи и внутренних органов тела человека.

Деятельностные (операционные) ошибки могут быть связаны: с выдвижением ошибочной гипотезы, нарушением последовательности использования методов и средств; неполнотой проведенного исследования; неправильным выбором методики, получением некачественных образцов для сравнения, нарушением условий проведения экспертного эксперимента, отсутствием необходимой приборной базы, несовершенством используемого метода, который не обеспечивает извлечения нужной информации и т. п. Эксперт, конечно же, должен применять самые современные методы исследования, входящие в ту или иную методику, однако утверждение некоторых авторов о том, что следователь и суд могут указать эксперту о применении определенного метода исследования и такое указание следователя и суда для последнего является обязательным [7, с. 49], на наш взгляд, ошибочно. Ни следователь, ни суд, ни даже руководитель экспертного учреждения [8, с. 117—118] не вправе указывать эксперту

и требовать от него применения тех или иных методов. Эксперт свободен в выборе того или иного метода исследования, но, выбирая его, он, исходя из поставленной перед ним задачи, должен в первую очередь руководствоваться целью достижения максимально возможного результата, другими словами, выбирать те методы, которые позволяют достаточно быстро, без лишней траты сил и времени получить достоверные, научно обоснованные результаты.

Экспертные ошибки могут быть допущены как в силу объективных, так и субъективных причин.

Объективные причины могут быть классифицированы как по субъектам, их допустившим, так и по последовательности выполняемых действий, начиная с назначения экспертизы и подготовки материалов для ее производства. Прежде всего, они могут быть вызваны неудовлетворительной работой следователя (суда), т. е. субъекта, назначающего экспертизу; его низким уровнем профессионализма, недостаточной осведомленностью о возможностях назначаемой экспертизы и требований к материалам, которые должны быть представлены эксперту. К ним относятся: неполнота представленных материалов, их недостоверность или недоброкачественность. Так, по многим видам экспертиз для решения идентификационных задач необходимы образцы для сравнительного исследования. Как известно, в соответствии с ч. 4 ст. 57 УПК РФ, эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. Таким правом наделен следователь, который может получить образцы почерка и иные образцы для сравнительного исследования, когда возникает необходимость проверить, оставлены ли следы подозреваемым, обвиняемым, свидетелем или потерпевшим в определенном месте или на вещественных доказательствах (ст. 202) Аналогичная статья имеется и в УПК РК, однако согласно ч. 2 ст. 257 УПК РК «в случаях, когда получение образцов является частью экспертного исследования, оно может быть произведено экспертом».

Качество образцов, например, для производства дактилоскопической экспертизы, количество свободных и экспериментальных образцов для почерковедческой зависят от умения следователя правильно их отобрать. Более того, если экспертом направлено ходатайство и оно не удовлетворено в полной мере, или следователь подошел к сбору сведений, необходимых для решения экспертной задачи, недобросовестно, все это также может привести к экспертной ошибке.

Об экспертной ошибке процессуального и деятельностного характера свидетельствует следующий пример из экспертной практики. В Центральную Алматинскую научно-производственную лабораторию судебной экспертизы Центра судебной экспертизы МЮ РК 3 октября 2005 г. на судебно-техническое исследование документов поступили: расписка от имени Баранова А. П. от 22.12.2004 г., свободные образцы оттисков печати издательской компании «Раритет» от 25.12.2003 г., доверенности от 13.01.2004 г., претензии от 20 мая 2004 г. (заключение № 8294 от 26 октября 2005 г.).

На разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

1. Соответствует ли время изготовления расписки, указанное в тексте (22.12.2004 г.), либо расписка изготовлена в другое время?
2. В одно ли время učinена подпись и изготовлен текст расписки?
3. Определить последовательность нанесения подписи, текста, оттиска печати с указанием времени.
4. Имеется ли монтаж в изготовлении расписки: хронологическая последовательность нанесения текста, подписи, оттиск, печати?
5. Имеются ли признаки старения в рукописной подписи, и в самом тексте расписки?

При производстве экспертизы использовалась специальная методическая литература 1973—1989 гг. выпуска, посвященная технико-криминалистическому исследованию документов, при этом не было указано ни одного источника, касающегося методики установления временного фактора.

В заключении эксперта указано, что в связи с тем, что на исследование не представлены свободные образцы документов с печатными текстами, исполненные на том же принтере персонального компьютера, что и текст расписки, и с оттисками печати, нанесенными тем же клише, что и оттиски в расписке, дальнейшее исследование этих реквизитов по установлению времени исполнения проводилось в направлении изучения признаков старения материалов письма их штрихов по свободным образцам из банка данных справочно-информационного фонда ЦСЭ МЮ РК.

Исследованием было установлено, что реквизиты расписки от имени Баранова А. П. от 22.12.2004 г. исполнены: рукописная подпись — традиционным материалом письма — пастой для шариковых ручек синего цвета; печатный текст — тонером черного цвета; оттиск печати — мастикой синего цвета, что позволяет проводить их дальнейшее изучение.

Вопрос по установлению времени нанесения оттиска печати ИК «Раритет» не решался в связи со слабой интенсивностью в его штрихах мастики синего цвета.

Исследование по существующей методике проводится в следующих направлениях:

а) установление с использованием методов ТСХ (тонкослойная хроматография) и паст «свидетелей» (находятся в специализированном каталоге ЦСЭ) композиции красителей в составе паст исследуемых штрихов и штрихов-образцов, совпадение картины которой свидетельствует о сопоставимости объектов и позволяет проводить их дальнейшее сравнительное исследование по признакам старения;

б) сравнительное исследование с использованием метода ТСХ признаков старения в пастах исследуемых штрихов и штрихов-образцов (свободные и контрольные из банка данных справочно-информационного фонда СИФ ЦСЭ, исполненные в фиксировано-определенные отрезки времени изучаемого перио-

да), выражающихся в изменении поведенческих характеристик — подвижности, интенсивности окраски и люминесценции зон распределения красителя в сорбенте силуфоловой пластины.

В экспертизе при решении вопроса о времени соответствующих или не соответствующих указанному в дате обозначению года (в изучаемом общем периоде времени) возможного исполнения рукописной подписи документа «2002—2004 гг.» на первом этапе проводилось исследование пасты штрихов с использованием метода ТСХ. Метод позволяет определить состав входящих в нее красителей и их поведенческих характеристик во времени со «свидетелями». В качестве «свидетелей» использовались сине-голубые пасты для шариковых ручек разных рецептов из специализированного каталога ЦСЭ.

В результате проведенного исследования было установлено, что хроматографическое поведение паст, содержащихся в штрихах всех исследуемых объектов и объектов-образцов из банка данных СИФ ЦСЭ, совпадает с хроматографическим поведением паст-«свидетелей», изготовленных на основе композиции красителей: жирорастворимый фиолетовый, спирторастворимый голубой фталоцианиновый (количественное соотношение изменяет цветовые оттенки паст).

Результаты проведенного материаловедческого исследования и анализ полученных данных хроматографического исследования паст сравниваемых объектов в совокупности с выявленным совпадающим комплексом их физико-химических свойств, изменяющихся (стареющих) в выражении своих характеристик во времени, показали следующее. Паста исследуемых штрихов соотносится по своему физико-химическому состоянию с пастой штрихов-образцов, исполненных в интервале времени 2002—2003 гг., в котором не конкретизируются более узкие отрезки времени по годам с использованием метода ТСХ.

По такой же методике было проведено исследование штрихов печатного текста, тонера, на основании которого был сделан вывод об изготовлении ручки в 2004—2005 гг.

При решении этого вопроса была допущена экспертная ошибка, где эксперт допустил просчет вследствие незнания рекомендованной методики осуществления действия. Иными словами, здесь нарушена связь теории и практики, т. е. теоретические разработки в области судебной экспертизы, в частности, в криминалистическом учении о временных связях и отношениях, методические разработки в отношении конкретных объектов (штрихов паст шариковых ручек) и использование произвольных образцов, характеризующих время исполнения. В данном случае сравнительное исследование для установления времени исполнения текста неприемлемо. Описанные выше экспертные методики для установления временного фактора базируются не на сравнении образцов, а на состоянии паст шариковых ручек в зависимости от времени исполнения. Естественно, такой набор произвольного понимания экспертной задачи приводит к экспертным ошибкам.

Список библиографических ссылок

1. Предупреждение экспертных ошибок / под ред. Д. Я. Мирского, В. Ф. Статуса, А. К. Педенчука. М., 1990.
2. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2010.
3. Виноцкий Л. В., Мельник С. Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М., 2009.
4. Лобан И. Е., Заславский И. Г., Попов В. Н. Судебно-медицинская деятельность в уголовном судопроизводстве // Правовые, организационные и методические аспекты. СПб., 2003.
5. Винберг А. И. Логика в криминалистической экспертизе // Проблемы криминалистики. М., 1947.
6. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.
7. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
8. Жгенти О. В. Проблемы управления процессом производства судебных экспертиз // Теоретические вопросы судебной экспертизы. М., 1981.

© А. А. Аубакирова, 2011

Е. А. Зайцева,

*профессор кафедры уголовного процесса ВА МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

НЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается правовая природа предварительных исследований, подчеркивается их непроцессуальный характер, показывается отличие заключений специалистов от справок об исследовании.

Ключевые слова: предварительные исследования, справка об исследовании, заключение специалиста, непроцессуальная форма применения специальных познаний, стадия возбуждения уголовного дела.

Е. А. Zaitseva,

*the professor of the chair of the criminal
process of the Volgograd academy of the MIA Russia*

NON-PROCEDURAL FORM OF EXPERT EXAMINATIONS

In article the legal nature of preliminary researches is considered, their non-procedural character is underlined, difference of the conclusions of specialists from inquiries on research is shown.

Keywords: preliminary researches, inquiries on research, conclusion of specialist, non-procedural form off application of special knowledge, a stage of institution of criminal proceedings.

* * *

Широкое вовлечение достижений науки и техники в деятельность правоохранительных органов — необходимое условие успешной борьбы с преступностью, одна из гарантий эффективной организации работы оперативных подразделений и органов предварительного расследования. Для оптимального использования результатов применения специальных познаний в выявлении, раскрытии и предотвращении преступлений необходима четкая нормативная регламентация соответствующих процедур, обеспечивающая допустимость в качестве доказательств сведений, полученных лицами, обладающими специальными познаниями на этапе проверочных мероприятий.

Однако, как показывает анализ следственной и судебной практики, содержание ряда публикаций в юридической прессе, до сих пор у некоторых правоприменителей и ученых-процессуалистов отсутствует четкое представление о формах экспертных исследований и доказательственном статусе их результатов при производстве по уголовным делам. Данный аспект приобретает особую значимость ввиду регулярных изменений ч. 1 ст. 144 УПК РФ и взаимосвязанных с ней положений ч. 3 той же статьи [1], свидетельствующих, как справедливо отметил А. А. Давлетов, «об отсутствии у нашего законодателя ясного представления о назначении стадии возбуждения уголовного дела, а также о специфике деятельности по проверке сообщений о преступлении в отечественном уголовном процессе» [2].

В последнем варианте ч. 1 ст. 144 УПК РФ (в редакции федеральных законов 09.03.2010 г. № 19-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ) отмечается, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий». Приведенный текст нормы вызывает ряд проблем с толкованием указанных предписаний.

Следует помнить, что адекватное использование потенциала действующего законодательства реально только при правильном толковании нормативных

предписаний конкретными правоприменителями. Однако и закон должен соответствовать тем требованиям, которые отражают высокое качество юридической техники: чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения [3].

Сложности в толковании предписаний закона подстерегают правоприменителей при обращении к новеллам законодателя, которые, ввиду поспешности последнего (так, например, готовится очередной закон для внесения дополнений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ) [4], отличаются низким качеством и противоречивостью. Ярким примером того могут служить нормы, регламентирующие проверку сообщения о преступлении.

Во-первых, вызывает принципиальное возражение указание на «специалистов» в данной норме — с учетом самого характера проверочных мероприятий, каковыми являются различные **непроцессуальные формы применения специальных познаний**, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ:

- 1) документальные проверки;
- 2) ревизии;
- 3) исследования документов, предметов, трупов;
- 4) оперативно-разыскные мероприятия.

Следует помнить, что специалисты в уголовном судопроизводстве участвуют согласно ст. 58 УПК РФ в проведении **процессуальных и следственных действий**. Ревизор, сотрудники экспертных подразделений органов внутренних дел и судебно-медицинские эксперты бюро СМЭ не выполняют в этом случае процессуальные функции специалистов. Употребление термина «специалист» в ст. 144 УПК РФ обусловлено, скорее всего, не столько желанием законодателя подчеркнуть статус этих лиц как специалистов (ст. 58 УПК РФ), сколько стремлением обозначить наличие у них определенных специальных познаний и опыта. Это некорректное использование процессуального термина «специалист» нередко «вводит в заблуждение» правоприменителей, дает почву для дискуссии о возможности производства специалистом исследований для дачи заключения [5], хотя все точки над *i* в этом вопросе были поставлены в п. 20 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. [6].

Прежде всего, следует оговориться, что **процессуальными формами** применения специальных познаний являются те формы, которые **не просто упомянуты** в тексте уголовно-процессуального закона, а **находят в нем соответствующую регламентацию** (УПК РФ устанавливает процедуру применения специальных познаний, обозначает соответствующие процессуальные источники, предназначенные для закрепления такой формы). Этот подход является принципиальным при разграничении процессуальных и непроцессуальных форм применения специальных познаний.

Так, к примеру, в УПК РФ перечисляются различные **непроцессуальные формы применения специальных познаний**: документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов. **Уголовно-процессуальный закон не регламентирует эти формы**, так как порядок производства соответствующих исследований, ревизий и проверок устанавливается иными отраслями права (в значительной степени — административного права). Для данных способов получения сведений УПК РФ не предусматривает и особых процессуальных источников их фиксации, так как законы и ведомственные нормативные акты устанавливают свои документы для оформления результатов ревизий, проверок и исследований. Универсальным способом вовлечения полученных таким способом сведений в уголовно-процессуальное доказывание выступают документы-доказательства (ст. 84 УПК РФ).

Экспертные познания, которые реализуются сведущими лицами в ходе экспертных исследований, осуществляемых по правилам экспертных методик, могут носить двоякую правовую природу: представлять собой непроцессуальные и процессуальные формы применения специальных познаний.

Процессуальная форма применения специальных познаний в виде экспертного исследования охватывается нормами уголовно-процессуального института судебной экспертизы, который довольно подробно (хотя и не идеально¹) регулирует соответствующую процедуру привлечения судебного эксперта к участию в деле, правила назначения и производства судебной экспертизы, оформления ее результатов, права участников процесса в связи с ее проведением. Закон не только определяет порядок этой процессуальной деятельности, но и закрепляет специальную форму фиксации ее итогов в виде заключения эксперта, содержание которого предусмотрено ст. 204 УПК РФ.

Как мы ранее отмечали, экспертные познания находят свою реализацию и в **непроцессуальной форме** — в ходе так называемых **предварительных исследований**. Правовая природа этих исследований должна рассматриваться через призму закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] и ведомственных нормативных актов [8], регламентирующих соответствующую деятельность в различных силовых ведомствах, включающих в свою структуру экспертные службы. Сотрудники этих служб, участвуя в оперативно-розыскной деятельности, по заданиям оперативных подразделений проводят предварительные исследования предметов и документов — т. е. осуществляют ОРМ (здесь и далее — оперативно-розыскное мероприятие), предусмотренное п. 5 ч. 1 ст. 6 закона об ОРД.

Результат предварительного исследования как непроцессуальной формы применения специальных познаний оформляется в виде документа — справки об исследовании (пп. 41, 42, 55.4, 55.5 Наставления), который может вовлекаться в орбиту уголовно-процессуального доказывания **исключительно в каче-**

¹ Подробнее об этом см: Зайцева Е. А. Концепция развития правового института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

стве документов-доказательств (или «иных документов», как их именует законодатель в контексте ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Любые другие варианты интерпретации результатов ОРМ — предварительного исследования, порождаемые некомпетентными правоприменителями, являются незаконными.

В связи с этим вызывает возражение сама постановка вопроса об отнесении исследований трупов, предметов и документов к процессуальным способам проверки сообщения о преступлении. Так, Я. П. Ряполова отмечает: «Отсутствие указаний на процессуально регламентированную форму фиксации результатов исследований не должно негативно сказываться на практике возбуждения уголовных дел, поскольку УПК РФ, на наш взгляд, не содержит препятствий для использования таких результатов в качестве иного документа. Оформление **процессуальных действий**, проводимых до возбуждения уголовного дела, **с участием специалиста** актами, справками, признаваемыми субъектами доказывания иными документами, давно стало привычным делом в отношении ревизий и документальных проверок» [9].

В выделенных нами фрагментах данной цитаты — типичная ошибка, о которой упоминалось выше (неверное истолкование правовой природы предварительных исследований как процессуальной деятельности и признание за сведущим лицом, проводящим такие исследования, за ревизором статуса специалиста, закрепленного в ст. 58 УПК РФ). Дело в том, что сведущие лица, привлекаемые к проверочным мероприятиям, *argiōi* не являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, так как их полномочия закреплены не в УПК РФ, а в различных законах и подзаконных актах [10].

К чему ведет ошибочная интерпретация положений ст. 80, 58 и 144 УПК РФ, показал опрос слушателей факультета повышения квалификации Волгоградской академии МВД России, проведенный в 2009—2010 гг. Так, в ряде низовых подразделений органов внутренних дел **справку об исследовании ассоциируют с заключением специалиста**. Безусловно, дискуссионный характер нововведений, внесенных в УПК РФ федеральным законом № 92-ФЗ от 4 июля 2003 г. относительно заключения специалиста, привел к возникновению проблем у правоприменителей [11, с. 34—36]. Ряд сотрудников органов предварительного следствия и дознания используют в доказывании по уголовным делам в качестве заключений специалистов справки об исследовании. Они полагают, что норма о заключении специалиста, предусмотренная ч. 3 ст. 80 УПК РФ, была введена законодателем намеренно для того, чтобы органы предварительного расследования, не назначая судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела, получали доказательство — заключение специалиста, разрешающее те же вопросы, что и экспертное заключение.

Выработке такого неправильного представления о правовой сущности заключения специалиста способствует не только отсутствие четкости в нормативном определении заключения специалиста, данном в ч. 3 ст. 80 УПК РФ, но и появляющиеся на страницах юридической печати публикации [12], вносящие

путаницу в уяснение вышеозначенной проблемы. Так, профессор Т. Ф. Моисеева отмечает, что «сложившаяся практика показывает, что заключение специалиста, как правило, дается до возбуждения уголовного дела по поручению следователя или дознавателя **по результатам предварительных исследований** (выделено мною — Е. А. З.), необходимых для получения оснований для возбуждения уголовного дела... Таким образом, заключение специалиста имеет значение для придания статуса доказательств результатам предварительных исследований, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела» [13, с. 218].

Возникает закономерный вопрос: каким образом без соответствующей интерпретации результаты ОРМ — предварительного исследования — напрямую трансформируются в судебное доказательство — заключение специалиста, а субъект ОРД «превращается» в процессуальную фигуру — специалиста? Подобные «метаморфозы» противоречат основам теории доказывания. Полагаем, результат ОРМ не может сразу облекаться в форму доказательства, должна пройти сложная процедура «перевода» непроцессуальной информации в процессуальную форму.

Конституционный суд Российской Федерации в определении по жалобе гражданина Г. Н. Стожарова подчеркнул, что результаты оперативно-разыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона [14].

Формированию ошибочной правоприменительной практики с использованием справок о предварительных исследованиях во многом способствует недостаточно четкое нормативное регулирование правового статуса лиц, обладающих специальными познаниями, а также процедур вовлечения результатов их непроцессуальной деятельности в уголовное судопроизводство. Правовая неопределенность, наличие многочисленных научных позиций и практических рекомендаций, порой диаметрально противоположных по своему содержанию, препятствует эффективному правоприменению, не способствует выработке единообразной практики по участию сведущих лиц в процессе формирования доказательств следователем и дознавателем.

Так, приказ ФСКН № 305 от 30 декабря 2003 г. [15] предписывал оформлять заключением специалиста результаты предварительных исследований наркотических средств и психотропных веществ (т. е. приказ требовал применять процессуальный источник доказательств для оформления результата оперативно-разыскного мероприятия). По сути, такая практика «напрямую» вовлекала в уголовное судопроизводство результаты ОРД — без их соответствующей уголовно-процессуальной интерпретации — вопреки положениям ст. 89 УПК РФ.

Спустя полтора года, 5 апреля 2005 г. в ФСКН был издан новый приказ № 106 [16], который запретил по результатам предварительных исследований составлять заключения специалистов и опять ввел обязательность оформления справок экспертов.

Таким образом, затронутые в данной статье вопросы даже при первом приближении показывают наличие серьезных проблем теоретического, нормативного, организационного и практического свойства в применении процессуальных и непроцессуальных форм экспертных исследований в доказывании по уголовным делам. Существовала объективная необходимость в вынесении нового постановления Пленума Верховного суда РФ по вопросам участия в производстве по уголовным делам и в ОРД сведущих лиц — с разъяснением ключевых аспектов их статуса, процедур осуществления ими соответствующей деятельности и доказательственной значимости ее результатов.

Частично ожидания практиков и ученых оправдались в связи с изданием 21 декабря 2010 г. постановления № 28 Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам», в котором отмечается недопустимость производства исследований специалистами.

Тем не менее, полагаем, в этом постановлении Пленум ВС РФ недостаточно последовательно выразил свою позицию, что может привести на практике к неоднозначному толкованию комментируемых новелл. В частности, нелогичной выглядит формулировка п. 6 постановления: «Справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного следствия или суда, не могут рассматриваться как заключение эксперта и служить основанием к отказу в проведении судебной экспертизы.

Указанные положения не препятствуют приобщению к материалам уголовного дела и использованию в процессе доказывания заключения специалиста, полученного в соответствии с частью 3 статьи 80 УПК РФ».

Совмещение в одном пункте № 6 постановления разъяснений о непроцессуальных формах применения специальных познаний и о такой процессуальной форме, как дача заключения специалистом, может на практике привести к ошибочному пониманию этих положений правоприменителями. Пленуму целесообразнее было бы подчеркнуть, что справки, акты, заключения и иные формы фиксации результатов ведомственного или другого исследования, полученные по запросу органов предварительного расследования или суда, могут вовлекаться в сферу уголовно-процессуального доказывания как «иные документы» по правилам ст. 84 УПК РФ. Упоминание о заключении специалиста в этом пункте является неуместным. Логичнее было бы здесь дать разъяснение последнего предложения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, вызывающего у правоприменителей и ученых противоречивое толкование.

В итоге следует отметить, что практика объективно нуждается в дальнейшей теоретической проработке вопросов процессуальных и непроцессуальных форм

экспертных исследований в целях формулирования научно обоснованных рекомендаций, взвешенных, продуманных законодательных новелл, способных обеспечить эффективное нормативное регулирование применения специальных познаний в доказывании по уголовным делам.

Список библиографических ссылок

1. Часть 1 ст. 144 УПК РФ в ред. федеральных законов от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ; 05.06.2007 г. № 87-ФЗ; 02.12.2008 г. № 226-ФЗ; 09.03.2010 г. № 19-ФЗ; 28.12.2010 г. № 404-ФЗ.

2. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела — обязательный этап современного отечественного уголовного процесса [Электронный ресурс] // Рос. юрид. журнал. 2010. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2011).

3. По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной думы и жалобами граждан С. А. Бунтмана, К. А. Катаняна и К. С. Рожкова: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 30 октября 2003 г. № 15-П. П. 3 мотивировочной части // СЗ РФ. 2003. № 44. Ст. 4358.

4. МВД предлагает наделить следователей новыми правами при исследовании телесных повреждений [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/63657/> (дата обращения: 01.12.2011).

5. Веницкий Л. В., Мельник С. Л. О судебной экспертизе по уголовным делам // Рос. юстиция. 2011. № 4; Демурчев Л. Г. Проблемы классификации иных процессуальных действий в уголовном процессе, используемых при собирании доказательств // Общество и право. 2010. № 5.

6. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газета. № 296. 2010.

7. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) // Рос. газета. 1995. № 160.

8. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11 января 2009 г. № 7.

9. Ряполова Я. П. Исследования предметов и документов как новая форма использования специальных познаний в стадии возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. 2010. № 24.

10. Об аудиторской деятельности: федер. закон от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ (ред. от 01.07.2010 г.) // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 15; Об утверждении Положения о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора: постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 278 // СЗ РФ. 2004. № 25. Ст. 2561; Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации при использовании средств федерального бюджета, средств государственных внебюджетных фондов, а также материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности: приказ Минфина РФ от 04.09.2007 г. № 75н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 47; Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений (утв. приказом Минздрава СССР от 11 декабря 1978 г. № 1208 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс (дата обращения: 16.11.2011); Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД РФ от 11.01.2009 г. № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс (дата обращения: 16.11.2011 г.).

11. Воробьев П. Процессуальный статус специалиста: нужны разъяснения Пленума Верховного суда // Законность. 2004. № 11.

12. Клейман Л. В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в 3 ч. Ч 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 60; Макеева Н. В. Специалист на досудебных стадиях уголовного процесса: лекция. Калининград, 2003. С. 10.

13. Моисеева Т. Ф. Проблемы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция: материалы конф. СПб., 2010.

14. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Стожарова Геннадия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 75 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного суда РФ от 27.05.2010 г. № 636-О-О.

15. Об утверждении инструкции о порядке привлечения сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в качестве специалистов при проведении оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий: приказ ФСКН № 305 от 30 декабря 2003 г.

16. Об утверждении инструкции о порядке организации и производства исследований и судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ: приказ ФСКН от 5 апреля 2005 г. № 106.

© Е. А. Зайцева, 2011

Ф. Г. Аминев,

*директор Уфимского центра судебных экспертиз,
кандидат юридических наук, доцент*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ НАЗНАЧЕНИЯ СИТУАЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Показаны возможности ситуалогических экспертиз, рассмотрены проблемы их назначения. Показано значение интеграции знаний и пути решения проблем назначения ситуалогических судебных экспертиз.

Ключевые слова: предварительное исследование следов, ситуалогическая экспертиза, криминалистическая диагностика, идентификация, следы рук, следы обуви, эксперт, информационная модель.

F. G. Aminev,

*Director of the Ufa Forensic Examination Center, Candidate of Science (Law),
Associate Professor*

SOME PROBLEMS OF ASSIGNMENT OF SITUOLOGICAL EXPERT EXAMINATION

The author shows the possibilities of situological expert examinations and analyzes the problems of their assignment. The article focuses on the importance of knowledge integration and ways of resolving the problems of assignment of forensic situological expert examinations.

Keywords: preliminary examination of traces, situological expert examination, criminalistic diagnostics, identification, fingerprints, footwear impressions, expert, information model.

* * *

Рост уровня преступности в Российской Федерации требует от правоохранительных органов поиска, разработки и внедрения системы эффективных мер борьбы с преступностью. Одной из составляющих этой системы является использование судебных экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений.

Анализ следственной и экспертной практики свидетельствует о том, что накопились проблемы в собирании объектов, постановке вопросов при назначении судебных экспертиз. Это и проблемы качества работы специалистов-криминалистов при производстве следственных действий (особенно осмотров мест происшествий), и проблемы предварительного исследования следов в целях получения ориентирующей информации, и проблемы направления всех изъ-

ятых объектов на экспертное исследование, и проблемы квалифицированного производства судебных экспертиз и многие другие. Проведенное интервьюирование практических работников правоохранительных органов со стажем показывает, что они в основе одной из причин низкой эффективности работы сотрудников следствия, экспертной и оперативных служб видят слабый уровень подготовки будущих сотрудников в вузах. Полагаем, что этот тезис не полностью соответствует действительности.

Продолжительные годы преподавательской деятельности автора в юридических вузах позволяют сделать вывод о том, что в последние годы использование интерактивных компьютерных тренажеров с программным обеспечением, позволяющих реализовать метод компьютерного преподавания с оформлением набора упражнений, задач, тестов, ситуационных моделей, входящих в учебную дисциплину» [1, с. 313], проведение львиной доли практических занятий по профилирующим дисциплинам (криминалистика, основы судебной экспертизы, теория ОРД и др.) в специально оборудованных высокотехнологичных криминалистических полигонах с использованием мультимедийного оборудования, стационарных средств видеозаписи, привлечение сотрудников-практиков и другие учебно-методические компоненты обучения являются основанием для достаточной теоретической подготовки выпускников следственных и экспертных факультетов. Следует признать, что не сразу все знания и навыки, приобретенные в ходе обучения в вузе, трансформируются в знания и навыки практической деятельности следователя и эксперта. Необходимо некоторое время, для того чтобы имеющиеся теоретические знания подтянули практическую деятельность на более высокий результативный уровень. Одним из главных условий формирования высококвалифицированного криминалиста в начале службы будет являться постоянное пополнение багажа теоретических знаний — и по теории судебно-экспертной деятельности, и по теории криминалистического учения о следах и по другим частным теориям с последующей их результативной реализацией в практической деятельности.

К сожалению, не все направления криминалистической и судебно-экспертной деятельности находятся на высоком уровне разработанности. Мы полностью согласны с мнением Ю. Г. Корухова о том, что «до сих пор отсутствуют системные исследования, которые претендовали бы на изложение в достаточном объеме сущности и содержания криминалистической диагностики, ее методологии, понятийного аппарата и других не менее важных аспектов, крайне необходимых для целостного восприятия создаваемой частной теории криминалистической диагностики» [2, с. 7].

К сожалению, в публикациях ученых-криминалистов и практической деятельности судебных экспертов решению этой проблемы уделено мало места.

И если диагностическому изучению свойств и состояния объекта (например, является ли объект огнестрельным оружием; в каком состоянии находилось лицо, выполнявшее рукописный текст и т. д.), и установлению причинной связи событий, действий (например, какова причина взрыва; как должен был действовать водитель в соответствии с правилами дорожного движения и т. д.) еще уделяется место в криминалистической литературе, то иные направления диагностических исследований остаются практически не рассмотренными. Особенно недостаточно разработано одно из перспективнейших направлений криминалистической диагностики в судебной экспертизе — ситуалогические исследования вещной обстановки места происшествия, где необходимо применение комплекса криминалистических и специальных знаний, причем не в обычном комплексе знаний экспертов разных специальностей, а в интеграции их, в овладении экспертом каждой специальности основами специальных знаний других участвующих в ситуалогическом исследовании экспертов.

Общепринятым является определение диагностирования как процесса сужения и конкретизации альтернатив вплоть до выбора наиболее вероятной на стадии перехода в достоверное суждение о факте [3, с. 106]. Говоря о ситуалогической задаче как разновидности диагностической Ю. Г. Корухов считает «первоосновой анализа ситуации изучение свойств и состояния объектов, отражающих некоторые имевшие место в прошлом действия (события) [2, с. 82]. Еще одно определение предмета ситуалогических исследований приводит Ю. К. Орлов: «Предметом их является определенное событие, взятое в динамике, или его отдельные фрагменты» [4, с. 37]. Уважая мнения, высказанные известными учеными, предлагаем называть ситуалогическими (ситуационными) экспертизы, исследующие свойства и состояние следов и объектов в целях установления механизма происшедшего.

Для проведения ситуалогического исследования надо быть не только экспертом-идентификатором (основная задача деятельности которого — установление наличия или отсутствия тождества объекта), но и экспертом-диагностом (задача которого — определение свойств и состояний различных объектов, результатов действий, явлений, процессов), которые на практике встречаются крайне редко.

Нацеленность экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов только на идентификационные экспертные исследования является крайне вредной для дела борьбы с преступностью тенденцией. Такой подход к решению узкого ряда задач судебно-экспертной деятельности предопределен действующей до сих пор системой показателей, согласно которой высоко оценивается работа экспертно-криминалистических подразделений, имеющих больше экспертиз с идентификационным положительным выводом, а работа подразделений, которые провели большое количество неидентификационных (классификационных, диагностических) экспертиз, но меньше идентификационных — подвергается ожесточенной критике.

Отсюда, соответственно, высокие требования к обнаружению, фиксации и изъятию в ходе осмотров мест происшествий (ОМП) следов, с помощью которых возможна идентификация конкретного объекта (следов рук, обуви, орудий взлома, пуль, гильз и других объектов и следов, исследованием которых может быть извлечена криминалистически значимая информация идентификационного характера). В то же время изъятие следов участков кожного покрова человека, древесных и металлических опилок, частиц почвы, грунта, растений, штукатурки, запаховых и других следов, экспертным исследованием которых может быть получена криминалистически значимая информация диагностического характера, не приветствуется. Хотя с использованием этих исследований можно установить такие обстоятельства, которые иным путем не устанавливаются.

Так, все объекты материального мира при нахождении в любой точке пространства взаимодействуют и производят как сбор, так и рассеивание информации окружающей среды, в том числе в виде невидимых невооруженным глазом материальных носителей. Такие микроскопические частицы оседают на объекты постоянно. И среди них, кроме частиц техногенного происхождения (сажи, волокон, различных химических соединений и т. д.), встречаются микробъекты биологического происхождения: споры грибов, споры и пыльцевые зерна растений, фрагменты насекомых). Эта совокупность частиц, спор и пыльцевых зерен называется **палиномом**. Их микроскопическое исследование позволяет решить ряд важных для следствия вопросов: диагностировать географический район, в котором находился объект; определить время пребывания объекта в конкретном районе (весна, лето, осень); установить единый источник [5, с. 67]. Как правило, на палиноморфологическое исследование направляются: анонимные документы, наркотики, предметы экипировки, одежды и т. д.

Конечно, усилия, прилагаемые теоретиками и практиками для достижения всестороннего и полного расследования преступлений, привели к тому, что в оценочную таблицу деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел субъектов Российской Федерации включен показатель комплексности изъятия следов на осмотре места происшествия (отношение суммы количества ОМП с изъятием следов каждого вида к общему количеству ОМП), стимулирующий изъятие как можно большего числа различных следов преступлений. Комплексность изъятия несколько увеличилась и составила около 2 единиц, но и это явно невысокий показатель. Так, например, по факту разбойного нападения с проникновением могут быть обнаружены и изъяты следы рук, зубов, губ, босых ног (носков, чулок), обуви, следы орудий взлома, следы перчаток, опилки, следы транспортных средств, ключи, отмычки, замки и их части, орудия взлома, волокна ткани, жевательная резинка, замазка, пластилин, окурки, спички, холодное оружие, пули, гильзы, следы применения огнестрельного оружия, одежда потерпевшего, контактировавшего с нападавшим, почва, грунт, пуговицы, кровь, слюна, частицы краски, следы транспортного средства,

частицы строительных материалов (известь, штукатурка), волосы, подногтевое содержимое у потерпевшего, запаховые следы человека и другие следы.

Естественно, что при изъятии большого количества разновидностей следов на экспертное исследование должны поступить объекты, содержащие следовую информацию большого количества информационных полей, при использовании которых появляется возможность составить интегрированную информационную модель преступника и его действий. При интегрированном анализе комплекса следов, обнаруженных на месте происшествия, можно выявить очередность образования следов и на этой основе последовательность действий преступника, установить обстоятельства преступного события, восстановить его механизм или отдельные элементы.

Однако изучение 165 уголовных дел архивов районных судов г. Уфы, возбужденных по ст. 158, 161, 162 УК РФ, показало, что только в 57 % из них осмотры мест происшествий проводились с участием специалистов, и в 66 % таких осмотров изымались следы рук, в 6 % — следы обуви, в 3 % — микрочастицы; в 2,5 % — следы применения огнестрельного оружия (пули, гильзы); изъятие других видов следов — единичны. Следствием этого является большая загруженность экспертно-криминалистических подразделений производством так называемых традиционных экспертиз (причем с нагрузкой, превышающей установленную приказами, а количество экспертиз почвы, микрочастиц, следов растительного и животного происхождения остается минимальным.

И с таким положением согласны не только эксперты этих редких специальностей, но, что самое тревожное — следователи. Проведенный опрос следователей органов внутренних дел показал, что 54 % из них считают уровень экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений недостаточным. И в основе этой невысокой оценки лежит недовольство в первую очередь — сроками проведения ряда видов судебных экспертиз (производство таких экспертиз, как исследование объектов почвенного происхождения, или ДНК-анализ слюны, фрагментов потожировых следов затягивается до месяца и более), во вторую очередь — их качеством (например, в 70 % судебных экспертиз по установлению давности исполнения документа решить вопрос о конкретном сроке не представляется возможным).

Отсюда — крайне негативное отношение следователей к назначению судебных экспертиз по всему комплексу изъятых следов. Кроме того, сотрудники следствия и судебно-экспертных учреждений хорошо осведомлены о дороговизне оборудования и расходных материалов для производства ряда экспертиз. Вследствие такого положения и следователи, и специалисты-криминалисты на местах происшествий не всегда прилагают максимум усилий по поиску, фиксации и изъятию комплекса различных по природе и механизму образования следов и иных объектов.

Таким образом, имеет место цепь закономерностей, предопределяющая снижение возможности проведения результативных ситуалогических судебных

экспертиз, и в итоге — недостаточно высокий уровень раскрытия и расследования преступлений.

Для решения проблем проведения на высоком уровне ситуалогических судебных экспертиз необходимо настойчиво проводить целенаправленную деятельность в следующих направлениях:

1. Нужно усовершенствовать научно-техническое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия максимального количества видов следов преступлений и объектов, несущих криминалистически значимую информацию о следообразующем объекте и механизме преступления в целом.

2. Усовершенствовать методическую и практическую подготовку специалистов-криминалистов и следователей в части знаний и навыков изъятия максимального количества видов следов и тактики дальнейшего их использования в расследовании преступлений.

3. Предложить ведущим ученым и экспертам-практикам провести системные исследования и разработать методики проведения ситуалогических экспертиз с использованием комплекса обнаруженных и изъятых следов по типичным ситуациям и по видам преступлений, что позволит извлекать из объектов большой объем криминалистически значимой информации.

4. Ведомственными правовыми актами закрепить за специалистами-криминалистами обязанность проведения предварительных исследований следов на местах происшествия (разработав при этом систему поощрения за регулярное и качественное проведение таких исследований) для последующего использования их результатов в ходе проведения ситуалогических экспертиз. В ситуациях с предполагаемым большим количеством информационных полей проводить осмотры мест происшествий с выездом комплексных групп, состоящих из специалистов разных отраслей специальных знаний.

5. Для качественного проведения интеграционных ситуалогических экспертиз вещной обстановки мест происшествий необходимо создавать группы из разнопрофильных опытных экспертов (трасолог, баллист, биолог, медик-криминалист и др.).

Кроме вышеназванных имеются и другие проблемные вопросы назначения ситуалогических судебных экспертиз, решение которых позволит повысить эффективность борьбы с преступностью.

Список библиографических ссылок

1. Волохова А. В. Современные методы изучения криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений // Криминалистика в системе правоприменения: материалы конф. Москва, МГУ им. М. В. Ломоносов, 27—28 октября 2008 г. М., 2008.

2. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика для экспертов: науч.-практ. пособие. М., 2007.

3. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. М.: Норма, 2010.
4. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
5. Токарев П. И., Леунова В. М. Аспекты палиноморфологических исследований в криминалистике // Судебная экспертиза. Саратов, 2007. № 1.

© Ф. Г. Аминев, 2011

О. Г. Дьяконова,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Тулского филиала Российской правовой академии Минюста РФ,

кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

При обобщении судебной практики часто выявляются проблемы назначения судебной экспертизы, позволяющие констатировать нарушения прав и законных интересов граждан, участвующих в гражданском процессе. Автор делает акцент на некоторых проблемах, возникающих в судебной практике, делая вывод о необходимости принятия разъяснений Верховного суда РФ и внесения изменений в закон.

Ключевые слова: судебная экспертиза, гражданский процесс, назначение экспертизы судом, вопросы для экспертизы

O. G. Dyakonova,

Associate Professor of the Chair of Civil Law Studies

of the Tula Branch of the Russian Law Academy

of the Ministry of Justice of the Russian Federation,

Candidate of Science (Law)

ISSUES OF ASSIGNMENT OF FORENSIC EXAMINATION IN CIVIL PROCEDURE

While summing up judicial practice it is often possible to reveal the problems of assignment of forensic examination allowing to note violations of rights and legal interests of citizens participating in civil procedure. The author emphasizes some prob-

lems arising in judicial practice and draws a conclusion that it is necessary to take account of clarifications provided by the RF Supreme Court and revise the law.

Keywords: forensic examination, civil procedure, assignment of forensic examination by the court, issues for examination.

* * *

В настоящее время практически в каждом гражданском и арбитражном деле присутствует такой вид доказательства, как заключение эксперта. Во многих случаях оно дополняется допросом эксперта. Тем не менее, несмотря на то, что данный вид доказательства не является новым, уже апробирован на практике, судьи допускают ошибки как процессуального характера, так и касающиеся содержания определения суда о назначении судебной экспертизы. Участники процесса подчас лишены реальной возможности реализовать свое право на участие в процедуре назначения судебной экспертизы. Кроме того, судьи не приобщают к делу в качестве заключений экспертов документы, полученные участвующими в деле лицами, обратившимися к так называемым независимым экспертам по собственной инициативе, поскольку в соответствии с действующим законом заключением эксперта считается полученный процессуальный документ в результате деятельности суда по назначению судебной экспертизы по собственной инициативе или по ходатайству сторон.

К сожалению, даже в порядке назначения судебной экспертизы суд допускает определенные неточности, а порой и ошибки, нарушающие права и законные интересы граждан, участвующих в гражданском процессе. Можно остановиться на нескольких наиболее распространенных проблемах, возникающих в процессе назначения судебной экспертизы.

Следует отметить, что Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) [1], в отличие от Уголовно-процессуального кодекса [2], не содержит перечень оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. В то же время и в гражданском процессуальном законодательстве имеются нормы права, предусматривающие обязательное проведение экспертизы, в частности по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства (ст. 283 ГПК) и о признании его дееспособным в случае выздоровления или значительного улучшения состояния здоровья (ч. 2 ст. 286 ГПК). В иных случаях суд должен разъяснить сторонам в соответствии со ст. 57 ГПК возможность установления тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела посредством проведения судебной экспертизы. Представляется, что в определенных случаях, помимо указанных в ГПК, суду необходимо в обязательном порядке назначать судебную экспертизу, и, следовательно, в законе должно быть четкое указание на перечень таких случаев.

Определенную проблему представляет вопрос об инициативе в назначении экспертного исследования. В Арбитражном процессуальном кодексе РФ четко

перечислены случаи, в которых суд может стать инициатором назначения судебной экспертизы, но эта инициатива ограничена согласием лиц, участвующих в деле. Это случаи, когда назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором, либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы (ч. 1 ст. 82 АПК) [3].

В ч. 1 ст. 79 ГПК применяется несколько устаревшая формулировка о том, что суд назначает экспертизу при возникновении вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла. Стороны и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, а также вправе просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы. Буквальное толкование ст. 79 ГПК не предполагает инициативу сторон при назначении экспертизы, но ряд иных статей (ст. 35, 56,) в дополнение к названной позволяют говорить о том, что инициатива должна принадлежать именно лицам, участвующим в деле. Однако в практике судов встречаются случаи назначения экспертизы по инициативе суда при отсутствии ходатайства сторон и случаев обязательного назначения экспертизы.

Так, определением Обнинского городского суда от 22 января 2009 г. по иску Х. к ФГУ Бюро МСЭ об установлении причины инвалидности и выдачи справки об инвалидности с указанием в качестве причины инвалидности радиационное воздействие, суд назначил судебно-медицинскую экспертизу по собственной инициативе, поручив ее производство Российскому межведомственному экспертному совету по установлению причинной связи заболеваний, инвалидности и смерти граждан, подвергшихся воздействиям радиационных факторов, возложив расходы по оплате экспертизы на истицу Х. и приостановив производство по делу. Рассматривая частную жалобу Х. на данное определение в части приостановления производства по делу, судебная коллегия по гражданским делам Калужского областного суда установила, что истица не присутствовала на судебном заседании и в письменном ходатайстве просила о рассмотрении дела в ее отсутствие с вынесением решения по представленным материалам, считая их достаточными для вынесения решения, а представители ответчика и третьих лиц не просили о назначении экспертизы. С учетом этого суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у городского суда не имелось законных оснований для назначения экспертизы по собственной инициативе, а, следовательно, и для приостановления производства по делу. Так как судебная экспертиза была назначена с нарушением требований, предусмотренных поло-

жениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о назначении экспертизы, судебная коллегия отменила указанное определение суда в полном объеме [4].

Кроме того, иногда в протоколах судебных заседаний и определениях о назначении судебной экспертизы вообще отсутствует информация о том, по чьему ходатайству назначалась экспертиза, что исключает возможность проверки законности назначения экспертизы и распределения расходов по ее проведению [5].

В целом опираясь на положения ст. 12, 56, 96 ГПК, суд может назначить экспертизу по собственной инициативе только при невозможности вынесения правильного решения без проведения судебной экспертизы, а также в случаях, прямо предусмотренных законом, в том числе и для проверки заявления стороны о том, что имеющееся в деле доказательство является подложным, если представившая это доказательство сторона продолжает ссылаться на него в подтверждение своей позиции по делу (ст. 186 ГПК).

Вопрос об инициативе в назначении экспертизы тесно связан с вопросом о целесообразности ее назначения. Так, Малоярославецкий районный суд назначил по делу по иску П. к С. и А. о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных в результате ДТП, автотехническую экспертизу по ходатайству представителя ответчика, который, возражая против представленного истцом отчета об оценке стоимости восстановительного ремонта, не заявил никаких доводов, свидетельствующих об ошибочности выводов оценщика [6]. Во всех случаях суд обязан определять, насколько необходимо затрачивать время, приостанавливая судебный процесс, средства, возлагая обязанность возмещения расходов на ту или иную сторону, так как помимо заключения экспертизы существуют и иные виды доказательств, которыми можно доказывать обстоятельства, не используя специальных знаний.

Для решения вопроса о назначении судебной экспертизы суду следует назначить предварительное судебное заседание. Исходя из практики, можно отметить, что судьи не придают должного значения данной норме права и назначают предварительное судебное заседание обычно лишь тогда, когда об этом прямо ходатайствуют стороны по делу, чаще всего ответчик просит суд рассмотреть вопрос о пропуске срока исковой давности либо, когда суд знает о необходимости назначения экспертизы [7]. Как верно отмечает Н. Н. Раскатова, судьи игнорируют возможность и целесообразность назначения экспертизы в ходе подготовки дела к судебному разбирательству, что представляется недопустимым, поскольку создает неоправданные препятствия для своевременного рассмотрения дела по существу [8].

Некоторые авторы небезосновательно полагают, что назначение дополнительной и повторной экспертиз возможно и на стадии подготовки дела, так как нормы, посвященные указанным видам экспертиз, содержатся не только в гл. 15 ГПК РФ «Судебное разбирательство», но и в гл. 6 Кодекса «Доказательства

и доказывание», нормы которой распространяются на все стадии гражданского процесса [9].

Именно в процессе этого заседания сторонам и иным лицам, участвующим в деле, предоставляется возможность участвовать в назначении судебной экспертизы. Судья в предварительном заседании знакомит стороны с их правами и обязанностями в отношении судебной экспертизы. О необходимости проведения предварительного судебного заседания в случае назначения экспертизы в стадии подготовки дела к судебному разбирательству говорится и в пункте 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» [10], согласно которому определение о приостановлении производства по делу в связи с назначением экспертизы может быть вынесено только в предварительном судебном заседании. Предварительное судебное заседание способствует своевременному и правильному рассмотрению и разрешению дела на стадии судебного разбирательства и необходимо для разрешения ряда вопросов, касающихся подготовки дела к судебному разбирательству, и иных, разрешение которых нецелесообразно переносить на стадию судебного разбирательства.

Назначение экспертизы судом без ведома сторон, без разъяснения права на участие в проведении экспертизы, представления вопросов, отвода эксперту и иных прав, предусмотренных Законом, будет свидетельствовать о том, что в основу решения будет положено заключение экспертизы, добытое с грубым нарушением закона [7].

Представляется, что вопрос о назначении экспертизы должен разрешаться как наиболее предпочтительный вариант в предварительном судебном заседании либо основном судебном заседании, но с обязательным надлежащим извещением лиц, участвующих в деле, и с разъяснением им прав и обязанностей, предусмотренных ст. 79 ГПК. Тем не менее имеют место факты неизвещения лиц, участвующих в деле, о месте и времени судебного заседания, в котором разрешен вопрос о назначении экспертизы. Подобное нарушение лишает участника процесса возможности реализовать свои права, закрепленные в ст. 79 ГПК, и является процессуальным нарушением [11].

Формулировка вопросов и представление надлежащих материалов для экспертного исследования является, пожалуй, одной из самых сложных проблем, возникающих при назначении судебной экспертизы. Часть 2 ст. 79 ГПК определяет право участвующих в деле лиц представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы, при этом окончательный круг вопросов, выносимых на разрешение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Среди процессуальных проблем при формулировании вопросов можно выделить следующие. Нередко суд не знакомит стороны с их правом по формулировке вопросов при назначении экспертизы. Протоколы судебных заседаний и определения судов о назначении экспертиз часто не содержат информации о поставленных участвующими

по делу лицами вопросов для эксперта, об их обсуждении, а также о мотивах, по которым суд отклонил те или иные вопросы либо изменил их содержание [12].

Однако в практике встречаются и случаи, когда сторона, заявив ходатайство о проведении по делу экспертизы, уклоняется от формулировки вопросов для эксперта. Так, согласно протоколу судебного заседания Тарусского районного суда от 17 ноября 2008 г., ответчик Б., заявляя ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы, вопросы, подлежащие постановке перед экспертом, не сформулировал, указав, что оставляет это право на усмотрение суда. Истица П. возражала против проведения экспертизы, считая представленные ею доказательства достаточными для вынесения решения, и тоже не предложила никаких вопросов на разрешение эксперта [13]. В подобных случаях, на наш взгляд, суду следует отказывать в назначении судебной экспертизы, нарушения ч. 2 ст. 79 ГПК не будет, поскольку суд может помогать сторонам в собирании доказательств, но не в том случае, когда сторона препятствует такому действию.

Другой проблемой является недостаточно правильная формулировка вопросов, связанная с неверным определением рода и вида экспертизы. По общему правилу, суд обязан окончательно сформулировать вопросы, представленные сторонами и скорректировать их, чтобы обеспечить правильную формулировку вопросов. Вопросы должны быть конкретными, четкими и ясными, не допускающими двоякого толкования. Если вопросы взаимосвязаны, они должны задаваться в логической последовательности. Как рекомендуют некоторые авторы, при постановке вопросов перед экспертом значительную помощь может оказать соответствующая методическая литература по судебной экспертизе, содержащая примерные перечни вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз, а также к консультациям заведующих экспертными учреждениями и конкретных экспертов. Это даст возможность грамотно и четко поставить вопросы и ограничить их круг в пределах познаний судебной экспертизы [14]. В Ростовской области методические рекомендации по назначению экспертиз были рекомендованы Постановлением президиума Ростоблсуда от 16 апреля 2004 г. В 2008 г. рекомендации по вынесению определений и постановлений о назначении судебных экспертиз подготовлены экспертами Центра судебных экспертиз по Южному округу. Однако эти рекомендации на практике судьями не учитываются, что приводит к тому, что перед экспертами ставятся вопросы, не входящие в их компетенцию [15].

Фактически судьями игнорируются разъяснения, данные в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 [10], о том, что судья вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц назначить при подготовке дела к судебному разбирательству экспертизу (медицинскую, бухгалтерскую и другие) во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств (п. 8 ч. 1 ст. 150 ГПК). При назначении экспертизы должны учитываться требования статей 79—84 ГПК,

причем лицам, участвующим в деле, следует разъяснять их право поставить перед экспертом вопросы, по которым должно быть дано заключение.

Представляется наиболее оптимальным вариант, когда судья при составлении вопросов для экспертного исследования обращается к специалисту, что вполне согласуется с нормами ст. 188 ГПК.

Вопрос об объектах, направляемых на исследование, встает в каждом конкретном случае в особом контексте. Например, при назначении судебно-психиатрической экспертизы, как верно отмечают Е. Р. Россинская и Е. И. Галяшина, экспертам-психиатрам предоставляются материалы гражданского или уголовного дела, относящиеся к предмету экспертизы, а также дополнительные сведения, в том числе подлинники историй болезни и других медицинских документов. Заключение экспертов-психиатров основывается на данных, полученных ими в процессе психиатрического обследования подэкспертного, с учетом сведений, содержащихся в уголовном или гражданском деле, в медицинских документах о перенесенных или имеющихся у него заболеваниях. Изучаются также личная переписка, характеристики на покойного с места работы и жительства и т. д. Экспертам-психиатрам помогает обосновать выводы о психическом состоянии подэкспертных изучение свидетельских показаний [16].

При недостаточности материалов эксперт не сможет дать заключение. В ряде случаев при назначении экспертизы на данной стадии судопроизводства в распоряжение экспертов представляется только заявление, иные материалы в деле отсутствуют. Судами не учитывается, что в соответствии с требованиями ст. 85 ГПК РФ эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для проведения экспертизы [17].

В целом суд, помимо предоставления дела, по которому назначена экспертиза, в подшитом и пронумерованном виде с составленной описью листов дела, должен выяснить, какие еще материалы необходимы эксперту для проведения исследования должным образом.

Рассмотренные вопросы являются лишь частью тех проблем, которые выявлены при обобщении судебной практики. Существует еще много вопросов, касающихся выбора эксперта, оплаты проведенного исследования, оценки экспертного заключения и др. Необходимо отметить, что даже наличие в практике перечисленных проблем свидетельствует о непоследовательном законодательном регулировании и отсутствии надлежащего единообразного толкования действующих законодательных положений. Весьма прогрессивным с точки зрения регламентации вопросов судебной экспертизы выступает УПК РФ, в котором многие положения, касающиеся судебной экспертизы, нашли более четкое, по сравнению с другими процессуальными законами, закрепление. Некоторые нюансы, не получившие четкого закрепления в законе, можно найти в постановлении Пленума Верховного суда РФ, принятом в 2010 г. [18]. Представляется, что вопросы судебной экспертизы, являющиеся, по сути, межотраслевыми, могли бы единообразно регламентироваться во всех процессуальных кодексах.

К сожалению, указанные выше нарушения достаточно распространены, что свидетельствует об отсутствии у судей понимания важности вопроса о соблюдении прав участвующих в деле лиц при назначении судебных экспертиз. Одно только это обстоятельство предопределяет необходимость внесения изменений в закон либо принятия постановления Верховного суда РФ об использовании специальных знаний в гражданском процессе, либо совместного постановления пленумов Верховного суда РФ и Высшего Арбитражного суда РФ, поскольку постановление Пленума ВАС РФ, касающееся судебной экспертизы [19], не отвечает реалиям настоящего времени. Кроме того, суды, применяя нормы ГПК о порядке назначения экспертизы, должны помнить о том, что при нарушении судом порядка назначения экспертизы, были нарушены требования процессуального законодательства, заключение эксперта следует считать доказательством, полученным с нарушением закона, вследствие чего оно не может иметь юридической силы.

Список библиографических ссылок

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. Ч. I. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел: дело № 2-109/2008 — определение судебной коллегии № 33-350/2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kozelsky.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=200 (дата обращения: 18.10.2011 г.).
5. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел. Калужский районный суд — дело № 2-225/2008 г.; Боровский районный суд — дело № 2-10/2009 г. и др. [Электронный ресурс]. URL: http://kozelsky.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=200 (дата обращения: 12.10.2011 г.).
6. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел. Дело № 2-12/2009 г., дело № 2-79/2009 г. [Электронный ресурс]. URL: http://kozelsky.klg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=200 (дата обращения: 12.10.2011 г.).
7. Обобщение судебной практики о причинах нарушения сроков рассмотрения гражданских дел, связанных с проведением по делам экспертных исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobsud.ru/to_4456986 (дата обращения: 12.10.2011 г.).
8. Раскатова Н. Н. Судебно-почерковедческая экспертиза документов в гражданском процессе как форма использования специальных знаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 20.

9. Плешанов А. Г. Воплощение основных принципов цивилистического процесса в нормах института подготовки дела к судебному разбирательству (по новому ГПК РФ) // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика: сб. науч. ст. Краснодар, 2004. С. 321; Беков Я. Х. Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. М., 2010.

10. О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 // БВС РФ. 2008. № 9.

11. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел: определение судебной коллегии — № 33-1965/2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobsud.ru/to_4456986 (дата обращения: 12.10.2011 г.).

12. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел. Боровский районный суд — дела № 2-9/2009 г., № 2-10/2009 г., Калужский районный суд — дела № 2-225/2008 г., № 2-3775/2008 г., № 2-4929/2008 г., определение судебной коллегии — № 33-647/2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobsud.ru/to_4456986 (дата обращения: 12.10.2011 г.).

13. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел: дело № 2-170/2008 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobsud.ru/to_4456986 (дата обращения: 12.10.2011 г.).

14. Справка по результатам обобщения судебной практики по применению судами положений Гражданского процессуального кодекса РФ, касающихся порядка назначения и оплаты судебных экспертиз [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbexpertisa.com/practics/#article2> (дата обращения: 12.10.2011 г.).

15. Обобщение судебной практики по вопросам назначения судебных экспертиз и использования их результатов при рассмотрении гражданских дел [Электронный ресурс]. URL: http://www.rostobsud.ru/to_4456986 (дата обращения: 12.10.2011 г.).

16. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2010.

17. Обобщение судебной практики по вопросам производства судебных экспертиз по гражданским делам за 2009 г. (опубликовано 18.03.2010 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spbexpertisa.com/practics/#article2> (дата обращения: 12.10.2011 г.).

18. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 г. № 28 // БВС РФ. 2011. № 2.

19. О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе: постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 г. № 66 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 2.

© О. Г. Дьяконова, 2011

В. Е. Ляпичев,

*доцент кафедры исследования документов
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук, доцент;*

А. В. Досова,

*преподаватель кафедры
основ экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России*

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНАМИ РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье обсуждаются вопросы повышения объективности процесса оценки достоверности заключения эксперта по результатам комплексного экспертного исследования документов с измененными реквизитами.

Ключевые слова: научная обоснованность, компетентность эксперта, специальные знания, комплексная экспертиза, заключение специалиста.

V. E. Lyapichev,

*Associate Professor of the Chair of Document Examination
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor;*

A. V. Dosova,

*Lecturer of the Chair of Expert Criminalistic Activity Fundamentals
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia*

ESTIMATION OF CREDIBILITY OF A REPORT BASED ON THE RESULTS OF COMPREHENSIVE EXPERT EXAMINATION OF DOCUMENTS BY INVESTIGATIVE BODIES

In the article the authors focus on the issues of increasing the objectivity of estimating the credibility of an expert's report based on the results of comprehensive expert examination of documents with changed requisites.

Keywords: scientific grounds, expert's competency, special skills, comprehensive expert examination, specialist's report.

* * *

Уголовно-процессуальное законодательство рассматривает заключение эксперта в качестве одного из доказательств по расследуемому делу. В соответствии со ст. 88 УПК РФ заключение эксперта, как и все собранные по делу дока-

зательства, подлежит обязательной оценке со стороны субъектов расследования.

Общие положения оценки доказательств изложены в ч. 1 ст. 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств». Анализ этих положений позволяет рассматривать оценку доказательств как процесс мыслительной, логической деятельности, направленной на установление соответствия их следующим критериям: допустимости, относимости и достоверности.

Наиболее сложным этапом в процессе оценки заключения эксперта, и особенно по результатам комплексной экспертизы, является установление ее достоверности. Сложность этого этапа обусловлена тем, что следователь или судья подвергает здесь оценке не только формальную сторону назначения и выполнения экспертизы, но и научную обоснованность полученных результатов.

Оценка научной обоснованности заключения включает в себя: проверку компетентности каждого эксперта, принимавшего участие в производстве комплексной экспертизы; установление научной обоснованности примененных экспертами методов, средств, методик исследования и правомерность их использования; логичность умозаключений экспертов; полноту и обстоятельность проведенного исследования; правильность оценки экспертами выявленных признаков и, как результат, обоснованность сделанных ими выводов; соответствие последних промежуточным результатам и проведенному исследованию в целом, их логическую непротиворечивость. Учитывая специфичность такого доказательства, каким является заключение, которое основано на использовании специальных знаний, трудно себе представить возможность объективной оценки обоснованности заключения следователем или судом. В сущности, следователь и суд не в состоянии объективно оценить даже компетентность эксперта. На практике оценка компетентности эксперта носит формальный характер и сводится к выяснению наличия у него сертификата на право производства соответствующей экспертизы, а также стажа экспертной деятельности. Но нетрудно предположить, что ни стаж практической деятельности, ни образование не могут в полной мере характеризовать компетентность эксперта и его способность решать поставленные перед ним задачи. Позитивное значение для объективизации процесса оценки компетентности эксперта, а, следовательно, и составленного им заключения, играет используемая уже на практике система аттестации сотрудников экспертных подразделений с присвоением им квалификационных категорий.

Не менее сложной задачей, чем установление уровня компетентности экспертов, принимавших участие в выполнении комплексного экспертного исследования, является объективная оценка других вышеупомянутых параметров, определяющих научную обоснованность заключения. Учитывая, что ни следователь, ни суд не обладают специальными знаниями, необходимыми для всесторонней и объективной оценки экспертных методов и методик, они не в состоянии объективно оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора

и применения методов исследования, ни соответствия этих методов современным достижениям соответствующей области научного знания. А поэтому в настоящее время оценка заключения следователем и судом сводится, по существу, к анализу соответствия изложенных в нем сведений отдельным формальным критериям, не требующим применения специальных экспертных знаний. До сих пор при оценке научной обоснованности заключения следователь или суд часто подвергают тщательному анализу только выводы эксперта (экспертов), содержание же исследовательской части такому анализу не подвергают, ограничиваясь поверхностным ознакомлением с ее текстом.

Подобная практика оценки научной стороны заключения неоднократно подвергалась критике со стороны высших судебных инстанций страны, которые указывали на недопустимость сведения этого процесса к оценке только выводов и игнорированию при этом их мотивировки и аргументации.

Учитывая сложности, которые испытывают следователь и суд при оценке заключения эксперта в целом, и особенно его научной обоснованности, законодатель предпринял меры, направленные на объективизацию этой процедуры. К числу этих мер относится возможность допроса эксперта на стадии досудебного или судебного расследования, в ходе которого он может быть допрошен по существу данного им заключения [1].

Необходимость в допросе эксперта возникает обычно лишь в тех случаях, когда сведения, изложенные в заключении, непонятны следователю, суду или участникам судебного разбирательства и потому нуждаются в разъяснении. Если в пояснениях нуждаются отдельные положения заключения по результатам комплексной экспертизы, закончившейся составлением общего вывода, для допроса может быть вызван лишь ведущий эксперт. Но это не исключает возможности допроса и других экспертов, принимавших участие в производстве экспертизы. Это особенно целесообразно в ситуации, когда по результатам комплексной экспертизы не удалось прийти к согласованным общим выводам из-за непреодолимых разногласий между экспертами. Эксперты, оказавшиеся на разных позициях, во время допроса могут прояснить истоки этих разногласий.

Кроме того, субъектам расследования законодательством предоставлено право обращаться за помощью к специалисту, компетентному в вопросах, интересующих следствие или суд [2]. Из текста статьи ст. 58 УПК РФ следует, что специалист, как лицо, обладающее, несомненно, более обширными, по сравнению со следователем и судом, сведениями о возможностях разных родов экспертиз и методик исследования вещественных доказательств, может оказать им помощь в правильном и точном формулировании экспертных задач, решение которых действительно будет способствовать получению информации, интересующей органы, ведущие конкретное расследование. Тем самым специалист оказывает помощь и в установлении вида и объема необходимых экспертных исследований (целесообразности назначения определенного вида экспертизы или комплексной экспертизы).

Точное формулирование вопросов эксперту важно при назначении любой экспертизы. Неправильно сформулированный вопрос перед экспертами «провоцирует» последних на нарушение границ своей компетенции, т. е. нарушение процессуального законодательства.

Правильность и точность формулировки вопросов приобретают особую значимость при назначении комплексной экспертизы, учитывая, что в ее производстве участвуют эксперты разных специальностей, которые исследуют часто одно и то же вещественное доказательство. Причем иногда специальные знания разного профиля могут быть направлены на изучение взаимосвязанных свойств одного и того же объекта, а иногда и одних и тех же свойств, но путем использования разных методов. Особенно наглядно это проявляется при решении вопросов, связанных с установлением факта и способа изменения реквизитов в документе, проводимого в рамках комплексной экспертизы. Так, к примеру, при выявлении подделки эксперт, осуществляющий технико-криминалистическое исследование документа, в границах своей компетенции изучает штрихи сомнительного и основного текста с помощью электронно-оптического преобразователя в целях выявления различия в отражательной (поглощательной) способности материалов письма в инфракрасной зоне спектра. Эти же свойства тех же самых материалов письма эксперт, специализирующийся в области физического анализа таких материалов, изучает с помощью спектрофотометров, подвергнув спектральному анализу пробы этих веществ в видимой, ультрафиолетовой и, в том числе, в инфракрасной зоне.

Помимо помощи в формулировании вопросов эксперту, специалист, в соответствии со статьей 58 УПК РФ, может быть привлечен к участию в процессуальных действиях «для разъяснения **сторонам и суду** вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Эти положения данной статьи не противоречат возможности привлечения специалиста для помощи суду **в оценке заключения эксперта** в форме консультации. То есть, специалист, к примеру, в области криминалистической экспертизы документов, тщательно изучив содержание заключения, может информировать суд о том, насколько полно и всесторонне проведено исследование объекта; правильно ли были выбраны методы исследования; не нарушались ли основные положения стандартных методик; объективно и компетентно ли оценены выявленные признаки; соответствует ли содержание выводов сущности проведенного исследования. Данная информация может быть представлена **суду** в устной, а также в письменной форме в виде заключения специалиста. В соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста — это «представленное в письменном виде **суждение** по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

Нет необходимости доказывать, что консультационная помощь специалистов в оценке заключения эксперта целесообразна не только на стадии судебного, но и на стадии предварительного расследования. Консультация компетентного специалиста может способствовать своевременному и эффективному

использованию следователем или дознавателем сведений, изложенных в заключении эксперта, для решения задач предварительного расследования. Поэтому мы солидарны с мнением тех авторов, которые выступают за введение в действующее законодательство нормы, закрепляющей не только за судом, но и за **следователем и дознавателем** права, в случае необходимости, также обращаться за консультацией к специалисту для объективной оценки достоверности заключения, подготовленного экспертом на стадии предварительного расследования [3, с. 161].

Следует отметить, что судебная практика уже идет по пути использования заключения специалиста для оценки достоверности заключения эксперта. В частности, в 2007 г. по просьбе адвоката, представлявшего сторону ответчика при расследовании гражданского дела в арбитражном суде г. Воронежа, нами было **«отрецензировано»** заключение эксперта по результатам технико-криминалисти-ческого исследования текста договора между юридическими лицами. Проведенный анализ текста заключения позволил прийти к мнению, что эксперт при обосновании вывода (в категорической форме) о произведенной замене последнего листа в документе неправомерно использовал совокупность лишь низкосзначимых признаков, появление которых могло быть обусловлено случайным стечением обстоятельств. Наша рецензия послужила поводом для назначения повторной экспертизы.

Приведенный пример наглядно подтверждает то, что использование заключения специалиста, несомненно, способствует, с одной стороны, упрощению и объективизации оценки заключения эксперта судом, а с другой стороны, укреплению принципа состязательности в судопроизводстве и, следовательно, помогает объективному расследованию дела. Однако норма об использовании заключения специалиста работает не в полной мере. Основная причина сложившейся ситуации, по мнению некоторых авторов, «кроется в отсутствии законодательного механизма использования заключения специалиста» [4, с. 23]. Под этим указанные авторы понимают прежде всего то, что в законе не определено, какой документ может служить основанием для подготовки заключения специалиста. Действительно, если основанием для производства экспертизы служит постановление (ст. 195 УПК РФ), то основания для подготовки заключения специалиста в законе не обозначены. Кроме того, ни в уголовном, ни в уголовно-процессуальном кодексе не предусмотрена ответственность за дачу заведомо ложного заключения специалиста, что порождает определенное недоверие к этому виду доказательств.

По мнению многих авторов, серьезным препятствием на пути более широкого использования такого рода доказательства на стадии судебного разбирательства являются трудности, обусловленные сложностями оценки соотношения доказательственного значения заключения специалиста и заключения эксперта. По этому вопросу наблюдаются серьезные разногласия как среди ученых, так и среди практиков. Одни авторы полагают, что заключение специалиста

по своему доказательственному значению уступает заключению эксперта, так как оно, по их мнению, не является итогом проведенного исследования [5, с. 19—25]. Другие авторы придерживаются иной точки зрения, считая, что «заключение специалиста по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его», утверждая тем самым, что по своему доказательственному значению заключение специалиста, может не уступать заключению эксперта [6, с. 32—35].

Для объективного анализа позиций оппонентов прежде всего необходимо уяснить, что объектом приложения специальных знаний специалиста является заключение эксперта. И специалист, в отличие от эксперта, не проводит никакого исследования вещественных доказательств, что, кстати, отмечается и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. [7, с. 16]. Специалист подвергает анализу лишь текст заключения на полноту исследования объекта, соблюдение экспертом основных положений методики и достоверность полученных им выводов. И свое заключение специалист оформляет по результатам данного анализа.

Поэтому, с учетом вышесказанного, считаем, что некорректно сопоставлять доказательственное значение заключений эксперта и специалиста.

Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, полагаем целесообразным заметить, что законодатель, допуская заключение специалиста в качестве доказательства, очевидно, не преследовал цели противопоставить его заключению эксперта. Основная цель внесения соответствующих изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс, очевидно, заключалась в создании режима наибольшего благоприятствования принципу состязательности лиц, обладающих специальными знаниями, в стадии судебного разбирательства, направленного на объективную оценку результатов экспертного исследования вещественного доказательства. И позитивные сдвиги в этом процессе, несомненно, наблюдаются несмотря на наличие отмеченных ранее недоработок в уголовно-процессуальном законодательстве. Получая в свое распоряжение заключение специалиста, суд имеет возможность более объективно оценить полноту проведенного экспертом исследования и достоверность полученных выводов, добиваясь тем самым главного — тщательного и всестороннего исследования объекта и получения объективной доказательственной информации.

К числу перспективных направлений совершенствования процесса оценки результатов экспертизы, проведенной по заданию суда или следствия, некоторые ученые не безосновательно относят узаконивание проведения альтернативной экспертизы по просьбе любой из сторон, участвующих в деле. Однако проблема использования альтернативных экспертиз в судопроизводстве современной России остается актуальной, поскольку в уголовном процессе до сих пор фактически не закреплен основной элемент состязательности — равенство процессуальных возможностей органов уголовного преследования и обвиняемого (подозреваемого) в собирании доказательств [8, с. 17]. Позитивные сдвиги

наблюдаются пока что в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства, предоставляющей сторонам, участвующим при рассмотрении дела, возможность сбора дополнительных фактов и выяснения новых обстоятельств, в частности, путем назначения и проведения альтернативной экспертизы в негосударственных экспертных учреждениях [9, с. 21, 58, 59]. Законодательное закрепление за адвокатом возможности проведения по его ходатайству подобных экспертиз, очевидно, следует рассматривать как один из альтернативных путей утверждения и развития принципа состязательности не только в экспертизе, но и в судопроизводстве в целом.

Подводя итог изложенному, следует констатировать, что методика оценки результатов комплексного исследования документов с измененными реквизитами, и, в частности, проводимого в границах комплексной экспертизы, в принципе не отличается от методики оценки других доказательств, собранных по делу. Однако из-за специфики комплексной экспертизы, обусловленной участием в ее производстве экспертов разных специальностей, решающих общую задачу, субъекты доказывания испытывают дополнительные трудности при оценке заключения по результатам такой экспертизы и особенно его научной обоснованности. Преодолению этих трудностей могут способствовать:

— введение в действующее уголовно-процессуальное законодательство положения, закрепляющего за органами следствия и дознания (как и за судом) права обращаться, в случае необходимости, за консультацией к специалисту для оценки заключения эксперта, подготовленного на стадии предварительного расследования;

— более активное использование в практике судопроизводства заключений специалиста;

— законодательное закрепление за адвокатом возможности проведения по его ходатайству альтернативной экспертизы.

Эти меры, несомненно, будут способствовать объективизации процесса оценки заключения эксперта по результатам комплексного экспертного исследования документов с измененными реквизитами и, следовательно, объективному расследованию дела.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 205.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Ст. 58.
3. Зайцева Е. А., Чипура Д. П. Использование специальных экономических знаний в досудебном производстве по уголовным делам: монография. Волгоград, 2007. С. 141.
4. Логвинец Е. А., Лукьянчикова Е. Ф. Проблемы использования специалиста в процессе доказывания // Судебная экспертиза. Саратов, 2007. Вып. 4. С. 23.

5. Быков В. М., Ситникова Т. Ю. Заключение специалиста и особенности его оценки // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 1 (9). С. 10—25.

6. Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32—35.

7. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. 2010. 30 дек. С. 16.

8. Шестакова С. Д. Проблемы состязательности в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 17.

9. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе. М., 1996. С. 21, 58, 59.

© В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, 2011

* * *

И. В. Суворова,

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России*

ТАКТИКА ПОДГОТОВКИ И НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассматриваются поводы и основания назначения судебно-психологических экспертиз и комплексных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних; особое внимание уделяется тактике их назначения.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, несовершеннолетние, тактика назначения экспертизы, эксперт-психолог.

I. V. Suvorova,

*Senior Lecturer of the Chair of Criminalistics of the Moscow University
of the Ministry of Interior of Russia*

TACTICS OF PREPARATION AND ASSIGNMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS CONCERNING JUVENILE CASES

The author focuses on the reasons and grounds for assignment of forensic psychological examinations and comprehensive psychopsychiatric examinations of juveniles and pays special attention to the tactics of their assignment.

Keywords: forensic psychological examinations, comprehensive psychopsychiatric examination, juveniles, tactics of assignment of forensic examination, psychological expert.

* * *

Традиционно по преступлениям, совершаемым несовершеннолетними, назначаются судебно-криминалистические экспертизы по следам рук, обуви, зубов, орудий и инструментов и т. д. Данные экспертизы позволяют установить примерный возраст и пол несовершеннолетнего, возможность совершения им взлома и других преступных деяний. Однако в последнее время наблюдается рост числа половых преступлений, совершенных данной категорией лиц, в частности по статье 131 УК РФ.

Среди несовершеннолетних правонарушителей при расследовании преступлений выявляется значительная доля лиц, страдающих психическими аномалиями. В соответствии с этим на первый план выходит подготовка и назначение таких специфических экспертиз, как судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы, которые позволяют определить степень развития подростка в случаях, когда имеются сведения о существенном отставании его развития от возрастной нормы.

В криминалистической литературе тактике следственных действий уделяется значительное внимание. Рассматривая их структуру, ряд авторов выделяют следующие стадии: подготовительную, основную (или стадию проведения следственных действий) и стадию фиксации. При этом отмечается необходимость подготовительной стадии к проведению следственного действия [1, 2].

Когда мы говорим о подготовке и проведении любого следственного действия, то, в сущности, обращаемся к его организации. В языковом плане слово «подготовить» означает «сделать что-нибудь предварительно для устройства, организации чего-нибудь» [3].

Назначение экспертизы — это следственное действие, поэтому подготовка к назначению экспертизы имеет некоторые тактические особенности, от которых зависит результат любой судебной экспертизы. Ряд авторов традиционно включают в процесс подготовки к назначению экспертизы следующие элементы: выбор экспертного учреждения и эксперта, сбор материалов и объектов для экспертного исследования, вынесение постановления и формулировка вопросов эксперту, взаимодействие следователя с экспертом в процессе производства экспертизы [4].

На наш взгляд, этот перечень можно дополнить следующими элементами: выбор времени или момента назначения экспертизы, определение последовательности назначения нескольких экспертиз по одному делу, чтобы при исследовании одного объекта не были утрачены следы, необходимые для исследования других экспертов; своевременное предоставление эксперту постановления с материалами исследования.

Несмотря на очевидность тезиса о необходимости качественной подготовки к назначению экспертизы, анализ судебно-следственной и экспертной практики свидетельствует о проблемах, возникающих у следователей и суда при назначении судебных экспертиз, в частности, судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической. Так, проведенным нами исследованием были выявлены наиболее типичные недостатки при назначении указанных экспертиз. Наибольшую специфику имеет назначение судебно-психологической экспертизы по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Следует отметить, что следователь часто не может правильно определить род (вид) назначаемой экспертизы. Как свидетельствует судебная и следственная практика, назначение судебно-психологической экспертизы целесообразно в тех случаях, когда психическое здоровье направляемых на экспертизу несовершеннолетних не вызывает сомнения у следователя или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Мы согласны с точкой зрения Е. Н. Холоповой, которая предлагает обозначить основания и поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних [9].

Анализируя материалы уголовных дел и поведение несовершеннолетних в ходе следственных действий, следователь может выявить отклонения в их развитии, в связи с чем он должен назначить судебно-психологическую экспертизу. Таким образом, фактическим основанием для назначения судебно-психологической экспертизы могут служить содержащиеся в доказательствах данные о личности обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, исследование которых с помощью психологических знаний поможет следствию получить новые доказательства.

Юридическим основанием проведения судебно-психологической экспертизы является постановление о назначении данной экспертизы в соответствии со ст. 195 УПК РФ. При расследовании преступлений следователем могут использоваться знания в области психологии в различных формах, поэтому возникает необходимость определения вида экспертизы: единоличной, комиссионной или комплексной. В соответствии с п. 4 ст. 196 УПК РФ возможно назначение как судебно-психологической и так и психолого-психиатрической экспертизы в зависимости от конкретных обстоятельств дела и наличия поводов.

По уголовным делам с участием несовершеннолетних чаще всего экспертизы назначаются по следующим поводам:

1. Судебно-психологическая экспертиза назначается по поводу установления способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определения способности руководить своими действиями.

В ходе следствия следователю необходимо выявить у несовершеннолетнего следующие признаки, свидетельствующие о возможном его отставании в психическом развитии: инфантильность поведения и мышления, несоответствие мотивов содержанию и целям действий, нарушения в критичности поведения, неспособность к социальной коррекции поведения [5]. Судебно-психологическая

экспертиза назначается при обнаружении умственной отсталости, задержке в психическом развитии несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, которые обычно обусловлены педагогической запущенностью подростков, сенсорной недостаточностью (слабое развитие зрения и слуха), длительной изоляцией от нормального коллектива в результате тяжелого соматического заболевания [6].

2. Судебно-психологическая экспертиза может назначаться для выявления способности психически здорового несовершеннолетнего обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать правдивые о них показания. Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Такими могут быть у испытуемого: резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, повышенная внушаемость несовершеннолетнего, слабое умственное развитие, не позволяющее адекватно передавать информацию, интересующую следствие [7].

3. По делам, связанным с половыми преступлениями, следователю необходимо установить способность психически здоровых потерпевших правильно осознавать значение совершаемых с ними действий. Фактическим основанием для назначения экспертного исследования психического состояния потерпевших по данной категории дел служат данные о противоречивом и непоследовательном поведении потерпевших при изнасиловании, об отсутствии адекватной эмоциональной реакции на происшедшее, а также неспособность дать правильную оценку событиям, некоторые общие психологические особенности потерпевшей [6]. В ходе указанной экспертизы эксперту-психологу могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением беспомощного состояния потерпевшей. Непонимание несовершеннолетней потерпевшей характера совершаемых с ней действий является одним из проявлений беспомощности. Оно может быть обусловлено такими обстоятельствами, как отставание в психическом развитии, возрастные и личностные особенности потерпевшей. Эти обстоятельства также могут быть предметом исследования судебно-психологической экспертизы [5]. Половая зрелость потерпевшей устанавливается медико-психологической экспертизой, так как понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты.

4. Одним из поводов назначения экспертизы является установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на сознание и деятельность испытуемого. Наличие сведений, установленных следствием, о реально существовавших условиях, при которых возникли стойкие состояния нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей (фрустрации), данные о конфликтной ситуации, при которой было совершено преступление, в

частности, о том, когда действия потерпевшего лица затрагивали значимые интересы обвиняемого, показания свидетелей об изменениях внешнего вида обвиняемого, факты частичного провала памяти отдельных моментов преступления [8].

В настоящее время на практике возрастает количество комплексных психолого-психиатрических экспертиз. Так, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ 41 % всех экспертиз, проводимых с участием психологов, является комплексными [9].

Поводами для назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы являются факты установления у психически вменяемых несовершеннолетних обвиняемых признаков олигофрении в степени дебильности, психопатий, имеющих признаки психофизического инфантилизма, а также признаки остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы. Цель указанной экспертизы состоит в более дифференцированной оценке индивидуальной возможности несовершеннолетнего полностью сознавать значение своих действий и определении, в какой мере он мог руководить ими. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза также может проводиться в отношении несовершеннолетних свидетелей и потерпевших [10, 11]. Совместное психологическое и психиатрическое исследование в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы наиболее продуктивно в отношении тех лиц, чье психическое состояние находится на границе между нормой и патологией [6]. В ходе расследования перед следователем возникает задача определения соответствия подростка возрасту, с которого наступает уголовная ответственность, наличия у него психофизических аномалий. В том случае, когда у несовершеннолетнего нет документов и он ведет бродяжнический образ жизни, отстает в своем психическом развитии, также необходимо назначить комплексную медико-психолого-психиатрическую экспертизу [12].

В алгоритм подготовки и назначения судебно-психологической экспертизы входит и определение момента назначения таких экспертиз. Определяющим моментом является своевременность и безотлагательность в случаях, когда возникли вопросы, касающиеся применения специальных знаний в области психологии, и собраны материалы, необходимые для исследования эксперту. Однако следственная практика по делам несовершеннолетних свидетельствует о том, что на начальных стадиях предварительного следствия назначение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему обвиняемому чаще всего бывает неоправданно. Мы полностью разделяем точку зрения О. Д. Ситковской о том, что следователю и суду целесообразнее назначать судебно-психологическую экспертизу аффекта несовершеннолетнего, когда собраны основные материалы по уголовному делу и их получение может дать эксперту достаточную информацию о событии преступления, специфике взаимоотношений несовершеннолетнего обвиняемого с потерпевшим, их индивидуальных особенностях и другие необходимые для эксперта сведения [8].

Одним из элементов подготовки к проведению следственного действия является подбор участников этого действия. Следователь, назначая судебно-психологическую экспертизу, должен обеспечить права несовершеннолетнего обвиняемого, связанные с ее проведением, в частности, обеспечить присутствие на экспертизе защитника и законного представителя (ст. 198 УПК РФ).

Важным элементом подготовки к назначению судебно-психологической экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта. Уголовно-процессуальное законодательство допускает производство судебно-психологических экспертиз как специалистами государственных экспертных учреждений, так и в негосударственных учреждениях лицами, обладающими специальными знаниями.

Следует отметить, что судебно-психологическая экспертиза в сети экспертных государственных учреждений развивается только с 1983 г. В настоящее время производство судебно-психологических экспертиз осуществляется в системе Министерства юстиции и в системе Министерства здравоохранения и социального развития. В системе здравоохранения эксперт-психолог практически участвует только в производстве комплексных психолого-психиатрических экспертиз, его деятельность регламентируется Приказом Минздрава № 165 от 19.05.2000 г. «О медицинском психологе в судебно-психологической экспертизе». По данному приказу должность медицинского психолога вводится в состав судебно-психиатрической экспертной комиссии [9]. Кроме того, указанная экспертиза в настоящее время получает распространение и в негосударственных экспертных учреждениях. Проведение судебно-психологической экспертизы может быть поручено специалистам в области психологии, работающим в научных учреждениях и учебных заведениях.

Широко практикуется привлечение в качестве экспертов-психологов сотрудников факультетов психологии университетов и преподавателей кафедр психологии педагогических институтов, психологов, работающих в психиатрических больницах. При выборе эксперта-психолога следователь должен выяснить, имеет ли этот эксперт базовое образование и соответствуют ли решаемые вопросы профилю его специализации, а также, есть ли у него опыт применения психологических методик для решения поставленных вопросов.

Наиболее целесообразно проведение судебно-психологической экспертизы аффекта поручать психологам, занимающимся изучением и диагностикой различных эмоциональных состояний. В состав комплексной психолого-психиатрической экспертизы могут быть включены специалисты узкого профиля — психоневрологи, патопсихологи, сексологи, дефектологи. В таких случаях следователю и суду необходимо разъяснять цели и задачи экспертизы, ознакомить эксперта с его правами и обязанностями, требованиями, предъявляемыми к заключению эксперта. Эксперт может заявить ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, а также вправе дать заключение по своей инициативе по вопросам, которые не были перед ним поставлены, ответы на которые могут иметь значе-

ние для дела. Данные права и обязанности эксперта-психолога определены в уголовно-процессуальном законе и в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.

При назначении судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнему следователь должен предоставить в распоряжение эксперта-психолога всю исходную информацию и материалы уголовного дела, в которых должны содержаться данные о развитии и поведении несовершеннолетнего. Эти материалы можно разделить на две категории:

- а) содержащие общие психологические сведения об испытуемом;
- б) содержащие сведения о психологическом состоянии испытуемого в криминальной ситуации.

К первой категории можно отнести данные, полученные из допросов родителей, опекунов, родственников, друзей, учителей, воспитателей и лиц, являющихся свидетелями по уголовному делу, а также информацию, полученную из неформальных характеристик с места учебы и работы, выписки из историй болезни, карты развития ребенка и другие документы, в которых могут содержаться данные об уровне развития несовершеннолетнего обвиняемого.

Ко второй категории для исследования психического состояния несовершеннолетнего в момент совершения им преступления необходимо предоставить в распоряжение эксперта допросы свидетелей, потерпевших, других соучастников преступления о том, как развивалась криминальная ситуация и как вел себя несовершеннолетний в момент совершения преступления и после него. Большое значение имеют показания несовершеннолетнего обвиняемого о своем состоянии в момент совершения преступления о восприятии им окружающей его обстановки и его самочувствии после совершения преступления, последующем отношении к последствиям его преступного поведения. Для эксперта-психолога будут представлять интерес и такие материалы уголовного дела, как протоколы осмотра места происшествия, обыска, в которых могут содержаться сведения о способе совершения преступления, об орудиях преступления, заключения судебно-медицинской экспертизы потерпевших о тяжести вреда, причиненного их здоровью.

Эффективность судебно-психологической экспертизы во многом определяется корректностью вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Профессор А. Р. Ратинов, говоря о формулировке вопросов эксперту, подчеркивал, что они должны быть адекватны предмету экспертизы и материалу, представленному эксперту для исследования и подготовки заключения. Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы, что необходимо для точного однозначного понимания экспертом своей задачи [13].

В судебной и следственной практике нередки случаи постановки вопросов, выходящих за пределы компетенции судебного психолога. Недопустимо ставить перед экспертом-психологом правовые вопросы. Эксперт-психолог не должен

давать правовую оценку материалам дела, имеющимся в них доказательствам, устанавливать виновность лица, квалифицировать совершенное деяние.

Следственная практика свидетельствует о том, что следователь при подготовке к назначению судебно-психологической экспертизы ставит вопросы эксперту-психологу, требующие категорических ответов, подтверждающих квалификацию уголовного деяния несовершеннолетнего, что является прерогативой следователя и суда. На практике следователи в постановлениях о назначении комплексных психолого-психиатрических экспертиз часто ставят вопросы, относящиеся к компетенции только психиатров, а функции эксперта-психолога при исследовании ограничиваются решением вспомогательных диагностических задач.

Таким образом, в подготовку к назначению судебно-психологической экспертизы и комплексной психолого-психиатрической экспертизы по делам несовершеннолетних входят следующие элементы: принятие решения о назначении и проведении указанной экспертизы, правильное определение вида экспертизы и определение очередности ее проведения. Как правило, назначение судебно-психологической экспертизы осуществляется после проведения судебно-психиатрической, подбор участников данного следственного действия и разъяснение им их прав и обязанностей, выбор эксперта или экспертного учреждения, подбор и предоставление материалов для экспертного исследования, постановка вопросов, выносимых на разрешение эксперта-психолога, в пределах их компетенции.

Список библиографических ссылок

1. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования профессиональной защиты от него // Следственная тактика. М., 2003; Белкин Р. С., Лифшиц Е. М. Тактика следственных действий. М., 1997; Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. М., 2009.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1991
4. Криминалистика: учебник / под ред. Филиппова А. Г. М., 2009; Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2000; Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности): учеб. пособие / под ред. Б. П. Смагоринского. М., 1994.
5. Еникеев М. И. Юридическая психология. М., 2001.
6. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010.
7. Ситковская О. Д., Конышева Л. П., Коченов М. М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. М., 2000.
8. Ситковская О. Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М., 2001.

9. Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза: монография. М., 2010.
10. Руководство для следователей. Т. 1. М., 1981.
11. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010.
12. Макаренко И. А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006.
13. Ратинов А. Р., Кроз М. В., Ратинова Н. А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика. М., 2005.

© И. В. Суворова, 2011

А. И. Садовский,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики ВолГУ, доцент

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы расширения средств доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, анализируется практика предварительных исследований.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, доказательства, предварительные исследования, судебная экспертиза.

A. I. Sadovsky,

*Postgraduate Student of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Volgograd State University, Associate Professor*

PRELIMINARY EXAMINATIONS: THE PROBLEM OF NORMATIVE REGULATION

In the article the author focuses on the problems of broadening the sources of evidence at the stage of institution of criminal proceedings and analyzes the practice of preliminary examinations.

Keywords: stage of institution of criminal proceedings, evidence, preliminary examinations, forensic examination.

Стадия возбуждения уголовного дела, являясь первоначальным этапом доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве, отличается ограниченностью средств получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Это обусловлено, в первую очередь, спецификой данной стадии, где до установления наличия признаков преступления считается преждевременным применять весь арсенал доказывания, нередко сопряженный с применением принуждения и массивным вторжением в сферу охраняемых Конституцией прав граждан.

В таких условиях, когда из следственных действий разрешено проводить только осмотр места происшествия, осмотр трупа и освидетельствование, приходится ограничиваться способами собирания и проверки информации, не сопряженными с производством следственных действий. При возникновении необходимости в применении экспертных методик для исследования первичных сведений о преступлении субъекты доказывания вынуждены прибегать к так называемым «предварительным исследованиям».

Правовая природа этих исследований подвергалась исследованию в работах ряда авторов [1], которые подчеркивают их непроцессуальный характер. К числу проверочных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), которые могут быть признаны предварительными исследованиями в контексте рассматриваемой нами проблематики, относятся «исследования документов, предметов, трупов». Данные исследования проводятся в соответствии с ведомственными актами и законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Лица, участвующие в их проведении, не могут быть признаны субъектами уголовно-процессуальной деятельности, так как их статус определяется не УПК РФ, а иными законами и подзаконными актами. Результаты их деятельности оформляются не в виде установленных УПК РФ источников доказательств, а особыми документами (справкой об исследовании, актом судебно-медицинского исследования трупа).

Редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ была обновлена в связи с принятием федеральных законов № 19-ФЗ от 9 марта 2010 г., № 404-ФЗ 28 декабря 2010 г., и теперь она предусматривает, что «при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Такая формулировка не в полной мере закрепляет исчерпывающий перечень проверочных мероприятий. Например, при проверке сообщений о причинении вреда здоровью гражданам необходимо с помощью специальных медицинских исследований установить наличие данного вреда, что осуществляется в рамках судебно-медицинского освидетельствования. Данный вид предварительного

исследования законодателем в последней редакции ч. 1 ст. 144 УПК РФ не упоминается. Это создает определенные проблемы на практике, так как получить своевременно акт судебно-медицинского освидетельствования в сроки, закрепленные в ч. 3 ст. 144 УПК РФ, весьма затруднительно: согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ орган, проверяющий сообщение о преступлении, вправе требовать производства исследования только «документов, предметов, трупов» — но не живых лиц. При буквальном толковании этого законоустановления становится понятно, что такая формулировка ограничивает возможности субъектов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела.

Полагаем, именно поэтому Министерство внутренних дел РФ разработало поправки в указанную статью с предложением расширить полномочия следователей и дознавателей, предоставив им право требовать производства исследований причиненных потерпевшим телесных повреждений. «Согласно статистике МВД, в 2010 г. в связи с длительностью проведения медицинских исследований подразделениями дознания территориальных органов МВД России вынесено, в том числе повторно, 118 875 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, что составило 10,6 % от числа зарегистрированных преступлений, по которым предварительное следствие необязательно» [2].

Путь, избранный министерством по совершенствованию регламентации проверочных мероприятий, представляется нам бесперспективным по следующим основаниям.

Во-первых, дополнение перечня проверочным мероприятием непроцессуального характера оставляет нерешенным ряд проблем легализации (интерпретации) результатов такого исследования, за правильность которых сотрудник бюро судебно-медицинской экспертизы не несет какой бы то ни было ответственности. К примеру, С. С. Самищенко приводит немало случаев дачи заведомо ложных выводов лицами, проводящими предварительные судебно-медицинские исследования живых лиц и судебно-медицинские экспертизы [3].

По сути, результаты такого судебно-медицинского освидетельствования могут быть вовлечены в сферу уголовно-процессуального доказывания исключительно в качестве документов-доказательств, так как по правовой природе, содержанию и форме фиксации информации этот источник сведений наиболее близок к документам (ст. 84 УПК РФ). Однако акт судебно-медицинского освидетельствования редко становится «конечным» источником фактических данных о наличии вреда здоровью гражданина ввиду императивных требований п. 2 ст. 196 УПК РФ.

Во-вторых, практика проведения судебно-медицинских освидетельствований не предусматривает никаких гарантий обеспечения прав лиц, подвергаемых таким исследованиям (как это регламентировано, к примеру, для судебных экспертиз). Освидетельствуемые в бюро СМЭ лица даже лишены возможности получения на руки акта судебно-медицинского освидетельствования без согласия

органа, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, на что указывает Е. А. Зайцева [4, с. 191].

В-третьих, в соответствии с требованиями п. 2 ст. 196 УПК РФ единственным источником фактических данных о причинении вреда здоровью является заключение судебной экспертизы, что с неизбежностью актуализирует проблему повторного обследования лица на предмет наличия вреда здоровью уже после возбуждения уголовного дела — в рамках судебно-медицинской экспертизы.

Л. В. Лазарева справедливо отмечает: «Практика назначения сначала исследований, а лишь затем, после получения результатов, судебных экспертиз, имеет негативные последствия по двум причинам. Во-первых, это приводит к неоправданному увеличению объема работы у экспертов, которые вынуждены делать несколько раз одну и ту же работу, что, в свою очередь, влияет на сроки производства экспертиз и их качество. Во-вторых, обуславливает перерасход выделяемых учреждению бюджетных средств» [5, с. 196].

Указанные обстоятельства лишней раз подтверждают объективную необходимость радикальной корректировки нормативных положений, касающихся способов проверки сообщения о преступлении, в части регламентации процедуры назначения и производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела.

Данная проблема давно привлекала внимание ученых. За включение судебной экспертизы в арсенал средств доказывания в стадию возбуждения уголовного дела в разные годы в научной литературе высказывались: Р. С. Белкин, Д. Я. Мирский, П. А. Лупинская, Н. А. Баженов, С. А. Шейфер, Ю. А. Калинин, А. Р. Михайленко, Ю. К. Орлов, Е. Р. Россинская, В. А. Семенцов, Е. Н. Тихонов, Е. А. Зайцева, Я. М. Мазунин и ряд других ученых.

Однако не любые судебные экспертизы следует вводить в стадию возбуждения уголовного дела. Полагаем, безусловно, прав Ю. К. Орлов, который отмечает, что недопустимо проведение судебно-психиатрической экспертизы, поскольку она сопряжена с множеством весьма существенных ограничений (например, помещение в стационар) и может быть очень продолжительной [6, с. 20]. Наряду с судебной экспертизой для исследования свойств предмета, орудия преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ, следует предусмотреть и судебно-медицинскую экспертизу живых лиц для установления причиненного вреда здоровью.

При этом, как обоснованно предлагает Е. А. Зайцева, необходимо сформулировать комплекс законодательных новелл, направленных на четкое закрепление процедуры проведения судебной экспертизы в ходе проверочных мероприятий в целях установления оснований для возбуждения уголовного дела, но с соблюдением прав и законных интересов личности [7, с. 30—31]. Подобный режим, например, предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь (ч. 2 ст. 226, ч. 2 ст. 173 УПК РБ). Сходные положения со-

держатся и в ч. 2 ст. 242 УПК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 180 и ч. 2 ст. 329 УПК Республики Узбекистан.

Только такой путь позволит получить уже в первоначальной стадии уголовного процесса полноценное доказательство — заключение эксперта, которое послужит источником доброкачественной информации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Список библиографических ссылок

1. Евстигнеева О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; Ищенко Е. П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М., 1994; Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011; Тихонов Е. Н. Исходные следственные ситуации и выбор времени назначения экспертизы // Следственная ситуация. М., 1985; Мазунин Я. М. Производство исследований предметов, документов, трупов нуждается в дополнительной уголовно-процессуальной регламентации // Эксперт-криминалист. 2010. № 3; Зайцева Е. А., Садовский А. И. К вопросу о нормативной регламентации участия в уголовном судопроизводстве сведущих лиц // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всерос. науч.-практ. конф. (22—23 июня 2010 г., г. Волгоград). Волгоград, 2010. С. 88—93.

2. МВД предлагает наделить следователей новыми правами при исследовании телесных повреждений [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/63657/> (дата обращения: 05.12.2011).

3. Самищенко С. С. Заведомо ложные заключения судебно-медицинской экспертизы: некоторые теоретические и практические аспекты // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. ст. М., 2010; Его же. Заведомо ложное заключение эксперта: некоторые теоретические и практические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М., 2009.

4. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. И. С. Дикарева. Волгоград, 2011.

5. Лазарева Л. В. Указ. соч.

6. Орлов Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9.

7. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

© А. И. Садовский, 2011

И. А. Павленко,

адъюнкт Волгоградской академии МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ КАРТ**

Статья посвящена особенностям применения специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт. Автор рассматривает процессуальные и непроцессуальные формы применения специальных знаний, их соотношение при расследовании преступлений.

Ключевые слова: банковские карты, специальные знания, расследование хищений денежных средств, судебная экспертиза, следственные действия, «сведущие лица», процессинговый центр, специалист, процессуальные и непроцессуальные формы.

I. A. Pavlenko,

adjunct of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia

**SOME ISSUES OF SPECIAL KNOWLEDGE APPLICATION
IN INVESTIGATION OF MONEY LARCENY THROUGH APPLICATION
OF BANK CARDS**

The article reveals peculiarities of special knowledge application during investigation of money larceny through application of bank cards. The author describes procedural and nonprocedural forms of special knowledge application and analyzes their correlation during crime investigation.

Keywords: bank cards, special knowledge, money larceny, forensic science, investigative actions, «informed persons», processing center, specialist, procedural and nonprocedural forms.

* * *

Среда безналичного расчета, где активно используются банковские пластиковые карты, является высокотехнологичной, поэтому в рамках выявления и расследования преступлений в данной сфере требуется применение знаний специалистов различных профилей, начиная от экономистов и заканчивая самыми «продвинутыми компьютерными гениями». Следователь должен быть осведомлен о существующих нюансах в этой области, что поможет в обнаружении и фиксации доказательств противоправных действий и в установлении личности «умелого» преступника.

Для начала определим особенности применения специальных знаний при расследовании хищений с использованием банковских карт. В этих целях необходимо обратиться к дефиниции указанных знаний. В науке криминалистике под «специальными» понимают знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области [1]. Изучение научной литературы позволяет сделать предположение, что определение специальных знаний посредством перечисления знаний в области науки, техники, искусства или ремесла не отвечает современным требованиям. В нормативных актах данное понятие не имеет точных формулировок. Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснение термина «специальные знания» вообще отсутствует [2]. Поэтому мы будем придерживаться определения, данного коллективом авторов в составе Кудрявцевой А., Смирнова В. и Трапезниковой И.: «Специальные знания — это система научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом» [3].

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность использования специальных знаний как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. Причем обе формы в процессе расследования преступления взаимодополняют друг друга.

Согласно классификации, приведенной Аверьяновой Т. В., к процессуальным формам использования специальных знаний на стадии предварительного следствия относятся:

- привлечение следователем собственных специальных знаний (например, наличие у сотрудника следственных органов экономического образования и опыта работы с безналичными расчетами, банковскими картами);
- участие специалиста в следственных действиях (ст. 164 УПК РФ);
- производство экспертизы (ст. 195 УПК) [1, с. 383].

Рассмотрим эти формы более подробно. Как мы указывали выше, следователь при проведении следственных действий вправе самостоятельно, без привлечения сторонних лиц, воспользоваться имеющимися у него специальными знаниями в области использования пластиковых карт. Однако подобное довольно редко встречается в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов. Целесообразнее пригласить специалиста, от которого можно получить достоверные ответы на интересующие вопросы. Для рассматриваемой категории преступлений характерно довольно тесное сотрудничество со следствием лиц, обладающих специальными знаниями, начиная с осмотра места происшествия на стадии предварительной проверки и продолжая участи-

ем в обысках, выемках, допросах, осмотрах предметов и документов в процессе расследования уголовного дела. Причем в большинстве случаев это именно специалисты из числа банковских служащих и компьютерных программистов. И здесь мы не согласимся с Т. А. Абдурагимовой, которая считает, что приглашенные специалисты — это в основном сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел [4, с. 130]. Например, привлечение к осмотру места происшествия компетентных специалистов, способных осуществить комплексное использование научно-технических и криминалистических средств, методов сбора документов, во многом предопределяет его эффективность. Помощь специалиста будет необходима и при деактивации пароля персонального компьютера подозреваемого лица, при отборе объектов, направляемых на судебно-экспертные исследования [5], а также документов, подлежащих изъятию, т. е. имеющих значение для дела. В случае несвоевременного их изъятия документы могут быть уничтожены или сфальсифицированы заинтересованными лицами. Мы разделяем мнение И. Н. Подволоцкого о том, что рекомендации специалиста позволяют восполнить пробелы в описании происшествия, выявить попытки скрыть или исказить некоторые сведения, подготовить проведение других следственных действий [6]. По мнению Ю. Т. Шуматова, специалист, участвующий в допросе, оказывает следователю необходимую помощь, консультируя следователя при подготовке к допросу или непосредственно участвуя в допросе [7]. При расследовании уголовных дел, где денежные средства похищаются с помощью банковских пластиковых карт, такое следственное действие, как допрос подозреваемых лиц, свидетелей из числа работников банков-эмитентов, банков-эквайреров, процессинговых центров, становится наиболее информативным и в то же время трудоемким. Объяснение одних только терминов и схем безналичного расчета может занять немало времени. Без специалиста следователю порой бывает сложно разобраться в объективной стороне преступления, при осуществлении которой похититель использует свои знания о пластиковых картах. Иными словами, как замечает А. Р. Сысенко, «специалист, участвующий в допросе, обыске, других следственных действиях, может помочь следователю обратить внимание на некоторые обстоятельства, имеющие значение для дела, обеспечив получение дополнительных сведений, на которые сам следователь мог бы и не обратить своего внимания, поскольку для их понимания нужны специальные познания» [8]. Сведения о фактах, установленных специалистом, его разъяснения фиксируются в протоколе следственного или судебного действия и являются доказательствами по делу. Поэтому участие специалиста в следственных действиях является процессуальной формой применения специальных знаний [9]. Устные консультации специалиста или его письменные суждения, оформленные в виде заключения, также являются доказательствами (ст. 58, 271 УПК РФ). Однако стоит согласиться с мнением Т. В. Аверьяновой, которая указывает, что в отличие от эксперта специалист не проводит инструментальных исследований материаль-

ных объектов (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) [10, с. 385]. Таким образом, взаимодействие следователя и специалиста при производстве следственных действий способно оказать организующее, модернизирующее воздействие на процесс доказывания в целом, а также повысить результативность извлечения важной информации и ее процессуального закрепления на отдельных стадиях производства по уголовному делу.

В предмет судебной экспертизы входят фактические данные, устанавливаемые при расследовании уголовного дела. Применительно к уголовным делам, возбуждаемым по расследуемым преступлениям, данные, связанные с хищениями денежных средств с использованием банковских карт. Экспертиза назначается независимо от того, обладает ли следователь специальными знаниями или нет, поскольку фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком ином процессуальном документе, кроме заключения эксперта.

Особого внимания заслуживает рассмотрение видов экспертиз и вопросов, выносимых на исследование, постановка которых зависит от способов совершения преступлений, обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также исследуемых объектов. При расследовании уголовных дел, связанных с хищениями денежных средств с помощью банковских пластиковых карт, в основном назначаются следующие виды экспертиз: компьютерно-техническая и технико-криминалистическая экспертизы документов [11]. Магнитные и микропроцессорные пластиковые карты — объект сложный, методик их исследования мало [14], поэтому при вынесении постановления следователь должен знать, какие предметы и документы направлять на экспертизу. Ими являются: пластиковая карта, слипы, документы, удостоверяющие личность (например, паспорт, водительские права и т. п.), устройства, предназначенные для изготовления и приема пластиковых карт (например, импринтер, эмбоссер), также возможные фото- и видеоматериалы.

Технико-криминалистическая экспертиза по пластиковым картам проводится как диагностическая и требует наличия образца для сравнительного исследования. В случае необходимости установления подлинности изъятой платежной карты на разрешение экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы:

— соответствует ли представленная на исследование платежная карта по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов аналогичной продукции платежных систем (VISA, M. C., D. C., AM. EX, «Золотая корона» и др.);

— каким способом изготовлена платежная карта либо ее часть [12, с. 19]?

Компьютерно-техническая судебная экспертиза (КТСЭ) относится к классу инженерно-технических экспертиз и производится в целях определения статуса объекта как компьютерного средства или носителя компьютерной информации; выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении; а также получение

ния доступа к информации на носителях данных (с последующим всесторонним ее исследованием).

Вопросы, поставленные на разрешение указанной экспертизы, будут следующими:

— какая информация содержится на магнитной полосе (в памяти микропроцессора) платежной карты, представленной на исследование;

— соответствует ли информация, записанная на магнитную полосу (в память микропроцессора) пластиковой карты, содержанию реквизитов, имеющихся на исследуемой карте;

— может ли представленная на экспертизу пластиковая карта быть воспринята в технологии функционирования платежной системы в качестве кредитной или расчетной (при условии использования информации, записанной на магнитную полосу (в микропроцессор) карты на определенную дату или период времени) [12, с. 26].

Проведение вышеуказанных исследований требует от эксперта широких знаний в области полиграфии, технологии производства пластиковых карт, бумаги и красящих веществ, а также знания методов и средств экспертных исследований: спектрофотометрии в ультрафиолетовых и инфракрасных лучах, фотографических методов, рентгеноскопии [11].

Не стоит забывать о таком важном и не менее информативном следственном действии, как допрос эксперта. Мы считаем, что его можно рассматривать как форму использования специальных знаний, пусть и вспомогательную (дополнительную по отношению к экспертизе). Результатом допроса эксперта становятся его показания, разъясняющие или уточняющие ранее данное им заключение в ходе судебного следствия, а в некоторых случаях и дополняющие заключение (ч. 1 ст. 282 УПК РФ). Часто при производстве по уголовным делам, связанным с хищениями денежных средств с банковских карт, возникают спорные вопросы при квалификации противозаконного деяния, а также доказывании вины подозреваемого лица. Полученное при этом заключение эксперта, включающее сложную терминологию и вероятностные выводы, вряд ли поможет следователю решить проблему. В связи с этим мы считаем, что при расследовании уголовных дел вышеуказанной категории допрос эксперта как самостоятельное приложение к уже проведенному исследованию должен стать обязательным следственным действием и одним из основных источников доказательств.

Вместе с тем, как верно отмечается в научной литературе, «деятельность сведущих лиц не исчерпывается участием в отыскании, закреплении и оценке доказательств по делу» [13, с. 9]. Поэтому принято выделять непроцессуальные формы, выработанные практикой и широко использующиеся в ходе принятия процессуальных решений и отыскания ориентирующей информации. Привлечение «сведущего» лица для оказания помощи в непроцессуальных формах в качестве одной из составляющих предполагает взаимодействие этого лица со следователем. Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что указанное

взаимодействие — это основанная на законе и ведомственных нормативных актах, логически последовательная, тактически организованная, согласованная деятельность процессуально независимых участников производства по уголовному делу, включающая в себя профессиональное сотрудничество и межличностные отношения.

Среди непроцессуальных форм использования специальных знаний при раскрытии и расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт выделяют такие, как привлечение специалистов для производства ревизий, аудиторских и технических проверок, которые могут проводиться в банках и других финансово-кредитных учреждениях для обнаружения признаков преступления, консультативно-справочная деятельность, оказание технической помощи оперативному сотруднику и т. д. [14]. Таким образом, непроцессуальная форма, как мы говорили ранее, дополняет процессуальную и применяется на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Стоит заметить, что в науке сравнительно недавно в качестве критерия классификации форм использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные был предложен результат исследования, а не наличие или отсутствие нормативной регламентации. По мнению И. И. Трапезниковой, если результат должен иметь доказательственное значение, то это объективный показатель того, что данная форма использования специальных знаний должна относиться к процессуальным [15]. Однако мы приходим к выводу, что непроцессуальную форму применения специальных знаний следователь может «облачить» в процессуальную при проведении следственных действий, результаты которых в свою очередь будут иметь доказательственное значение.

В заключение следует отметить, что, сотрудники правоохранительных органов при расследовании преступлений должны умело применять предоставленный им перечень специальных знаний и в то же время следить за появлением инноваций, которые помогут им понять даже самые изощренные схемы хищений денежных средств с помощью банковских карт и таким образом изобличить виновных.

Список библиографических ссылок

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 383.
2. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 // Рос. газ. 2010. № 296 (5375).
3. Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О Постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3.
4. Абдурагимова Т. А. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 130.

5. Васильев А. А. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза: правовые, организационные и методические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 49.
6. Подволоцкий И. Н. К вопросу о необходимости использования специальных знаний при осмотре документов // Эксперт-криминалист. 2010. № 4.
7. Шуматов Ю. Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 9—10.
8. Сысенко А. Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. 2010. № 3.
9. Волынский А. Ф., Филиппов А. Г. Криминалистика: учебник. М., 1998. С. 42.
10. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник. М., 2008. С. 385.
11. Мещерякова А. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт // Вестник криминалистики. 2010. № 4. С. 86.
12. Следственный Комитет при МВД России: метод. рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом платежных карт. М., 2005. С. 19.
13. Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск, 2001. С. 9.
14. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. М., 2002. С. 69.
15. Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 5, 6.

© И. А. Павленко, 2011

* * *

Н. А. Анчабадзе,

доцент кафедры исследования документов

Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. С. Попов,

аспирант Волгоградского института экономики, социологии и права

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ
О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ И ОБОРУДОВАНИИ,
ИСПОЛЬЗУЕМОМ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТ**

Для полного и всестороннего проведения криминалистических исследований таких сложных объектов, как пластиковые карты, эксперту-криминалисту необходимо обладать определенными знаниями в области технологических процессов и оборудования, применяемых при их изготовлении.

Ключевые слова: пластиковая карта, способы нанесения изображений, персонализация, диагностические признаки оборудования.

N. A. Anchabadze,

Associate Professor of the Chair of Document Examination

of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,

Associate Professor;

E. S. Popov,

Postgraduate Student of the Volgograd Institute of Economics,

Sociology and Law

**SOME DATA OF TECHNOLOGICAL PROCESSES
AND EQUIPMENT USED IN PLASTIC CARDS PRODUCTION**

To conduct complete and comprehensive criminalistic examinations of such complicated objects as plastic cards the forensic expert needs to possess special skills concerning technological processes and equipment used in their production.

Keywords: plastic card, ways of applying images, personalization, diagnostic features of equipment.

* * *

Преступления в сфере незаконного оборота пластиковых карт относятся к сложным видам преступлений, которые требуют напряженной работы различных служб для выявления и фиксации материальных следов такового. Криминалистически значимая информация о событии и способе совершения противоправного деяния, связанного с изготовлением, сбытом и использованием поддельных кредитных и расчетных карт, может быть собрана при производстве следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, а также получена

при проведении исследований и производстве судебных экспертиз (исследования вещественных доказательств).

Данные преступления являются хорошо организованной деятельностью транснациональных преступных сообществ. Часто члены преступной группировки при совершении таких преступлений не знают и не видят друг друга, и могут находиться не только в разных городах, но и в разных странах, обмениваясь между собой паролями и материальными фиксаторами, через которые происходит доставка и передача банковских карт непосредственно исполнителям.

Установление единого источника происхождения пластиковых карт, а также диагностика и идентификация оборудования, применяемого при их изготовлении, может оказать существенную помощь при расследовании преступлений данной группы. Однако для проведения таких экспертных исследований эксперту-криминалисту необходимо знание технологических процессов, осуществляемых при производстве карт, а также следов оборудования, применяемого при таковом.

Пластиковые карточки изготавливаются из полимерного материала на основе поливинилхлорида (PVC — polyvinyl chloride) и его модификаций (акрилонитрилбутадиенстирола (ABS — acrylonitrile butadiene styrene), полиэтилентерефталата (PET — polyethylene terephthalate) и других) [10]. Эти основы устойчивы к различным температурным режимам, легко поддаются обработке и нейтральны к краскам, что позволяет получать в готовых карточках очень чистые цвета. Выбор материала для конкретной карты напрямую зависит от тех задач, которые будут решаться с ее помощью, и от условий эксплуатации, срока службы и способа предполагаемой персонализации.

Пластиковые карты должны иметь следующие размеры (рис. 1) [2]:

- ширина — $85,595 \pm 0,125$ мм;
- высота — $53,975 \pm 0,055$ мм;
- толщина — $0,76 \pm 0,08$ мм;
- радиус окружности в углах — 3,18 мм.

Рис. 1. Размерные характеристики пластиковой карты

Пластиковая карта имеет лицевую и оборотную стороны. На лицевой стороне обычно печатается красочный логотип фирмы или банка-эквайера. Дополнительно на лицевой стороне пластиковой карты может помешаться (рис. 2):

- опознавательный номер карты;
- номер счета карты (отм. 3);
- срок действия карты (отм. 4);
- фамилия, инициалы владельца карты (отм. 2);

На оборотной стороне, как правило, содержится текстовая информация — правила пользования картой, адрес и телефон фирмы (банка) и др.

На оборотной стороне карты также может размещаться (рис. 2):

- магнитная полоса (отм. 5);
- штрих-код;
- полоса для подписи (отм. 1).

Для печати на пластике используют специальные краски, обычно предназначенные для нанесения на невпитывающую основу.

Рис. 2. Пластиковая карта, выпущенная Сбербанком России:
а — лицевая сторона; б — оборотная сторона

Современная технология изготовления пластиковых карт состоит из следующих основных этапов [3]:

1) печать на листах специального пластика 0,3 мм (с помощью полиграфического или репрографического оборудования);

2) спекание двух листов пластика (лицо + оборот) с одновременным защитным ламинированием тонкой пленкой при высокой температуре (в специальном пресс-ламинаторе);

3) вырубка готовых карточек из листового пластика (с помощью ручного или автоматического вырубщика карт);

4) персонализация, которая включает в себя эмбоссирование знаков, кодирование магнитной полосы и (или) интегральной микросхемы, нанесение штрих-кода и прочее;

5) упаковка в прозрачный пластиковый пакетик или в прозрачную пластиковую ленту с перфорацией линии отрыва карт (вручную или с помощью автоматической линии).

Рассмотрим подробнее данные технологические этапы.

Существуют следующие **способы нанесения изображений** на карты [1, с. 109].

а) сублимационная и термотрансферная печать (с помощью репрографической техники — сублимационных и термотрансферных принтеров);

б) струйная печать (с помощью репрографической техники — струйных принтеров) [4];

в) плоская (офсетная) печать (с помощью полиграфического оборудования) [11];

г) трафаретная печать (с помощью полиграфического оборудования).

Спекание двух листов пластика с нанесенными на них изображениями с одновременным защитным ламинированием тонкой пленкой при высокой температуре осуществляется в специальном пресс-ламинаторе [12].

Вырубка готовых карточек из листового пластика производится с помощью ручного или автоматического вырубщика карт.

Персонализация пластиковой карты включает в себя следующие технологические операции [10].

1. Тиснение фольгой (с помощью ручного или автоматического прессы для горячего тиснения (типерах)).

2. Эмбоссирование и индент-печать (с помощью ручных или автоматических эмбоссеров). Процесс эмбоссирования представляет собой выдавливание необходимой информации — букв, цифр, знаков препинания — в нужном месте на поверхности пластиковой карты.

Обобщение сведений о процессе производства пластиковых карт свидетельствует о том, что при их изготовлении используется следующее оборудование:

а) полиграфическое (машины, реализующие способы глубокой, высокой, плоской и трафаретной печати);

б) репрографическое (термопринтеры, струйные, электрофотографические, сублимационные принтеры);

в) вспомогательно-отделочное (перфораторы, типперы, эмбоссеры, вырубщицы, пресс-ламинаторы и прочее).

При использовании данного оборудования на пластиковых картах образуются следующие группы следов:

1) статические поверхностные следы наслоения красящих веществ на поверхности карты при нанесении изображения — при использовании полиграфических, репрографических механизмов печатными формами или печатающими узлами таковых;

2) статические объемные следы давления при выполнении знаков идент-печати и эмбоссировании, тиснении фольгой — при использовании типперов, эмбоссеров и прессов для горячего тиснения матрицами, пуансонами, фиксаторами или клише таковых;

3) динамические объемные следы скольжения (резания) при вырубании карт из заготовки или дополнительном оформлении — при использовании вырубщиков резцами таковых.

Следы всех трех групп, образуемые на пластиковых картах в процессе их производства, могут быть пригодны для проведения диагностического или идентификационного экспертного исследования в рамках технико-криминалистической экспертизы документов и трасологической экспертизы вследствие того, что:

— нанесенные красящие вещества в зависимости от морфологических признаков, характера и параметров расположения позволяют установить способ получения изображения на карте и вид полиграфического или репрографического оборудования, используемого для покраски, а также выявить особенности и дефекты печатных форм или печатающих узлов машин [8, с. 131—149];

— оттиски и трассы, образованные поверхностями рабочих частей механизмов вспомогательно-отделочного оборудования, имеют определенный обусловленный характером их обработки, износом или стойким загрязнением, профилактикой или ремонтом макро- и микрорельеф, который наряду с расположением и размерами следов позволяет установить вид и тип используемого оборудования, а также идентифицировать его части или отдельные детали (например, лезвие, клише, комплект шрифтов) [6, с. 21—24].

Методологической основой для решения данных вопросов служит теория криминалистической идентификации, одним из видов которой является идентификация по материально фиксированным отображениям признаков. Процесс криминалистической идентификации можно представить состоящим из двух этапов. На первом этапе (диагностическое исследование) определяются свойства объектов исследования, совместимость предметов идентификации по общим признакам [5, с. 5], на втором этапе — совместимость по частным. При этом в качестве идентификационных выбираются признаки, обладающие способностью выделить конкретный предмет из совокупности других, имеющих с ним сходные характеристики.

Индивидуальность печатных форм и печатающих узлов определяется как их геометрическими параметрами, расположением печатающих и пробельных элементов, так и дефектами, обусловленными отклонениями от общепризнанных норм в процессе изготовления и эксплуатации оборудования. Наиболее распространенными идентификационными признаками печатающего оборудования являются [7, с. 492—515]:

а) для полиграфических машин:

- повреждения поверхностей печатающих и пробельных элементов (царапины, вмятины, выбоины);
- отсутствие некоторых частей у печатающих элементов или их неправильная форма;
- оттиски случайно возникших печатающих элементов;
- неточности в приводке цветных изображений, выполненных с нескольких печатных форм.

б) для репрографических машин:

- наличие, форма и размер дефектов печатающего узла;
- взаимное расположение и количество дискретных элементов, создающих отдельные области скрытых меток.

Идентификационными признаками вспомогательно-отделочного оборудования будут являться [6, с. 31—36; 9, с. 235, 236]:

а) для следов давления:

- деформация пластика или изменения параметров отображения знаков;
- сдвоенность штрихов в знаках как результат смещения заготовки в процессе их нанесения;
- заваленность граней знаков при гравировке;
- несимметричность деталей знаков, переводка или недоводка, нечеткость и искажение рисунка в целом или в деталях при окраске оформителем;
- разнотонность, матовость, разводы, серебристость, посторонние включения, пузыри;

- расположение и взаиморасположение, а также размеры микроскопических выступов и углублений;

б) для следов скольжения:

- отклонения ширины и длины карты от стандартной в результате регулировки рабочих частей оборудования;
- расположение и взаиморасположение, а также размеры микроскопических валиков и бороздок.

Вышеперечисленные признаки полиграфического, репрографического и вспомогательно-отделочного оборудования являются наиболее устойчивыми и часто встречающимися. Наличие данных признаков в достаточной совокупности позволит эксперту прийти к категорическому выводу при решении вопроса установления единого источника происхождения поддельных пластиковых карт.

Список библиографических ссылок

1. Пластиковые карты / Андреев [и др.]. М.: БДЦ-пресс, 2002.
2. Анчабадзе Н. А. Пластиковые карты как средство платежа в объеме, необходимом эксперту-криминалисту: тез. и докл. науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД РФ, 2003.
3. Гинце А. Технологии печати на пластиковых картах // Системы безопасности. 2007. № 3.
4. К вопросу об исследовании документов, изготовленных средствами репродукции / В. П. Лютов [и др.] // Экспертная практика. 1991. № 32.
5. Особенности исследования некоторых объектов традиционной криминалистической экспертизы / под ред. В. А. Снеткова. М., 1993.
6. Скоморохова А. Г. Механоскопическая экспертиза производственно-технологических следов: учеб. пособие. М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1996.
7. Теория и практика судебной экспертизы: сборник / под ред. А. В. Пахомова // Шашкин С. Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники. СПб., Питер, 2003.
8. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД РФ, 2005.
9. Трасология и трасологическая экспертиза: учебник / под ред. И. В. Кантора, В. А. Ярмака, Н. Ю. Жигалова. М.: ВА ИМЦ ГУК ГУВД РФ, 2002.
10. <http://www.a1card.ru>
11. <http://www.extracopy.ru>
12. <http://www.ruscard.ru>

© Н. А. Анчабадзе, Е. С. Попов, 2011

М. В. Беляев,

преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии

Московского университета МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ТРАНСПОРТНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Рассматриваются способы моделирования, применяемые при производстве транспортно-трасологической экспертизы, современные возможности компьютерного моделирования (реконструкции) события дорожно-транспортного происшествия.

Ключевые слова: мысленная и материальная реконструкция, компьютерное моделирование, обратный расчет механизма дорожно-транспортного происшествия, программа «Карат-3».

M. V. Belyaev,

*Lecturer of the Chair of Weapon Science and Traceology
of the Moscow University of the Ministry of Interior of Russia*

APPLICATION OF THE MODELING METHOD WHEN CONDUCTING TRANSPORT TRACE EVIDENCE ANALYSIS

The author focuses on the ways of modeling applied when conducting transport trace evidence analysis as well as the up-to-date possibilities of computer modeling (reconstruction) of a traffic accident.

Keywords: mental and material reconstruction, computer modeling, retroactive consideration of the traffic accident mechanism, Karat-3 program.

* * *

За последние пять лет в России резко увеличилось количество дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездом на пешеходов и со столкновением автомобилей. Статистические данные свидетельствуют об устойчивой тенденции к росту таких происшествий.

Так, в 2009 г и 2010 г., в России зарегистрировано 218 558 дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП) и 232 342 ДТП соответственно. Увеличение количества ДТП по России за данный период составляет от 8 до 14 %. Совершено наездов на пешеходов в 2009 г. — 15 156, в 2010 г. — 16 430. Увеличение количества наездов составляет от 7 до 12 %. Количество автомобилей, находящихся в федеральном розыске по кражам и угонам в России, ежегодно возрастает и в настоящее время составляет 92 789 единиц (статистические данные ГУ ГАИ МВД России за 2010 г.).

Данное обстоятельство напрямую связано с ростом осмотров мест происшествий по делам о ДТП, что ведет к увеличению объема и трудоемкости экспертных исследований, значительным временным затратам на осуществление выездов к местам происшествий и влияет на качество проводимых исследований, а в некоторых случаях на полноту используемых технических средств, примененных методов и расчетов.

В процессе развития и совершенствования транспортно-трасологических и автотехнических исследований происходит аккумуляция экспериментальных данных, разрабатываются новые методики исследования ДТП.

В сложившейся ситуации одним из методов исследования, позволяющих сократить сроки производства экспертизы, повысить качественный уровень, под-

твердить или опровергнуть одну из версий механизма ДТП, является метод моделирования (реконструкции).

Следует отметить, что реконструкции может подлежать как целиком все место ДТП (полная реконструкция), так и отдельные его участки (частичная реконструкция). Полная реконструкция подразумевает воссоздание всех признаков обстановки места происшествия. Частичная реконструкция воссоздает некоторые элементы обстановки, например, положение транспортных средств (далее — ТС) в момент контакта, положение потерпевшего и т. п.

Процесс реконструкции может протекать в двух видах: мысленно и материально [1, с. 87; 2, с. 45].

Мысленная реконструкция представляет собой совокупность отражений наглядных образов и чувственных восприятий, возникающих у субъекта реконструкции в результате ознакомления с определенными предметами и документами, а также логических построений. Она позволяет уяснить ряд вопросов, связанных с механизмом происшествия, мотивы преступления и др.

Мысленная реконструкция может быть как самостоятельным приемом исследования, так и приемом, предшествующим материальной реконструкции. В тех случаях, когда эксперту трудно проанализировать мысленно всю обстановку, он прибегает к ее графическому воспроизведению.

Графическое воспроизведение места происшествия выполняется в масштабе на миллиметровой бумаге. Эксперт наносит на схему последовательно все данные, которые получает при анализе материалов дела. Чаще всего графическая реконструкция используется при решении вопросов о месте столкновения, направлении движения ТС, положении их по отношению к осевой линии дороги и в момент соударения. Данный вид воспроизведения способствует фиксации определенных этапов логических построений. Если в процессе проверки с помощью графического изображения все версии, за исключением одной, отпали и она полностью сочетается с исходными данными и вытекает из них, то эксперт может считать ее истинной при решении конкретного вопроса. Графический анализ при решении вопросов, связанных с механизмом ДТП, может привести к категорическому решению того или иного вопроса без проведения дополнительных исследований.

Материальная реконструкция, в свою очередь, подразделяется на макетирование и натурную реконструкцию.

Макетирование производится с помощью специально изготовленных макетов, на которых условно обозначена в масштабе дорожная обстановка. При макетировании ТС заменяются миниатюрными моделями, которые свободно перемещаются по условно обозначенному дорожному покрытию. На макете с помощью легко стираемых красителей наносятся следы ТС. Предметы вещной обстановки можно изготовить в виде миниатюрных трафаретов. При макетировании, как и при графическом изображении, масштаб выдерживается только по длине и ширине. Наглядным примером макетирования в отечественной крими-

налистике является прибор в виде механической модели, воспроизводящий движение ТС и пешеходов, предложенный А. М. Цвангом из Кишиневской НИЛСЭ СССР [3, с. 224].

Натурная реконструкция может быть проведена как с помощью участвовавших в происшествии ТС, так и с помощью других транспортных средств аналогичных моделей и марок. Для этого может использоваться как непосредственно место ДТП, так и другое место, аналогичное по своей дорожной обстановке.

Проведение натурной реконструкции с использованием ТС имеет ряд преимуществ:

- способствует как решению отдельных вопросов, касающихся механизма ДТП, так и установлению всего механизма в целом;
- является наглядной иллюстрацией происшествия;
- позволяет провести экспертный эксперимент (в случае необходимости).

К проведению натурной реконструкции целесообразно привлекать следователя, который помогает решать организационные вопросы, связанные с транспортировкой ТС как к месту реконструкции, так и в ее процессе. Для натурального воспроизведения обстановки места ДТП используются модели, трафареты, муляжи, которые изготавливаются по заданным параметрам.

Однако следует обратить внимание, что при проведении натурной реконструкции имеются несколько существенных недостатков:

- не всегда имеется возможность присутствия обоих ТС по ряду причин;
- натурная реконструкция требует больших временных и организационных затрат.

Необходимо отметить, что на современном этапе развития технического прогресса на лидирующую роль в развитии приемов реконструкции ДТП выходит компьютерное моделирование.

Первый опыт такого рода моделирования появился в период конца 1980-х — начала 1990-х гг. Речь идет об электронных и аналоговых вычислительных машинах (ЭЦВМ и АВМ) и установках. В экспертной практике нашли применение системы автоматизированного производства экспертиз, разработанные ВНИИСЭ МВД СССР — «Эвтэкс-3» и «Экспертиза-4» [3, с. 217]. Электронные аналоговые машины обладали достаточно высокой точностью и производительностью. В алгоритме работы указанных систем предусматривалось исследование ДТП по 14 вопросам, имеющим преимущественное распространение в экспертной практике, имелась возможность ввода в ЭЦВМ свыше 40 исходных данных (например, коэффициент сцепления, состояние дорожного покрытия и пр.). Однако на практике ЭЦВМ большого распространения не получили, поскольку были дорогостоящими и громоздкими, для работы на них требовался специально обученный персонал со знанием техники кодировки исходных данных, на исправления ошибок затрачивалось продолжительное время.

Как уже было отмечено ранее, в настоящее время все чаще применяется компьютерное моделирование. Оно позволяет в больших объемах системати-

зировать и типизировать дорожно-транспортные ситуации (как в целом ДТП, так и его составных частей, фаз), использовать широкий спектр всех современных математических расчетов траектории, скорости движения, маневрирования ТС. При этом результаты проведенного моделирования наглядно отображаются в виде мультимедийного сопровождения. Интерфейс программного обеспечения, как правило, не требует специальной подготовки пользователя. Следует отметить, что для успешного решения поставленных задач требуется как можно больше исходных данных об обстоятельствах и характеристике ДТП.

Одной из таких программ, используемых в практической экспертной деятельности и зарекомендовавшей себя положительно, является компьютерная программа моделирования дорожно-транспортных происшествий «Карат-3» (Федеративная Республика Германия, 2003 г.). С помощью данной программы можно выполнять расчеты и реконструкцию ДТП. В структуре программы существует интегрированная чертежная программа. Все чертежи, составленные с ее помощью, могут быть сохранены и при необходимости использованы неоднократно. Существует возможность сканирования рисунков и эскизов с последующей их загрузкой как в графические BMP файлы, так и дальнейшей их обработкой. Вычисления могут производиться как в динамическом (силы, действующие на автомобиль), так и в кинематическом (только движение) плане. Столкновения любых ТС и объектов могут моделироваться неограниченное количество раз. Результаты могут быть представлены как в двухмерном, так и в трехмерном изображении, а в случае необходимости — прозрачными, что позволяет подробно рассмотреть все детали сформированной модели. Диаграмма соотношения расстояния и времени, а также другие возможности наглядного изображения результатов расчета дополняют произведенный анализ. Важными модулями программы являются базы данных технических характеристик ТС, а также чертежей в двух- или в трехмерных изображениях.

В основу данной программы положены многие теоретические положения физики, автомобильной инженерии, автотехники — теория удара; закон сохранения количества движения, понятия жесткости структуры кузова, ускорения во время соударения, продолжительность фазы столкновения; включено теоретическое обоснование и объяснение исходных и контрольных данных, математические методы анализа столкновения. При обработке применена EES — методика, позволяющая производить расчет скорости по энергии деформации, а также систематизированы данные краш-тестов различных типов автомобилей.

Одним из достоинств программы «Карат-3» является возможность анализа столкновения в обратном расчете. Это позволяет установить положения обоих ТС в момент их соударения (фаза кульминации) по их конечному расположению (остановке) после контакта. В ряде случаев имеется возможность по конечному расположению ТС на месте происшествия установить весь процесс сближения, соударения и последующего перемещения ТС после удара. Основой для расчетов являются исходные данные, полученные при осмотре места ДТП, а именно

расположение ТС, участвовавших в ДТП, относительно элементов дорожного полотна, степень, характер, локализация повреждений, обнаруженных на ТС, следы торможения и пр. Однако следует отметить, что не всегда имеется достаточный объем информации для воссоздания механизма ДТП (например, не установлена скорость перемещения одного из ТС, место столкновения, не обнаружено четких следов на дорожном полотне и пр.). В этом случае программа позволяет путем изменения неустановленных характеристик (скорость ТС после столкновения, курсовой угол расхождения ТС и пр.), «вручную» воссоздать механизм ДТП.

В программе «Карат-3» достаточно четко регламентированы требуемые первоначальные данные для работы с ней (табл. 1).

Таблица 1

Данные для работы с программой «Карат-3»

Исходные данные	Источник данных
Скорость непосредственно перед столкновением	Повреждения автомобилей и их перемещение после столкновения
Направляющий и курсовой углы	Параметры движения до столкновения
Положение центра контакта	Фотографии повреждений обоих автомобилей
Направление касательной столкновения	Фотографии повреждений, характер деформации
Трение в зоне контакта	Вид столкновения
Жесткость структуры соударяющихся объектов	Принимаемая приближительная скорость центра контакта
Глубина внедрения (деформации)	Остаточная деформация
Энергия деформации, величина EES	Фотографии повреждений
Направление скоростей точек контакта после столкновения	Вид столкновения
Расположение места столкновения по отношению к проезжей части	Следы проезжей части, параметры движения ТС до столкновения
Конечные положения автомобилей	Схема места ДТП, показания участников ДТП и свидетелей

В заключение следует отметить, что компьютерное моделирование, по нашему мнению, является перспективным направлением как в области криминалистики, так и судебной экспертизы и в частности при проведении транспортно-трассологических экспертиз и исследований. С расширением используемых компьютерных технологий появляются новые возможности применения моделирования при исследовании дорожно-транспортных ситуаций. Достаточная точность и качество компьютерного моделирования неразрывно связаны с расширением информационных систем (данных), в которых изложены первоначальные сведения о типах, видах ТС, технологиях изготовления частей ТС, эксперименталь-

ные показатели краш-тестов, влияние нагрузок автомобильных шин на коэффициент сцепления и т. д.

Список библиографических ссылок

1. Корухов Ю. Х. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях: учеб. пособие. Ч. 1. М., 2006.
2. Путивка С. Н., Колотушкин С. М. Криминалистическое моделирование для реконструкции неочевидных обстоятельств при расследовании дорожно-транспортных происшествий: учеб. пособие. Волгоград, 2006.
3. Илларионов В. А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. М., 1989.

© М. В. Беляев, 2011

Комкова Е. А.,

*старший эксперт Саратовской ЛСЭ Минюста России,
кандидат юридических наук;*

Ромакина М. Ю.,

старший эксперт Саратовской ЛСЭ Минюста России;

Зайцев В. В.,

*доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз*

*Саратовского государственного университета им. Чернышевского,
к. т. н., доцент*

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВРЕЖДЕНИЙ ОСТЕКЛЕНИЯ САЛОНОВ АВТОМОБИЛЕЙ

В статье рассмотрены актуальные вопросы криминалистического исследования повреждений остекления автотранспортных средств. Приводятся признаки повреждений стекла, характерные для различных механизмов разрушений.

Ключевые слова: стекло, триплекс, диагностика повреждений, термическое воздействие, ударное воздействие.

Е. А. Комкова,

*Senior Expert of the Saratov Forensic Laboratory
of the Ministry of Justice of Russia, Candidate of Science (Law);*

M. Y. Romakina,

*Senior Expert of the Saratov Forensic Laboratory
of the Ministry of Justice of Russia;*

V. V. Zaytsev,

*Associate Professor of the Chair of Criminal Procedure,
Criminalistics and Forensic Examinations of the Saratov State University
n.a. Chernyshevsky, Candidate of Science (Engineering), Associate Professor*

DIAGNOSTIC EXAMINATION OF PASSENGER COMPARTMENT GLAZING DAMAGE

In the article the authors focus on the topical issues of forensic examination of vehicle glazing damage and find out the features of glass damage typical for various failure mechanisms.

Keywords: glass, shatterproof glass, damage diagnostics, thermal influence, impact force.

* * *

Определение причины повреждения остекления салонов автомобилей занимает значительное место среди исследований, проводимых в рамках экспертизы изделий из стекла. Для остекления салонов автомобилей применяются травмобезопасные стекла, не дающие при разрушении острых разлетающихся осколков, это триплекс и закаленное стекло. Триплекс обычно используется для изготовления передних ветровых стекол, закаленное стекло — для задних ветровых и боковых стекол.

Поскольку триплекс и закаленное стекло существенно отличаются по технологии изготовления, обладают разными физическими свойствами и отличаются по механизму разрушения, то и подходы к диагностике причины их разрушения различны.

1. Диагностика повреждений триплекса

Триплекс представляет собой пакет из двух отоженных листовых стекол, соединенных слоем полимера. Разрушение отоженного стекла, применяемого для изготовления слоев триплекса, происходит по механизму хрупкого разрушения с образованием осколков с острыми, режущими краями и гранями. Если же два слоя стекла соединены между собой полимерной пленкой, то все осколки или их основная часть остаются на пленке, сохраняя картину разрушения в виде системы трещин. Анализ картины разрушения позволяет эксперту сделать вывод о механизме разрушения, а, следовательно, ответить на вопрос о причине разрушения данного стекла. Для разрушения триплекса характерным является выкрашивание мелких, заостренных осколков, серьезное травмирование которыми маловероятно, крупные же осколки удерживаются на поверхности пленки за счет адгезии.

В экспертной практике часто встречаются повреждения передних ветровых стекол автомобилей в виде волнообразной трещины, один из концов которой находится под уплотнителем, а другой выходит на свободную поверхность к центру стекла (рис. 1).

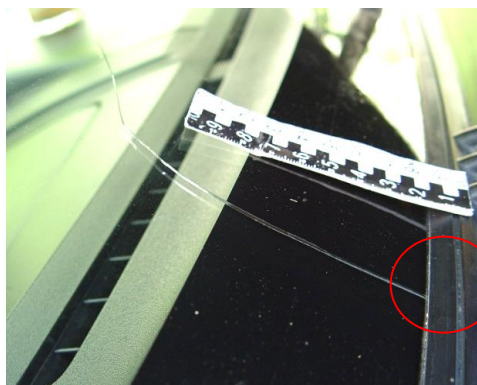

Рис. 1. Волнообразная трещина, выходящая из-под уплотнителя

Такие трещины, выходя из-под уплотнителя под углом, близким к прямому, проходят по одному слою триплекса. Ход трещины плавный, волнообразный, без острых углов, сколов, повреждений в виде систем радиальных и концентрических трещин, т. е. без признаков ударного механического воздействия на стекло.

Характерный прямой угол, под которым трещина выходит из-под уплотнителя, указывает на то, что ее развитие началось с торцевой части стекла. Округлая, волнообразная траектория трещины свидетельствует о том, что она «прорастала» под действием градиента температур.

Как правило, на торцевой части стекол имеются микродефекты (микросколы, микротрещины), возникшие при обработке торца, при транспортировке или установке стекла, и которые не относятся к эксплуатационным. Микродефекты являются концентраторами напряжений и при поступлении извне термической или механической энергии могут послужить центрами образования трещин.

Некоторые модели автомобилей имеют стекла, торцы которых не закрыты уплотнителем, тогда на торцевой части в месте исхода трещины можно выявить микродефект. Обычно это микроскол, который обнаруживается при пальпировании и микроскопии. Если следов каких-либо механических повреждений вблизи микроскола не имеется, то данный микродефект не может быть квалифицирован как эксплуатационный.

В зимнее время часто встречаются случаи развития трещин, берущих начало с торцевой поверхности стекла и огибающих дефлектор обогревателя. В этом случае развитие трещины от имеющегося торцевого микродефекта провоциру-

ется значительным перепадом температур на внутренней и наружной поверхностях триплекса (рис. 2).

Рис. 2. Волнообразная трещина огибает дефлектор обогревателя

Следует отметить, что места выхода и окончания трещины различаются по углу, который трещина составляет с линией торца: в месте исхода трещины — угол близок к прямому, а в месте окончания трещины — угол острый.

Таким образом, округлые (дугобразные и волнообразные) трещины, исходящие с торцевой поверхности триплекса под углом, близким к прямому, характерны для термического повреждения стекла при наличии торцевого микродефекта.

При механическом повреждении триплекса наблюдается иная картина. На фотографии (рис. 3) показан случай повреждения переднего стекла при его кустарной установке.

Рис. 3. Механическое повреждение, возникшее при кустарной установке стекла

Характерную картину представляет система радиальных и концентрических трещин. Радиальные трещины выходят расходящимся пучком из-под уплотнителя, а при мысленном их продолжении сходятся в области, которая, находится на торце стекла в месте скола. Такая картина повреждения стекла специфична для механического воздействия.

Другой пример повреждения стекла от механического воздействия показан на фотографии (рис. 4). В данном случае трещина имеет дугообразную форму, и, на первый взгляд, выглядит как результат термического воздействия при наличии торцевого дефекта. Однако оба конца трещины составляют с торцом стекла острые углы (рис. 4 а, б), т. е. место выхода трещины не определяется. При изучении краев трещины с помощью лупы и пальпирования в ее центральной части был обнаружен скол размером около 1 мм. От скола, как от центра образования, в противоположных направлениях исходят две ветви трещины и система радиальных микротрещин (рис. 4 в). Поскольку скол является концентратором напряжений, то он провоцирует образование и развитие трещин, которые «прорастают» при дополнительном поступлении энергии как механической, так и термической.

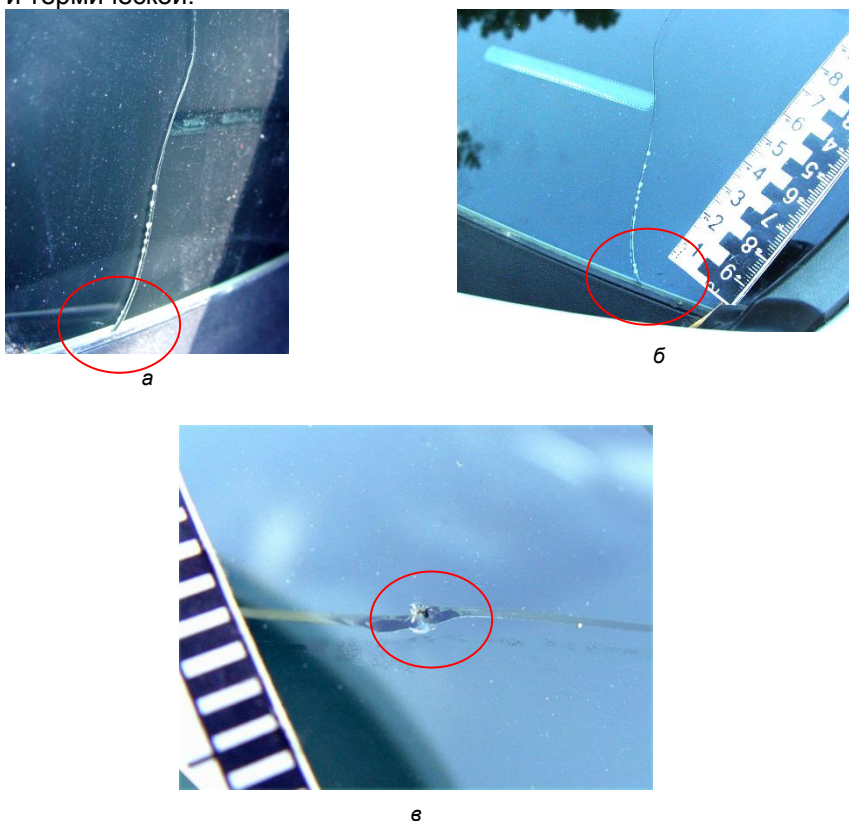

Рис. 4. Механическое повреждение стекла:
а — правая ветвь трещины уходит под уплотнитель под острым углом;
б — левая ветвь трещины уходит под уплотнитель под острым углом;
в — скол с исходящими от него ветвями трещины

Исследуемая система трещин образовалась при наличии механического повреждения (скола) и развивалась под действием как внутренних напряжений в стекле, так и внешних воздействий — температурного и механического (при движении автомобиля, смене температурного режима и др.).

Округлая, волнообразная форма ветвей трещины, проросших по обе стороны от скола, свидетельствует о термическом характере энергии, затраченной на их прораствание, в то время как прямолинейная, лучеобразная форма мелких радиальных трещин, исходящих из скола, свидетельствует об их механическом происхождении.

Таким образом, механическое повреждение передних ветровых стекол автомобилей характеризуется наличием скола и системы радиальных и концентрических трещин.

2. Диагностика повреждений закаленного стекла

Закаленное стекло — это листовое стекло, получившее особые механические и физические свойства в результате специальной термической обработки — закалки.

С помощью закалки стеклу сообщают внутренние напряжения, которые локализируются в его внешних слоях и существенно повышают механическую прочность (до 8 раз) и термостойкость (с 60° — 70° до 175°).

Весь процесс механической обработки автомобильного стекла происходит до его закалки: резка стекла по шаблону, обработка торцов, мойка, сушка. Затем стекло проходит контроль качества: оно не должно иметь недопустимых повреждений поверхности и торцов, не должно содержать свилей, пузырей и других пороков. Дефекты неизбежно вносят дополнительные напряжения и могут привести к разрушению стекла в процессе закалки.

Закаленное стекло подвержено риску спонтанного саморазрушения из-за образования критической разницы значений растягивающих и сжимающих напряжений. Это происходит при частых перепадах температур в результате увеличения в размерах кристаллов сульфида никеля, входящих в состав сырья. Большему риску саморазрушения подвержены стекла, закалка которых выполнена неравномерно.

Наличие сетки внутренних напряжений определяет специфический характер разрушения закаленного стекла — практически мгновенное разрушение всего стеклоизделия с образованием ячеистой структуры из осколков, имеющих тупые, не режущие края. Это свойство закаленного стекла позволяет применять его для остекления салонов автомобилей как травмобезопасное.

Разрушение закаленного стекла происходит от центра (центров) концентрации напряжений при условии поступления энергии любого вида (механической, термической), приводящей к нарушению энергетического равновесия в стекле.

Механическое разрушение закаленного стекла чаще всего происходит от точечного удара, например, острым камнем, когда на небольшом участке поверхности разрушается упрочненный поверхностный слой.

Иногда закаленные стекла имеют микродефекты, локализованные на торце или вблизи торца, в месте закрепления стекла при закалке. Тогда, особенно если закалка неравномерная, возможно внезапное разрушение стекла при резком перепаде температур.

Если при разрушении закаленного стекла произошло осыпание осколков и восстановить картину разрушения не представляется возможным, то невозможно установить причину разрушения стекла, поскольку результаты механического воздействия, термического воздействия и саморазрушения одинаковы.

Если же осколки не осыпались (удержались на тонирующей пленке, автомобиль не двигался) и сохранилась картина разрушения, включая центр (центры) разрушения, то объект пригоден для диагностического исследования.

На фотографии (рис. 5 а, б) приведен пример картины разрушения заднего ветрового стекла автомобиля, находившегося на стоянке, при резком перепаде температуры воздуха.

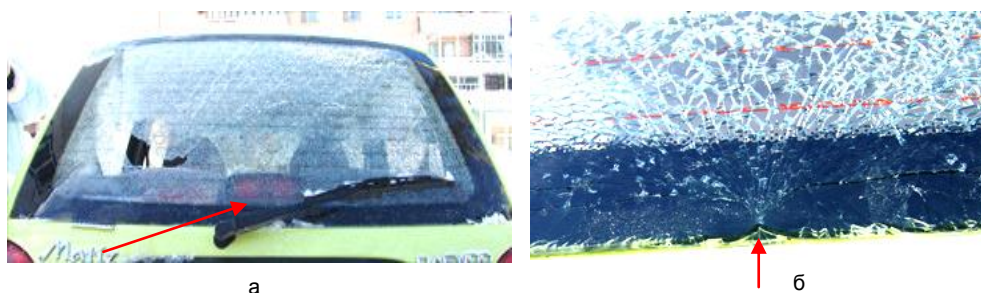

Рис. 5. Разрушение закаленного стекла от термического воздействия:
а — общий вид стекла, центр разрушения показан стрелкой;
б — увеличенное изображение центра разрушения

При отсутствии механических повреждений и деформации кузова и уплотнителя в центральной части стекла, снизу, на расстоянии 3 мм от торца, имеется центр разрушения, от которого веерообразно расходится сетка трещин. Тот факт, что осколки в центре разрушения стекла не выкрошились, исключает повреждение от ударного механического воздействия.

Поскольку качественное закаленное стекло должно выдерживать большой перепад температур (до 180°), чем при атмосферных явлениях, то разрушение могло произойти только в том случае, если стеклоизделие имело концентратор напряжения. В рассматриваемом случае на расстоянии 3 мм от торца имелся дефект, который послужил центром разрушения при перепаде температур (ночные заморозки).

На фотографии (рис. 6) приведен пример картины разрушения закаленного стекла автомобиля, произошедшего в результате ударного механического воздействия.

Рис. 6. Повреждение закаленного стекла от ударного механического воздействия

В центральной части стекла, покрытого характерной сеткой трещин, имеется отверстие размером 20x30 см; осыпавшиеся осколки находятся внутри салона. От краев отверстия в радиальных направлениях просматриваются расходящиеся линии разрушения. При этом линии разрушения не сходятся в единой точке, т. е. имеется несколько центров разрушения. Данные признаки свидетельствуют о том, что разрушение произошло в результате ударного механического воздействия объемным предметом.

Нередки случаи разрушения закаленного стекла в результате перегрева при наклейке тонирующей пленки (рис. 7).

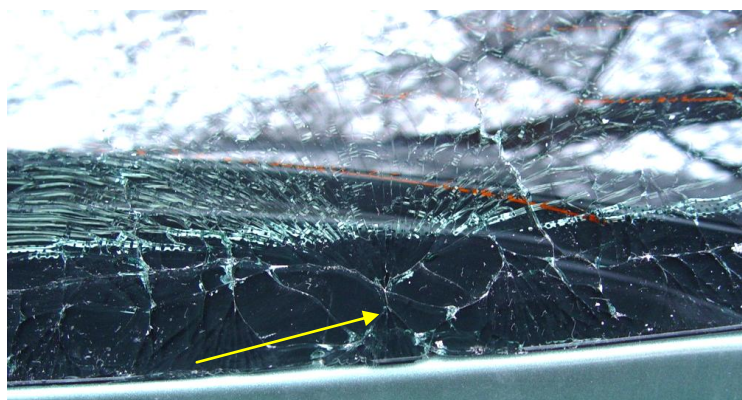

Рис. 7. Картина разрушения закаленного стекла от перегрева при наклейке тонирующей пленки.
Центр разрушения показан стрелкой

В автомобиле РЕНО МЕГАН, заднее стекло которого разрушилось в результате некачественной наклейки тонирующей пленки, конструктивно заднее стекло удерживается за счет клейки верхней и боковых частей. Нижняя часть, имеющая форму сегмента высотой около 10 см, не клеивается, вследствие чего испытывает дополнительную нагрузку за счет собственного веса. При этом стекло имеет выпуклую, округлую форму, т. е. для придания тонирующей пленке соответствующей формы требуется более сильный разогрев, чем для более плоского стекла.

Центр разрушения данного стекла находится в средней части на расстоянии около 10 см от нижнего края. Сетка линий разрушения расходится от центра, при удалении от центра линии приобретают дугообразную форму. Потеря материала, характерных для ударного механического воздействия на стекло, нет.

Разрушение данного стекла началось в месте наибольшей концентрации напряжений, когда сумма собственных напряжений стекла, напряжений, вызванных действием силы тяжести, и напряжений от термического воздействия при наклейке тонирующей пленки превысила допустимую величину.

Таким образом, для установления причины разрушения травмобезопасных стекол автомобилей требуется выявление и тщательное исследование центра разрушения стекла, анализ картины разрушения в целом с учетом свойств исследуемого вида стекла.

Список библиографических ссылок

1. Химическая технология стекла и ситаллов: учебник для вузов / под ред. М. Н. Павлушкина. М.: Стройиздат, 1983.
2. Солнцев С. С., Морозов Е. М. Разрушение стекла. М.: Машиностроение, 2007.
3. Колесников Ю. В., Морозов Е. М. Механика контактного разрушения. 2 изд. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
4. Виды брака в производстве стекла / под ред. Г. Иебсона-Марвеля, Р. Брюкнера. М.: Стройиздат, 1986.
5. Бартенев Г. М. Механические свойства и тепловая обработка стекла. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
6. Стекло безопасное для наземного транспорта. Общие технические условия ГОСТ 5727—88.
7. Современные методики криминалистического исследования изделий из стекла: метод. письмо для экспертов. М., ВНИИСЭ, 1987.
8. Экспертное исследование стекла и изделий из него: учеб. пособие / Е. А. Комкова, Л. Д. Беляева, В. В. Зайцев. Саратов: СЮИ МВД России, 2006.

9. Комкова Е. А., Ромакина М. Ю., Зайцев В. В. Новые изделия из стекла, как объекты экспертизы // Вопросы экспертного исследования стекла и изделий из него: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Зайцева. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2011. С. 108—120.

© Е. А. Комкова, М. Ю. Ромакина, В. В. Зайцев, 2011

* * *

О. А. Соколова,

*начальник кафедры оружейведения и трасологии
Московского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ БОСЫХ НОГ ЧЕЛОВЕКА

Обозначены основные направления криминалистического исследования следов босых ног. Подробно рассмотрены особенности процессуального, организационно-технического, биолого-физиологического, санитарно-гигиенического, морально-этического и методического характера, возникающие при проведении дактилоскопирования стоп человека.

Ключевые слова: криминалистическое исследование следов босых ног человека, диагностическое исследование, современные идентификационные возможности, особенности дактилоскопирования стоп человека.

O. A. Sokolova,

*Head of the Chair of Weapon Science and Traceology
of the Moscow University of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law), Associate Professor*

MAJOR DIRECTIONS OF FORENSIC EXAMINATION OF BAREFOOT IMPRESSIONS

The author points out major directions of forensic examination of barefoot impressions and gives a detailed account of peculiarities of procedural, organizational and technical, biological and physiological, sanitary and hygienic, mental and ethical, and methodical character arising when dactylographing barefoot impressions.

Keywords: forensic examination of barefoot impressions, diagnostic examination, up-to-date identification possibilities, peculiarities of dactylographing of barefoot impressions.

* * *

Как известно, дифференциальные процессы в отдельных областях знаний, достигая кульминационной точки развития, переходят в интеграционные. Среди криминалистических экспертиз наиболее активно дифференциация знаний наблюдается в судебной трасологии. В ее составной части — дактилоскопии — имеется довольно большой объем объектов исследования. Папиллярные узоры следов пальцев рук, изъятые с мест происшествий, составляют наибольшее число, поэтому дактилоскопическая экспертиза является самой востребованной. К ней также относят исследование следов босых ног человека (подошв ступней) и участков кожи, не имеющих папиллярных узоров, как родственные дактилоскопическим исследованиям [1, с. 3]. В последнее время на методическом и монографическом уровне проводятся многочисленные исследования, связанные с изучением разнообразных следов кожного покрова человека [2].

Как было отмечено выше, все эти объекты исследуются по методике дактилоскопической экспертизы. Однако, если обратиться к происхождению слова дактилоскопия (дактилоскопия происходит от слов «палец» и «смотрю», т. е. «пальцесмотрение»), то становится очевидным факт несоответствия объема информации, относящейся к данной группе, и объектов, исследуемых по методикам дактилоскопических экспертиз. Мы поддерживаем точку зрения В. В. Пономарева, согласно которой, целесообразно применять термин «дермаскопия», как раздел трасологии, изучающий свойства и строение кожного покрова отдельных частей тела человека в целях использования их отображений для идентификации, а также регистрации человека [3, с. 8].

Систему дермаскопии можно условно разделить на две большие группы: следы кожного покрова человека, имеющие папиллярные узоры, и следы кожного покрова человека, не имеющие папиллярных узоров.

К следам кожного покрова человека, не имеющим папиллярного узора, можно отнести: следы губ, ушных раковин, лба, щек, кожного покрова тела, не имеющего папиллярных линий: локтей, коленей и других участков тела человека.

К следам кожного покрова, имеющим папиллярные узоры, традиционно относят следы рук и босых ног человека. Некоторыми учеными предложено исследование папиллярных узоров ладоней рук рассматривать в рамках пальмоскопии и пальмоскопической экспертизы, а следов босых ног (ступней) — плантоскопии и плантоскопической экспертизы [4, с. 160].

Казалось бы, что данная группа следов является наиболее изученной, однако некоторые затруднения встречаются в практической деятельности при исследовании фрагментарных следов, проведении пороскопических и эджеоскопических исследований, установлении срока давности образования следов,

локализации слеодообразующего участка и др. Поэтому, несмотря на разработанность данного направления, оно по-прежнему является актуальным.

В то же время именно узконаправленные дифференциальные исследования позволяют систематизировать все знания в одной области, что приводит к созданию ее стройной системы. Профессор С. С. Самищенко, проведя многочисленные исследования, обосновал проведение систематизации в области дактилоскопии, включив в нее шесть относительно самостоятельных структурных элементов. К ним относятся: основы дактилоскопии; дактилоскопическая техника и технология; дактилоскопическая диагностика, дактилоскопическая идентификация, дактилоскопическая регистрация, дактилоскопическая экспертиза [5, с. 305—306]. Представляется, что данная систематизация, примененная для исследования папиллярных узоров на стопах человека, позволит активизировать исследования в данной области.

Следы босых ног человека довольно редкий объект исследования. Причины этого объясняются, во-первых, их низкой частотой встречаемости на местах происшествий и составляет 0,04 % от других следов, изъятых при осмотре места происшествия. Во-вторых, недостаточной разработанностью методических основ работы со следами босых ног человека; в-третьих, отсутствием информации о современных возможностях обнаружения, фиксации и исследования данных следов. В-четвертых, их значение в практике расследования и раскрытия преступлений до настоящего времени недостаточно оценено.

На основании вышеизложенного можно выделить следующие основные направления криминалистического исследования босых ног человека:

1. Основы криминалистического исследования босых ног человека.

В данную часть входит информация о строении и свойствах папиллярных линий стоп человека, классификация и частота встречаемости типов и видов папиллярных узоров на ногтевых фалангах пальцев ног и др.

Общеизвестно, что папиллярные узоры на стопах ног человека имеют строение, аналогичное папиллярным узорам на руках. Проведенными исследованиями установлено, что наиболее распространенными папиллярными узорами на ногтевых фалангах пальцев ног человека являются дуговые узоры — 54 %, далее следуют петлевые — 35 % и завитковые — 11 %. Для сравнения с частотой встречаемости типов папиллярных узоров на ногтевых фалангах пальцев рук человека: петлевые узоры составляет 65 %, завитковые — 30 %, дуговые — 5 %. По различной частоте встречаемости одноименных типов узоров у женщин и мужчин возможно установление пола человека. Так, у мужчин наблюдается следующее распределение папиллярных узоров по типам: дуговые — 52 %, петлевые — 35 %, завитковые — 13 %. У женщин имеет место несколько больший процент дуговых узоров — 58 %, петель — 35 %, завитковых узоров — 7 %, т. е. в два раза меньше, чем у мужчин [6, с. 79—82].

2. Техника и технология: в данном направлении следует, в первую очередь, разрабатывать новые способы и приемы выявления босых ног человека на различных поверхностях, их фиксации и сохранения следов и др. Представляется, что именно комплексный подход позволит внедрить новые технологии, в т. ч. и при исследовании запаховых следов биологического происхождения, потожировых следов [7, с. 9, 28—37] и т. д.

3. Диагностические исследования: при исследовании следов босых ног данное направление является наиболее разносторонним. Здесь можно определить некоторые свойства человека, условия и механизм слеодообразования и другие вопросы, решаемые в ходе предварительного исследования на месте происшествия.

Прежде всего необходимо учитывать механизм слеодообразования — конкретный участок стопы, особенности его анатомического строения и как следствие — их материально-фиксированное отражение на следовоспринимающих объектах, по которому возможно определить функциональные признаки, например, особенности походки и т. д. Изучение данного отображения позволяет определить условия слеодообразования: в процессе ходьбы, бега, стояния человека и т. д. В случае, если имеется незначительный по площади поток папиллярных линий стопы человека, т. н. фрагментарный след, необходимо предусмотреть возможность проведения поро-эджеоскопического исследования. Очевидно, что с учетом механизма слеодообразования данные следы должны изучаться комплексно.

Информацию диагностического характера, например, установить рост человека, можно по длине стопы человека. В зарубежной и отечественной литературе приводится несколько способов определения роста по длине стопы и, наоборот, длины стопы по росту человека. По данным антропологов средний рост современного человека за прошедшее столетие увеличился в среднем на 10 см, что послужило основанием для проведения серии экспериментов. В связи с этим проводились многочисленные исследования, в ходе которых получены результаты, противоречащие имеющимся способам определения примерного роста человека по длине стопы. Данные формулы и таблицы в настоящее время не соответствуют объективным характеристикам и не учитывают всевозможных отклонений телосложения человека.

Результаты экспертных исследований позволили сделать вывод о том, что при различном росте встречается одинаковая длина стопы. И, наоборот, при одном и том же росте, как правило, встречаются различные длины стоп. Так, росту 160 см может соответствовать длина стопы от 21 до 26,5 см, росту 164 см — от 21,5 до 27 см, а росту в 180 см — от 24 до 29 см [8, с. 20—21].

Помимо этого установлена взаимосвязь, при которой длина стопы у одного и того же человека в течении суток подвергается изменениям. Указанное изменение стоп наблюдается, например, при длительной ходьбе, занятии физическим тяжелым трудом, атлетическими упражнениями, повышенной температуре, после принятия тепловых ванн и может достигать иногда 2—3 см.

4. Идентификация человека по папиллярным узорам ног. В данной части особое место занимает установление личности неопознанного трупа. Стопы человека обладают таким важным свойством, как большой временной идентификационный период, и, следовательно, возможность идентификации личности по ним значительно выше по сравнению с другими объектами идентификации, например папиллярными узорами пальцев рук и ладоней человека, признаками внешности его лица. Устойчивость к внешним факторам объясняется, во-первых, морфологическими особенностями строения ступней ног — кожа на них толще и грубее, и, во-вторых, защищенность обувью позволяет сохранить их даже при взрывной или термической травме соответственно [9, с. 336]. И как результат этого, они в наименьшей степени подвержены биологическим изменениям.

5. Регистрация. В настоящее время это направление находится в зачаточном состоянии. Однако при условии, если будет производиться дактилоскопирование стоп человека и данная информация будет помещена в соответствующие виды учетов, представляется, что оно значительно упростит процесс установления личности граждан. Поэтому необходимо на законодательном уровне урегулировать данный вопрос.

Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ предусматривает сбор дактилоскопической информации по следам рук. Несмотря на это не решаются многие проблемы, возникающие в ходе расследования и раскрытия преступлений, в частности установление личности граждан.

Что следует предпринять для этого?

Во-первых, в Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» следует внести существенную поправку: заменить добровольное дактилоскопирование на обязательное для всех граждан. В настоящее время обязательному дактилоскопированию подлежат только определенные группы граждан, в том числе и те, чья профессия связана с риском для жизни. Представляется, что в свете последних событий (террористические акты в московском метро 29.03.2010 г., взрывы на шахте «Распадная» в Кемеровской области, авиакатастрофа самолета Президента Польши, теракт в аэропорту «Домодедово» г. Москвы и др.) все граждане должны проходить данную регистрацию. Это будет способствовать включению дактилоскопической информации об этих лицах в базу данных, в том числе и представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов. К их числу могут быть отнесены граждане, которые по действующему Федеральному закону не попадают в группу лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. А именно: наркозависимые граждане; злоупотребляющие спиртными напитками; граждане без определенного места жительства и др. Помимо этого, все граждане, въезжающие на территорию Российской Федерации, также должны проходить процедуру обязательной дактилоскопической регистрации. Это, во-

первых. Весь цивилизованный мир проходит данную процедуру, все туристы, въезжающие на территорию США, подлежат обязательному дактилоскопированию, и никто не говорит о нарушениях их прав и свобод. Помимо этого в США для идентификационных целей активно используются микрочипы.

Во-вторых, все граждане, проходящие дактилоскопическую регистрацию, подлежат обязательному фотографированию. Фотографирование человека проводится по правилам опознавательной съемки: фас и профиль. В бланке дактилоскопической карты для фотографий должны быть предусмотрены специальные места.

Фотографирование, как удостоверительная процедура при идентификации личности, не связано с нарушением прав и свобод человека и гражданина и является неотъемлемой частью процедуры получения паспорта гражданина РФ, загранпаспорта, водительских прав, служебных удостоверений и других документов. Без него невозможно получить данные документы, а следовательно, и все вытекающие из этого права. В настоящее время ни у кого из граждан не вызывает отрицательных эмоций процедура таможенного досмотра, которую пассажиры проходят перед вылетом в аэропортах. В свете повышения уровня опасности террористической угрозы населения все граждане понимают важность данной процедуры и ее значение для их безопасности.

Для этого необходимо, по аналогии с Федеральным законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», расширить категорию граждан, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Представляется, что в ФЗ следует внести дополнение в части, касающейся обязательного дактилоскопирования граждан: наряду с дактилоскопированием пальцев рук и ладоней проводить дактилоскопирование их пальцев ног и стоп.

На первом этапе обязательному дактилоскопическому учету папиллярных узоров босых ног должны подвергаться представители профессий, связанных с риском для жизни. На первом этапе возможно выделение узкой, локальной группы лиц, подвергающейся риску при исполнении своих служебных обязанностей, а именно: сотрудников МЧС России, МВД России, ФСБ России, ВС России и других силовых подразделений. Помимо них в эту группу целесообразно включать представителей гражданских профессий: летчиков, моряков, полярников, геологов, шахтеров, рыбаков и т. д.

На втором этапе это могут быть законопослушные граждане, добровольно изъявившие желание пройти данную процедуру. Для этого требуется проведение большой просветительской работы, наличие условий для хранения данной информации и формирование правового сознания у граждан. Со стороны государства необходимы гарантии конфиденциальности данной информации и определения порядка хранения ее, сроков и уничтожения.

6. Экспертные исследования. Как отмечалось ранее, следы босых ног изымаются с мест происшествий крайне редко [10]. В случае их изъятия необ-

ходимо организовать подготовку материалов на экспертизу следов босых ног человека. При этом должны учитываться результаты предварительного исследования этих следов, а также получение консультаций специалиста и эксперта о возможностях данной экспертизы, правильности формулирования вопросов и необходимых материалах для ее производства, в том числе сравнительных образцов.

Процесс получения образцов для сравнительного исследования необходимо проводить в соответствии с требованиями, изложенными в ст. 9 УПК РФ. Изъятие отпечатков стоп человека производится по аналогии с дактилоскопированием пальцев рук, но имеет некоторые особенности процессуального, организационно-технического, биолого-физиологических, санитарно-гигиенических, морально-этического и методического характера. Рассмотрим их подробнее.

1. Процессуальная составляющая заключается в том, что получение образцов для сравнительного исследования должен осуществлять следователь или по его поручению специалист. Эти лица должны быть одного пола с дактилоскопируемым. Также необходимо учитывать процессуальный статус дактилоскопируемого лица. В случае, если необходимо дактилоскопировать человека, содержащегося под стражей, — подозреваемого, обвиняемого, а в некоторых случаях и осужденного, следует предусмотреть организационные мероприятия, связанные с его сопровождением (этапированием) к месту проведения дактилоскопирования, возможность присутствия посторонних лиц при производстве данной процедуры. Если при проведении дактилоскопирования присутствуют, например, сотрудники охраны, конвоя и т. д., они должны быть одного пола с дактилоскопируемым человеком. При этом следует учитывать возможность проведения данной процедуры в принудительном порядке в соответствии со ст. 202 УПК РФ. Здесь же должны быть предусмотрены необходимые меры безопасности в отношении сотрудников правоохранительных органов и присутствующих при проведении дактилоскопирования специалистов.

2. Организационно-техническая составляющая позволяет предусмотреть для проведения дактилоскопирования пальцев ног и стоп человека специальное помещение. В нем должны быть созданы необходимые условия для переодевания дактилоскопируемого человека, мытья ног до начала процедуры дактилоскопирования и после снятия отпечатков, наличие емкости для мытья ног (ванночек) либо раковины по аналогии с педикюрными салонами, наличие теплой воды, мыла, стирального порошка, полотенца и т. д.

3. Биолого-физиологические и санитарно-гигиенические особенности. Биолого-физиологическая специфика дактилоскопирования стопы ног человека заключается в том, что на ее поверхности имеются многочисленные нервные рецепторы, которые при нанесении краски валиком и его прокатке по стопе вызывают раздражение нервных окончаний. Вследствие этого происходит сокращение мышц, стопа человека судорожно сокращается, что может отрицательно повлиять на качество получаемых оттисков. Данное обстоятельство связано

с неудобствами физического, гигиенического и морального плана: необходимо удалить остатки краски на стопах ног, помыть их, обсушить и повторно провести данную процедуру и т. д.

При наличии у дактилоскопируемого отклонений от нормального анатомического строения стопы, например, плоскостопия различной степени, деформации пальцев — т. н. «молоточек», наличия наростов или других дефектов, признаки папиллярных линий могут не полностью откопироваться на бланк дактокарты. При постоянном ношении женщинами тесной обуви, обуви на высоких каблуках происходят естественные изменения формы стопы, проявляющиеся в виде натоптышей, мозолей и других особых примет. Результатом ношения высоких каблуков также могут быть наросты или так называемые «косточки». Из-за высоты каблука икроножные мышцы сокращаются под непривычным углом, сильное давление приходится на переднюю часть стоп, а именно на кости больших пальцев ног, что приводит к «распластыванию» плюсны. В этих случаях следует получить консультацию специалистов-ортопедов, хирургов, дерматологов.

Помимо этого имеется и санитарно-гигиеническая составляющая — стопа ног наиболее подвержена различным грибковым заболеваниям, пяточной «шпоре» и др. Поэтому данную процедуру необходимо проводить в медицинских перчатках. В некоторых случаях может возникнуть необходимость получения консультации специалиста-дерматолога и др.

4. Морально-этическая составляющая. Прежде всего процесс получения образцов для сравнительного исследования связан с обнажением нижних конечностей человека. Поэтому необходимость соблюдения морально-этических норм является неотъемлемой частью прав и свобод граждан, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства.

При отборе образцов следует учитывать религиозную и национальную принадлежность дактилоскопируемого человека, а также специфику региона его проживания, а именно: обычаи, традиции, предрассудки. На ней следует остановиться подробнее.

Обычай — самый древний источник права, его основа. Постепенно он трансформировался в нормы права — закон. Обычай также является основой для формирования норм нравственности. Обычное право — это составная часть системы права, основанная на традициях народа, а иногда и его предрассудках [11, с. 52].

По мнению ученых, значительная часть правовых обычаев многих народов России до настоящего времени не описана, а следовательно, не введена в научный оборот. В сегодняшней ситуации нестабильности государства участились случаи решения отдельных социальных конфликтов неправовыми методами. Все чаще граждане, потерпевшие от преступных посягательств, начинают самостоятельно реагировать на действия преступников. В связи с этим активизировались самосуды, применяются законы шариата и кровной мести, т. е. «обычное право начало действовать вместе с законами. В такой ситуации все

больше республик и автономий превращают обычное право в самостоятельный источник права. Законодательство все больше начало пополняться нормами, заимствованными из обычного права» [12, с. 53—54].

Данный процесс в нормотворческой деятельности государства следует учитывать сотрудникам правоохранительных органов в работе при сборе различных образцов для сравнительного исследования, в том числе образцов босых ног. Особенно это относится к женщинам, так как данное действие сопряжено с обнажением тела фактически до пояса (при проведении дактилоскопирования необходимо снять колготы, подогнуть подол платья, помыть ноги, иногда несколько раз — в случае получения некачественных оттисков при проведении дактилоскопирования и т. д.).

В настоящее время на территории России существуют правовые анклавы с юридическими режимами, максимально учитывающими национально-психологические и культурные особенности малых народов. У многих народов в семейных отношениях остается пренебрежительное отношение к женщине, соблюдаются вековые обычаи избегания, т. е. определенные запреты [13, с. 224].

Обычаи, связанные с религиозным вероисповеданием — мусульманство, католицизм, различные виды сект и т. д., в настоящее время соблюдаются беспрекословно, например, представителями тюркских народов. Так, девушки и женщины, соблюдая религиозные законы, носят хиджаб или обязательно покрывают голову платком. Поэтому в случае дактилоскопирования нижних конечностей женщины-мусульманки следует предусмотреть возможность ее сопровождения мужчиной — отцом, братом, мужем и т. д. Также следует предусмотреть присутствие медицинского работника одного пола с лицом, у которого получают образцы — женщины, и, возможно, одного вероисповедания.

5. *Особенностью методического характера* является то, что дактилоскопирующий прокатывает каждый палец ноги человека, предварительно окрашенный типографской краской, на отрезок бумаги размером 5x5 см, который заранее подготовлен. На оборотной стороне простым карандашом отмечается номер пальца и нога (левая или правая). После прокатки ногтевой фаланги отрезок бумаги наклеивают на определенное место в бланке дактилокарты. Кроме того, рядом с отпечатками пальцев ноги наносятся контрольные оттиски всей стопы дактилоскопируемого. В дактилоскопической карте указываются Ф. И. О. дактилоскопируемого лица, дата и место рождения, рост, вес, регистрационный номер (при наличии жетона — личный номер), время дактилоскопирования и данные о лице, заполнившем дактилокарту.

С технической стороны данная процедура отчасти соответствует процедуре дактилоскопирования неопознанного трупа, не имеющего изменений кожного покрова рук. Для удобства дактилоскопирования пальцев ног лист бумаги помещают на плотные листы полимерного материала, например, спичечные коробки, полимерные проездные талоны, карточки для пополнения счета за телефон и другие подручные средства.

Для полной прокатки поверхности стопы человека, с нашей точки зрения, целесообразно использовать специальное приспособление: большой круглый валик диаметром свыше 12 см и длиной до 15 см. На валике с боковых сторон при помощи специальных зажимов крепится бумага. Прокатка осуществляется плавно, от ногтевых фаланг пальцев ног до пятки. При этом валик должен прочно прижиматься ко всем участкам дактилоскопируемой поверхности стопы человека. Это может быть и подсобное средство, например, большая металлическая банка цилиндрической формы из-под кофе, чая и др. В перспективе целесообразно разработать специальное приспособление для дактилоскопирования пальцев ног и стоп человека.

Представляется, что бурное развитие дактилоскопических автоматизированных систем в дальнейшем позволит применять для дактилоскопирования пальцев ног и стоп человека «живой сканер».

Думается, что криминалистическое исследование следов босых ног человека следует активно развивать путем проведения междисциплинарных исследований, искать новые подходы криминалистического изучения следов босых ног человека в целях использования их результатов в раскрытии и расследовании преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. Волгоград: ВА МВД России, 2003.
2. Ненашев С. Н., Хазиев Ш. Н. Трасологические экспертизы нетрадиционных следов человека: метод. рекомендации. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 1990; Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека: учебник / под ред. И. В. Кантора. Волгоград: ВА МВД России, 2003; Майлис Н. П. Дактилоскопия: учебник. М.: Изд-во «Щит-М», 2008; Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров по их фрагментарным следам: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2009; Татарчук А. С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющих папиллярных узоров: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД России, 2010; и др.
3. Пономарев В. В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
4. Ищенко Е. П., Образцов В. А. Криминалистика: учебник. М., 2005.
5. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2004.
6. Тараскаев С. А. Установление пола человека по следам папиллярных узоров ног // Вестник криминалистики. Вып. 3 (31). М.: Спарк, 2009.

7. Моисеева Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Городец-издат», 2000.
8. Тараскаев С. А. Криминалистическое исследование следов босых ног человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
9. Божченко А. П., Толмачева Е. Б., Толмачев И. А. Дерматоглифика: возможности и перспективы // Современное состояние и перспективы развития криминалистики и судебной экспертизы: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 10 декабря 2004 г. СПб., 2005.
10. Заключение эксперта по уголовному делу, возбужденному по факту убийства гр. К. от 26 марта 2010 г. № 1/436.
11. Авагян Э. Р. Правовой обычай как конституционный элемент правовой доктрины // Правовая доктрина России: теоретические и исторические аспекты: межвуз. сб. ст. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. Барнаул, 2008.
12. Там же. С. 53—54.
13. Сорокина Е. Г. Правовой анклав алтайцев и правовая доктрина России // Правовая доктрина России: теоретические и исторические аспекты: межвуз. сб. ст. / под ред. В. Я. Музюкина, В. В. Сорокина. Барнаул, 2008.

© О. А. Соколова, 2011

Назарова А. Е.,
*ведущий эксперт Российского федерального центра
судебной экспертизы МЮ России*

ЖЕМЧУГ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматриваются методические подходы к решению ряда диагностических задач в отношении одного из объектов судебной геммологической экспертизы — жемчуга.

Ключевые слова: драгоценные камни, натуральный жемчуг, элементный состав, культивированный жемчуг, имитации жемчуга.

A. E. Nazarova,
*Leading Expert of the Russian Federal Center of Forensic Examination
of the Ministry of Justice of Russia*

PEARL AS AN OBJECT FOR FORENSIC EXAMINATION

The author analyzes methodical approaches to resolving a series of diagnostic problems related to pearl as one of the objects for forensic gemological examination.

Keywords: precious gems, natural pearl, ultimate composition, cultured pearl, pearl imitation.

* * *

В России по фактам незаконных операций с драгоценными камнями возбуждены сотни уголовных дел, так как драгоценные камни остаются до сих пор объектами, имеющими большую ценность. В экспертной практике наиболее часто ставится вопрос о стоимости камней, неразрывно связанный с вопросом их диагностики — это определение минерального вида камней (алмаз, жемчуг, изумруд и т. д.), установление происхождения камня (природный или синтетический) и отнесение его к драгоценным или недрагоценным камням.

Среди камней, отнесенных к разряду драгоценных в соответствии с «Законом о драгоценных металлах и драгоценных камнях», жемчуг занимает особое место. Ювелирные изделия с натуральным природным жемчугом редки и практически на экспертизу не поступают. Основная масса экспертного жемчуга — это разновидности искусственно выращенного культивированного жемчуга. Визуально природные жемчужины трудно отличимы от искусственно выращенных и различных заменителей и подделок. Поэтому для решения вопроса о принадлежности камня, похожего на жемчуг, к конкретной его разновидности требуется выявить определенный набор признаков, которых было бы достаточно для категорического вывода.

Термин «жемчуг» в настоящей работе принят как для природной (натуральный жемчуг) так и для искусственной (культивированный жемчуг) его разновидности.

Натуральный жемчуг — это округлое или неправильной формы органоминеральное образование с радужным переливчатым блеском, состоящее из ядра, основной части и оболочки. Хотя жемчуг и относится к драгоценным камням, он стоит от них особняком, так как он рождается в живом теле моллюска. Жемчуг образуется теми же клетками, что и раковина моллюска, поэтому эти образования сходны.

Главные составляющие жемчуга — арагонит, органическое вещество конхиолин, вода. В элементном составе обнаружены микропримеси алюминия, бария, железа, кремния, марганца, меди, молибдена, чье содержание может варьировать в качественном и количественном соотношениях. В среднем жемчужины содержат приблизительно 86 % карбоната кальция, 12 % конхиолина и 2 % воды.

Арагонит, входящий в состав перламутра раковин и жемчуга, относится к минералам класса карбонатов CaCO_3 и имеет показатель твердости 3,5—4,0 по шкале Мооса. Плотность жемчуга 2,65—2,75 г/см³ (верхняя граница плотности пресноводного и морского жемчуга одинакова и равна 2,78 г/см³, нижняя разная: у пресноводного — 1,35 г/см³, у морского — 2,43 г/см³).

Качество жемчуга определяется четырьмя признаками: блеском, цветом, формой и размером. Главный признак — это блеск, а затем цвет.

Блеск у жемчуга перламутровый. Он объясняется преломлением и отражением лучей в призматических слоях арагонита. Жемчужины с красивым блеском образуются в раковинах, имеющих развитый перламутровый слой, и когда зародыш будущей жемчужины расположен в том месте мантии, где этот слой наиболее красивый. Безупречная жемчужина «чистой воды» имеет нежный молочно-белый, светло-серебристый блеск, отливающий при ее вращении всеми цветами радуги. Белые жемчужины с желтоватым или голубоватым оттенком просвечивают не на всю глубину перламутрового слоя, поэтому блеск их очень мягкий, чуть бархатистый. У черных жемчужин блеск близок к металлическому. Наибольшим блеском с красивым перламутровым отливом характеризуются жемчужины, выловленные в водах Персидского и Манарского заливов.

Цвет жемчуга белый с различными оттенками розоватого, зеленоватого, желтоватого и др. Считается, что у лучших жемчужин нет собственного цвета. Благодаря своей прозрачности они приобретают мягкий серебристый блеск, едва отливающий цветами радуги. Цвет обуславливается степенью просвечиваемости внешней оболочки и характером подстилающего слоя (карбонат кальция в форме кальцита или арагонита — бесцветный или белый, конхиолин в тонком слое — желтоватый, а в толстых слоях бурый иногда черный). Некоторые слабые оттенки различных цветов связаны с наличием небольшого количества микропримесей, присутствующих в адсорбированной воде. Розовый жемчуг вырастает в морской воде, содержащей повышенное количество марганца. Причина окраски черного жемчуга неясна.

Цвет морского жемчуга белый, желтый, кремовый, розоватый, голубой, красный, черный.

Пресноводный жемчуг также может иметь различный цвет: белый (иногда с розоватым, золотистым, голубоватым, серебристым, сероватым, сиреневатым оттенком), серый, зеленоватый, коричневый, черный комбинированный: белый с серыми полосками, коричневый с серым пояском, серый с белой или коричневой «макушкой».

Форма. В природных условиях преобладает жемчуг неправильной формы. Форма жемчуга зависит от того, в какое место под створки раковины попадает постороннее тело — зародыш будущей жемчужины. Наиболее совершенные, круглые жемчужины, образуются в тех участках моллюска, где мантия имеет достаточную толщину и когда степень свободы роста жемчужины будет одинакова во всех направлениях (среда имеет симметрию шара). Жемчужины бывают круглые, овальные (яйцевидные), продолговатые (цилиндрические), грушевидные, каплевидные, полусферические, (пуговичные), неправильные (барокко). По современной классификации жемчужины с естественными деформациями относят к барочному типу. На Руси правильный сферический жемчуг с толстым

перламутровым слоем белого и серебристого цвета называли «скатным» или «окатным».

Размер. Жемчужины имеют различную величину. По размеру жемчуг бывает мелким — до 2, 5 мм, средним — от 2,5 до 6 мм, крупным — свыше 6 мм в диаметре. Жемчуг более 7—8 мм высокого качества встречается редко.

Структура жемчужин. Жемчужина состоит из ядра, основной части и оболочки.

Ядро составляет не менее пятой части жемчужины. На поперечном срезе жемчужины обычно нет ясно различимого ядра, однако самый центр имеет коричневую окраску. В ядре можно обнаружить чужеродные тела — это минералы, случайно попавшие в раковину, и сгустки органического вещества. Иногда ядро отсутствует.

Основная часть жемчужины характеризуется радиально-волокнистым и концентрически-слоистым строением. На срезе по диаметру жемчужины видна серия более или менее непрерывных концентрических слоев, состоящих из призматических кристаллов арагонита и органического вещества — конхиолина. В начале роста от ядра на органической основе начинается отложение призматических слоев арагонита, состоящих из вытянутых по радиусу шестоватых (призматических) кристалликов. Зарождение и рост их происходит в тесной связи с органическим веществом, выделяемым моллюском и концентрирующимся у основания кристаллов и в промежутках между растущими призмами арагонита. Через некоторое время рост призм арагонита приостанавливается, однако органическое вещество продолжает выделяться. После заполнения промежутков между кристалликами арагонита оно тонким слоем покрывает торцы призм, образуя при этом тоненький слой, повторяющий очертания ядра. В дальнейшем процесс ритмически повторяется, постепенно образуются новые слойки. Оболочка жемчужин сложена пластинчатыми кристаллами арагонита, формирующими перламутровый слой, который придает жемчужине ценность. Рост пластинок арагонита, сменяющий призматический рост, наследует при этом кристаллографическую ориентировку призм. Бесформенные вначале пластинки по мере разрастания приобретают гексагональную или близкую к ней форму и затем сливаются в сплошную массу арагонитового слоя. Отложения арагонита прерываются кратковременным выделением моллюском органического вещества, покрывающего пленкой пластинки этого минерала. На нем нарастает новый слой пластинок арагонита. Процесс ритмически повторяется, пластинчатых слоев, как правило, меньше, чем призматических. Таким образом, жемчужина приобретает радиальное и концентрическое строение, которое хорошо видно в разрезе жемчужины и является важнейшим признаком натурального жемчуга. Стадии роста фиксируются также на поверхности жемчужины в виде очень тонких, извилистых, но более или менее параллельных линий.

Благодаря такой структуре натуральный жемчуг обладает вязкостью, упругостью, эластичностью, противодействием механическому разрушению, поэтому

при падении на гладкую поверхность (в отличие от искусственного жемчуга) высоко подскакивает.

Скорость образования речных и морских жемчужин разная. Морская жемчужина растет почти вдвое скорее, чем речная. Морские жемчужницы дают более крупный и ценный жемчуг. У обоих видов жемчуга рост первого года выше всех остальных.

Культивированный жемчуг — это жемчуг, выращенный искусственным путем. По составу и свойствам он в целом соответствует натуральному. Он составляет около 90 % всей современной торговли жемчугом. Главным видом культивированного жемчуга является жемчуг, имеющий достаточно большое ядро из перламутра, на которое нарастают тонкие перламутровые слои арагонита. В качестве ядер используются шарики, выточенные из створки пресноводного моллюска. Размер шарика строго регламентирован в зависимости от размера моллюска. Масса шариков измеряется от 0,5 до 4 гран (один гран равен 50 мг), реже — 6 и совсем редко 12 гран. Различают четыре типа культивированного жемчуга: собственно органический, призматический, перламутровый и комбинированный. Торговую ценность имеет перламутровый жемчуг, в котором зародыш-ядро покрывается равномерными пластинчатыми слоями перламутра толщиной порядка 0,4—0,7 мм. Самые крупные (10—12 мм) культивированные жемчужины образуются в процессе 2—3-летней жизнедеятельности моллюска.

Кроме «ядерного» способа японские ученые разработали безъядерный способ выращивания жемчуга. Большая часть таких жемчужин, называемых часто пресноводным жемчугом кеси или бива-кеси («кеси» — японское слово, обозначающее мельчайшую частицу), выращивается на жемчужных фермах в мелких водоемах близ озера Бива в Японии, а также в Китае. Жемчужины растут в теле крупных пресноводных моллюсков. В разрезы, сделанные в крае мантии моллюска, вместо ядра вводят маленькие полоски жемчуговыделяемой мантии, взятые от другого моллюска. После этого моллюска помещают в специальную клетку, подвешивают к плоту и погружают в воду. Образующиеся жемчужины имеют, как правило, овальную или вытянутую форму и характерный блеск, скорее яркий, чем восковой. Масса их не более 5 гранов. Пресноводный жемчуг кеси обычно представлен в виде ниток с одинаковыми бусинами, которые затем обрабатываются для придания им различных цветовых оттенков. Такие бусы продаются во всем мире, но особенно широко в Западной Германии.

Жемчужины, приросшие к внутренней поверхности раковины, называют «блистер-жемчугом», чтобы отличить от настоящего жемчуга, выросшего в мантии раковин-жемчужниц. Блистер-жемчуг бывает природным и культивированным. Чаще всего он имеет полусферическую форму.

Культивированный полусферический жемчуг имеет перламутровый зародыш, на три четверти или наполовину сферическую форму, отпиленное основание, в котором видны зародыш и перламутровая оболочка.

Культивированный полусферический жемчуг под названием «мабэ» содержит полусферический стеатитовый зародыш, который помещается в створку устрицы между мантией и перламутровым слоем. После того, как зародыш покрывается слоем перламутра, он отпиливается вместе с краем створки устрицы. Зародыш удаляется, а занимаемое им прежде пространство заполняется смолой в смеси с перламутром. После чего основание маскируется тщательно подогнанным и хорошо отполированным перламутровым диском.

В настоящее время утверждается, что все, что поступает под названием «культивированный полусферический жемчуг “мабэ”», теперь надо называть как «составной культивированный жемчуг», следуя такой формулировке: «составной культивированный жемчуг представляет собой продукт, полученный в результате выполненного вручную монтажа верхней части культивированного жемчуга и одной или большего числа нижних частей, состоящих из того же или другого материала». Нижняя часть полусферы маскируется перламутровым диском, и линия соединения тщательно полируется. В результате получается симметричный полусферический жемчуг, похожий на круглую его разновидность.

Имитации жемчуга. Жемчужный блеск имитаций жемчуга создает смесь, содержащая жемчужную эссенцию, получаемую из чешуи рыб. Это покрытие наносится на внутреннюю поверхность полых стеклянных шариков или на наружную поверхность шариков, сделанных из стекла, перламутра, пластмассы, кальцита или арагонита. Для производства высококачественных имитаций применяют шарики, напоминающие по форме природные жемчужины, причем покрытие наносится несколькими слоями. Пустотелые стеклянные шарики, внутренняя поверхность которых покрыта жемчужной эссенцией, а сами они заполнены воском, называются «римским жемчугом». На поверхности имитаций никогда не наблюдается тонких, расположенных параллельно зубчатых линий, характерных для природного и культивированного жемчуга.

Жемчуг под названием «Жемчуг Анжело» имеет перламутровую бусину-зародыш. Бусина имеет трехслойное покрытие из материала, напоминающего пластик, причем второй слой обеспечивает дискретную игру цвета. Бусина флюоресцирует и фосфоресцирует под воздействием рентгеновского излучения. «Жемчуг Анжело» выглядит несколько ярче, чем другие имитации жемчуга. При рассматривании (под микроскопом или с помощью лупы) лунки сверления у такой бусины видна резкая граница холодно-серой перламутровой бусины, замаскированная более мягким и обычно шероховатым или с подтеками покрытием из пластики либо лака.

Таким образом, обзор различных разновидностей жемчуга и имитаций показывает, что для правильной диагностики важно исследовать не только морфологию и структуру поверхности жемчужин, но также их внутреннее строение, а в некоторых случаях и элементный состав.

Определение жемчуга заключается в установлении признаков, позволяющих отличить натуральный природный жемчуг от культивированного и различных его имитаций.

Предлагается следующий порядок исследования: осмотр визуальный и с помощью лупы, микроскопическое исследование поверхности и, по возможности, внутреннего строения ядра и оболочки, исследование люминесценции, исследование в рентгеновских лучах, определение элементного состава и прочих свойств.

Визуальное исследование и осмотр с помощью лупы включает определение формы, размера, цвета, блеска отдельных бусинок. Блеск натурального жемчуга перламутровый, а у культивированного жемчуга восковой, поскольку наружное покрытие пропускает свет сильнее, чем вещество настоящего жемчуга ориенталь.

С помощью лупы под сильным источником света тщательно осмотреть внешнюю поверхность и отверстия, если представлена бусина. У природного жемчуга, который несколько тверже культивированного, при сверлении делают более тонкие и прямые отверстия, чем у культивированного, поскольку потеря массы при сверлении — это одновременно и потеря денег. Минимально допустимый диаметр при сверлении обычно составляет 0,3 мм. В культивированном жемчуге вокруг отверстий видны сколы и в глубине можно обнаружить границу ядра. Полезно осмотреть края отверстия в отраженном свете микроскопа. У имитаций покрытие в этом месте чаще всего отслаивается, и можно увидеть материал подложки (пластмассу, стекло, перламутр и др.). В имитациях под названием «Жемчуг Анжело» в лунке сверления видна резкая граница холоднсерой перламутровой бусины, замаскированная более мягким, шероховатым с подтеками покрытием из пластика либо лака. В некоторых жемчужинах обнаруживается отражение от перламутра или видны темноватые подповерхностные вздутия. Выявленные признаки следует более детально исследовать под микроскопом.

В отраженном свете микроскопа на поверхности природных и культивированных жемчужин видны очень тонкие извилистые, но более или менее параллельные линии, которые в действительности являются границами тонких слоев, отложившихся при росте. Чем плотнее прилегают друг к другу слои, тем сильнее блестит жемчужина. На поверхности имитаций никогда не наблюдается параллельных зубчатых линий роста.

Очень важным диагностическим признаком является наличие (или отсутствие) в жемчужине ядра. Для изучения внутреннего строения бусины полезно поместить жемчужину на столик микроскопа либо в ячейку с прозрачным основанием (притом прикрыв ирисовую диафрагму, если она имеется) либо просто на отверстие диаметром около 4 мм, вырезанное по размеру бусины в чистом белом листе бумаги. Снизу жемчужину необходимо осветить сильным источником света. Эффект усиливается, если наблюдать жемчужину не на воздухе,

а в жидкости с близким к ней показателем преломления (например, чистый бензин).

В культивированном жемчуге при наблюдении на просвет будет видно сферическое или полусферическое ядро с полосчатой структурой (ядро представляет собой кусочки перламутра, обработанные в виде шариков) и оконтуренное оболочкой перламутровых слоев. В определенных направлениях (при прохождении света перпендикулярно плоским слоям) жемчуг будет более прозрачным, чем во всех других. Характерна резкая граница между ядром и наружным покрытием, причем вдоль границы нередко наблюдается черная полоска конхиолина, ниже этой границы каких-либо линий роста не наблюдается, тогда как в природном жемчуге таких линий много, причем слои часто становятся все более желтыми или коричневыми по направлению к центру жемчужины. У природного жемчуга центральная часть имеет концентрически-радиальное строение, конхиолиновое ядро занимает около 1/5 объема и имеет округлые очертания. Нет резкой границы между поверхностной оболочкой и центром.

Безъядерный культивированный жемчуг характеризуется неправильной формой и отсутствием ядра.

Испытание на люминесценцию. Люминесценция — холодное свечение под действием облучения, один из важных признаков при диагностике жемчуга. Под действием рентгеновского излучения культивированные выращенные жемчужины флюоресцируют сильнее, чем природные. Особенно сильно флюоресцирует перламутровое ядро выращенных жемчужин. Ядро имеет зеленоватую люминесценцию, видимую при наблюдении через свинцовое стекло. Если жемчужина просверлена хотя бы частично, то у культивированной жемчужины свечение, исходящее из глубины отверстия, непосредственно от ядра, будет ярче свечения, исходящего от поверхностного слоя. По данным Б. Андерсена, наиболее интенсивно люминесцирует в рентгеновских лучах культивированный пресноводный жемчуг, выращенный в Японии на озере Бива.

В ультрафиолетовых лучах морской жемчуг люминесцирует голубоватым, белым и зеленоватым цветом, а пресноводный жемчуг люминесцирует голубоватым или зеленоватым цветом.

Диагностика жемчужин в рентгеновских лучах. Наиболее надежный метод диагностики жемчужин — это получение фотографий жемчужин в рентгеновских лучах. Этот метод используется в основном как способ подтверждения ранее выполненной визуальной диагностики. Для получения хороших снимков необходимо взять мелкозернистую фотопленку или фотопленку, используемую в зубо врачебной практике. Чтобы предотвратить образование вуали на снимках из-за рассеяния мягких рентгеновских лучей, жемчужину следует подготовить следующим образом: либо поместить в раствор четыреххлористого углерода; либо вдавить в пластилин; либо просто завернуть в пленку; либо поместить на свинцовую пластинку с вырезом по размеру жемчужины. Время экспозиции подбирается опытным путем.

В природном жемчуге конхиолиновое ядро в центре всегда имеет округлые очертания и радиально-концентрическое строение.

В культивированном жемчуге ядро имеет полосчатую структуру и оконтурено тонкими линиями, соединяющими ядро с наружной оболочкой.

В культивированном безъядерном жемчуге видны небольшие удлиненные полости или пятна конхиолина в центре или вблизи центра жемчужины.

Если на снимке виден непрозрачный диск, то это имитация из сплошных стеклянных шариков; если непрозрачный или почти непрозрачный тонкий круг вокруг почти прозрачного центра — имитация из полых стеклянных шариков, заполненных воском.

Элементный состав. Естественный и культивированный жемчуг состоит более чем на 90 мас. % из кальция, 4—6 мас. % органического вещества — конхиолина и элементов-примесей от 0,1 до 0,001 мас. %, в которые входят: алюминий, барий, железо, кремний, магний, марганец, медь, серебро, молибден, свинец, стронций, сурьма, титан, натрий, олово. Наиболее стабильны содержания стронция, титана и натрия. Марганец больше характерен для речного жемчуга, чем для морского. Причем в белых речных жемчужинах по данным Кораго марганца больше, чем в морских. Элементный состав имитаций (различные виды стекол, пластмасс, смол и т. д.) резко отличается от элементного состава жемчуга по содержанию кальция. Если исследуемый камень не закреплен в изделии, то можно определить его удельный вес, посмотреть, как он отскакивает от твердой поверхности и скрипит на зубах.

Диагностика по удельному весу. Метод основан на разнице средних значений удельного веса природного и культивированного жемчуга, что выявляется с помощью тяжелой жидкости (бромформа). Бромформ следует разбавлять монобромнафталином, бензолом или толуолом до тех пор, пока кусочек исландского шпата, используемый в качестве индикатора, не начнет медленно всплывать. Удельный вес чистого кальцита 2,720. В такой жидкости большинство образцов настоящего жемчуга (в среднем около 80 %) плавает, а те из них, которые тонут, погружаются очень медленно, тогда как большинство разновидностей культивированного жемчуга (около 90 %) будет тонуть и некоторые из них очень быстро. Лишь у 25 % настоящих жемчужин удельный вес превышает 2,74.

Отскок от твердой поверхности. Природные жемчужины намного дольше и ритмичнее подпрыгивают на твердой поверхности, чем искусственные. Отскоки искусственных жемчужин, имеющих плоскостойкую структуру в отличие от правильного концентрического строения природного жемчуга, быстро затухают и заканчиваются со слабым глухим звуком.

Испытание на зуб. Поддельные жемчужины при надавливании на их поверхность зубами кажутся гладкими, природные и культивированные жемчужины — немного шершавыми. Жемчужины как бы скрипят между зубами. Чувство «торможения» обусловлено бесчисленными тончайшими краями перекрываю-

щихся арагонитовых слоев перламутра, которые вызывают ощущение трения о зубную эмаль.

Таким образом, для решения вопроса о принадлежности камня к природному натуральному или культивированному жемчугу необходимо выявить следующие основные признаки: форму (круглая, овальная или неправильная), размер (в основном 2,5—6 мм в диаметре), блеск жемчужный, цвет белый с различными оттенками розоватого, зеленоватого, желтоватого и др., наличие в элементном составе кальция как основного элемента, наличие гладкой, просвечивающейся в тонком слое поверхности, на которой видна слоистость в виде тонких изогнутых, извилистых, параллельных линий роста, яркий цвет люминесценции в рентгеновских и УФ-лучах и др.

С учетом установленных основных признаков для отнесения исследуемого камня к натуральному природному либо к культивированному ядерному или безъядерному жемчугу следует дополнительно выявить следующие отличительные признаки.

Для природного, натурального жемчуга — это радиальное и концентрическое строение жемчужины на срезе и форму ядра. Ядро составляет не менее пятой части жемчужины. На просвет или на поперечном срезе жемчужины обычно нет ясно различимого ядра, однако самый центр имеет коричневую окраску. В ядре можно обнаружить чужеродные тела — это минералы, случайно попавшие в раковину, и сгустки органического вещества. Иногда ядро отсутствует.

Для культивированного (ядерного или «блистер») жемчуга следует выявить сферическое (или полусферическое) перламутровое ядро с полосчатой структурой, оконтуренное тонкой оболочкой перламутровых слоев. Для культивированного жемчуга характерна резкая граница между ядром и наружным покрытием, причем вдоль границы нередко наблюдается черная полоска конхиолина, и ниже этой границы каких-либо линий роста не наблюдается, тогда как в природном жемчуге таких линий много, причем слои часто становятся все более желтыми или коричневыми по направлению к центру жемчужины.

Для отнесения жемчуга к культивированному безъядерному жемчугу (пресноводный жемчуг кеси или бива-кеси) следует обратить внимание на неправильную форму камня, отсутствие внутреннего ядра, яркий цвет люминесценции в рентгеновских лучах.

Библиографический список

1. О драгоценных металлах и драгоценных камнях. М.: Ось-89, 1998.
2. Смит Г. Драгоценные камни. М.: Мир, 1980.
3. Фарн А. Жемчуг: натуральный, культивированный и имитации. М.: Мир, 1991.
4. Сребродольский Б. И. Жемчуг. М.: Наука, 1985.

5. Кораго А. А. Речной жемчуг. Л.: Недра, 1981.
6. Андерсон Б. Определение драгоценных камней. М.: Мир камня, 1996.
7. Предварительная экспресс-диагностика драгоценных камней: учеб. пособие / А. В. Лазарев [и др.]. М.: ЭКЦ МВД России, 1992.

© А. Е. Назарова, 2011

* * *

А. А. Погребной,

*старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМУ ИССЛЕДОВАНИЮ
ДУЛЬНОЗАРЯДНЫХ СТРЕЛЯЮЩИХ УСТРОЙСТВ
С ЗАТРАВОЧНЫМ ОТВЕРСТИЕМ**

В статье изложены рекомендации по судебно-баллистическому исследованию дульнозарядных стреляющих устройств с затравочным отверстием в рамках экспертизы на предмет установления их относимости к огнестрельному оружию. Предлагается способ расчета навески пороха для экспериментального выстрела с приданием снаряду удельной кинетической энергии на нижней границе поражения по трем параметрам устройства — калибру, диаметру затравочного отверстия и массе снаряда.

Ключевые слова: самодельное огнестрельное оружие, дульнозарядное стреляющее устройство, поджиг, самопал, расчет навески пороха, затравочное отверстие, выстрел на пороге поражения, удельная кинетическая энергия на нижней границе поражения (50 Дж/см^2).

А. А. Pogrebnoy,

*Senior Lecturer of the Chair of Traceology and Ballistics
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law)*

**METHODICAL RECOMMENDATIONS ON CRIMINALISTIC EXAMINATION
OF MUZZLE-LOADING WEAPONS WITH CARTRIDGE CASE VENT**

In the article the author offers recommendations on forensic ballistic examination of muzzle-loading weapons with cartridge case vent within the framework of the examination to determine their belonging to firearms. The author also offers the way of

calculating a powder weighed portion for an experimental shot giving specific motional energy to a shell at a lower border of hitting by such three parameters as gauge, cartridge case vent diameter, and shell mass.

Keywords: self-made firearms, muzzle-loading weapon, ignition, arquebus, calculation of a powder weighed portion, cartridge case vent, shot with threat of target kill, specific motional energy at a lower border of hitting, 50 J/cm².

* * *

В практике работы экспертно-криминалистических подразделений нередки ситуации, когда на экспертизу поступают простейшие огнестрельные устройства, заряжаемые с дульного среза и имеющие затравочное (запальное) отверстие. В народе такие устройства, изготовленные по типу старинных фитильных и кремневых ружей, называют «поджигами», «самопалами» или шомпольными пистолетами. В соответствии с методикой [4] для отнесения подобных устройств к оружию эксперт обязан установить их предназначенность для поражения цели. Она определяется экспериментально, исходя из способности устройства обеспечить выстрел, при котором снаряд приобретает удельную кинетическую энергию, достаточную для причинения проникающего ранения человеку (50 Дж/см² и более).

На этом экспериментальном этапе исследования возникают некоторые сложности, связанные с тем, что эксперту трудно определить, каким порохом и в каком количестве снаряжать устройство, какие использовать снаряды, пыжи. Употребив чрезмерную навеску пороха, эксперт рискует уничтожить объект и подвергает себя опасности травмы, чрезмерно малую — допускает возможность застревания снаряда в стволе, создает проблемы с разряжением устройства и увеличивает сроки проведения исследования.

В литературе существует несколько предложений по определению навески пороха для выстрела из «поджига» [1, 2, 3]. При попытке использовать эти рекомендации для выстрелов из устройств, изъятых по реальным уголовным делам, выяснилось, что расчетные навески чаще всего не позволяют произвести выстрел и являются существенно заниженными (см. табл. 4). Это вполне предсказуемый результат, если учесть, что в предлагаемых способах кроме калибра не учитываются такие существенные для выстрела факторы, как диаметр затравочного отверстия и масса снаряда.

Из сказанного становится очевидной цель написания данной статьи — разработка способа расчета оптимальной навески пороха для выстрела из дульнозарядного устройства с затравочным отверстием. Под оптимальной понимается такая навеска, которая позволяет не просто выбросить снаряд из ствола или наоборот, придать ему настолько большую энергию, что гарантированно выводит человека из строя, а является **минимально** необходимой, чтобы придать

снаряду энергию 50 Дж/см². Это важно для обеспечения сохранности объекта и сокращения сроков выполнения экспертизы.

Для достижения указанной цели были проведены опытные выстрелы, в которых оценивалось перекрестное влияние на величину минимальной навески пороха, при которой снаряд получает энергию на нижней границе поражения, таких факторов, как калибр, диаметр запального отверстия и масса снаряда. Кроме того, оценивалась возможность использования различных порохов.

Матрица эксперимента представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица эксперимента

Калибр, мм	Диаметр запального отверстия, мм	Масса снаряда, г								
		0,8	1,7	2,6	3,7	4	5,5	6,1	8	16
5,4	1,2									
	2,1									
	2,4									
	3									
7	2,1									
	2,4									
	3									
8	2,1									
9,5	2,1									
	2,4									
	3									

Закрашенные ячейки характеризуют условия конкретного выстрела, и по ходу эксперимента замещались значениями минимальных навесок пороха. Для получения данных по одной ячейке проводилось от 3 до 7 выстрелов. Как видно из матрицы, выстрелы проводились с постепенным увеличением калибра, запального отверстия и массы снаряда. Вначале на одном калибре при минимальном затравочном отверстии выявлялись навески для различных увеличивающихся по массе снарядов, затем те же навески выявлялись при большем диаметре отверстия и так далее с постепенным увеличением калибра.

В качестве стволов использовались стальные трубки, в которые с одной стороны ввинчивался на резьбе болт или ставилась заглушка с поперечным штифтом (рис. 1). Запальные отверстия располагались непосредственно у дна трубок.

Рис. 1. Дульнозарядные стреляющие устройства, применявшиеся в экспериментах

Основные параметры стреляющих устройств сведены в табл. 2.

Таблица 2

Основные параметры стреляющих устройств

Внутренний диаметр, мм	Толщина стенки, мм	Общая длина, мм	Длина ствола*, мм
5,4	3,1	148	140
7	2	150	140
8	2,8	200	193
9,5	3,3	135	127
10,6	1,5	200	185
11,8	5	192	170

* расстояние от дна трубки, образованного поверхностью винченного болта или заглушки, до дульного среза.

В качестве зарядов применялись дымный порох и бездымные пороха: охотничий «Сокол», порох к 5,6 мм спортивно-охотничьему патрону кольцевого воспламенения и порох П-45 к 9-мм пистолетному патрону (ПМ). Для взвешивания навесок применялись электронные весы SARTORIUS LC 1201 S с точностью взвешивания 0,001 г.

Пыжи изготавливались из бумаги для офисной техники плотностью 80 г/см² из кусочков размерами от 2,5х2,5 см до 3,5х3,5 см.

Снаряды представляли собой круглые картечины и отрезки цилиндрических свинцовых прутков.

Всего было произведено 110 опытных выстрелов. Полученные минимальные навески, необходимые для выстрелов из стволов с различными параметрами, сведены в табл. 3.

Таблица 3

Параметры стреляющих устройств и минимальные навески пороха, требуемые для выстрелов из них на пороге поражения

Калибр ствола, мм	Диаметр запального отверстия, мм	Масса снаряда, г	Минимальная масса дымного пороха, необходимая для придания снаряду энергии на нижней границе поражения, г
5,4	2,1	1,7	0,6
5,4	2,1	2,6	0,6
5,4	2,4	0,8	1
5,4	2,4	1,7	1
5,4	2,4	2,6	0,8
5,4	3	0,8	1,3
5,4	3	1,7	1,3

Окончание табл. 3

Калибр ствола, мм	Диаметр запального отверстия, мм	Масса снаряда, г	Минимальная масса дымного пороха, необходимая для придания снаряду энергии на нижней границе поражения, г
5,4	3	2,6	1,1
7	2,1	1,7	0,7
7	2,1	2,6	0,6
7	2,1	3,7	0,5
7	2,4	1,7	0,9
7	2,4	2,6	0,8
7	2,4	3,7	0,7
7	3	1,7	1,4
7	3	2,6	1,3
7	3	3,7	1,2
8	2,1	3,6	0,7
9,5	2,1	6,1	0,7
9,5	2,1	4	0,8
9,5	2,4	4	0,9
9,5	2,4	6,1	0,6
9,5	3	4	1
9,5	3	6,1	0,9

Для анализа полученных данных использовался один из инструментов математической статистики — множественная регрессия, сущность которой состоит в анализе связи между несколькими независимыми переменными и одной зависимой переменной, в выяснении влияния каждой независимой переменной и их совокупного влияния на зависимую переменную (применялся пакет статистической обработки данных StatSoft Statistica 6.0) [4]. Общая задача, которая решается при анализе методом регрессии — подгонка прямой линии к некоему набору точек. В пространстве двух измерений прямая линия на плоскости задается уравнением $Y=a+bX$, где переменная Y выражается через константу (a) и угловой коэффициент (b), умноженный на переменную X . Когда независимых переменных несколько, линия регрессии уже не может быть отображена в двумерном пространстве, однако может быть оценена построением линейного уравнения, содержащего все эти переменные, например $Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_pX_p$.

Величина минимальной навески пороха, при которой снаряд получает энергию на нижней границе поражения, была обозначена как зависимая переменная. В качестве факторов, влияющих на эту величину, или другими словами, независимых (варьируемых) переменных были взяты калибр, диаметр запального отверстия и масса снаряда.

Полученная в результате анализа формула расчета навески выглядит следующим образом:

$$M_{\text{пороха}} = -0,6 + 0,04A + 0,57B - 0,07C,$$

- где М — искомая навеска в г;
А — калибр ствола, мм;
В — диаметр запального отверстия, мм;
С — масса снаряда, г.

Оценка степени подгонки полученной формулы к эмпирическим данным проводилась с помощью стандартных для данного метода анализа индикаторов. Коэффициент множественной корреляции (R) для $M_{\text{пороха}}$ равен 0,93, коэффициент детерминации (R^2) — 0,86. Критерий Фишера F (3,20) — 42,7. Вероятность нулевой гипотезы $6,93 \cdot 10^{-9}$. Данные показатели свидетельствуют о достаточной статистической надежности полученной модели.

Сравнение навесок пороха, вычисленных по данной формуле с навесками, полученными экспериментально, а также рассчитанными по имеющимся в литературе рекомендациям, приведено в табл. 4.

Таблица 4

Сравнение навесок дымного пороха, рассчитанных различными способами с навесками, выявленными экспериментально

Калибр, мм	Диаметр затравочного отверстия, мм	Масса снаряда, г	Навеска пороха, г			
			Минимальная, полученная экспериментально (таб. 3)	Расчетная		
				по вышеприведенной формуле	способ А. И. Каледина [1]	способ Е. Н. Тихонова [3]
5,4	3	0,8	1,3	1,27	0,23	0,16
5,4	3	1,7	1,3	1,2	0,23	0,34
5,4	3	2,6	1,1	1,14	0,23	0,52
7	3	1,7	1,4	1,27	0,38	0,34
7	3	2,6	1,3	1,2	0,38	0,52
7	3	3,7	1,2	1,13	0,38	0,74
8	2,1	3,6	0,7	0,66	0,5	0,72
9,5	3	4	1	1,21	0,71	0,8
9,5	3	6,1	0,9	1,06	0,71	1,22

Как видно, отклонения расчетных навесок от выявленных экспериментально меньше всего у предлагаемой формулы. Наиболее заметно это на малых калибрах. Преимущество данной формулы не только в лучшей пригодности, но и в том, что она позволяет рассчитывать навеску для устройств с любыми комбинациями параметров — калибра, диаметра запального отверстия и пр.

Практический опыт исследования дульнозарядных огнестрельных устройств позволил сформулировать следующие **методические рекомендации** по их экспертному исследованию.

Подбор и подготовка снаряда

Для выстрелов целесообразно использовать свинцовые снаряды. Они легко поддаются деформации шомполом в стволе, что позволяет доводить их диаметр до диаметра канала ствола. Снарядами могут быть как сферические картечины, так и цилиндрические пули, нарезанные из свинцового прутка.

Лучше всего использовать снаряды, большие по массе. Связано это с замеченной особенностью, что при прочих равных условиях для выстрелов на пороге поражения более массивными снарядами нужна меньшая навеска порохового заряда, чем менее массивными (см. табл. 3). В связи с этим стрельбу лучше осуществлять не шаровыми, а цилиндрическими пулями. Масса цилиндра с таким же, как у шаровой пули, диаметром и длиной равной диаметру примерно на 30 % больше, чем масса шаровой пули. В то же время длина цилиндрической пули должна быть в пределах от 0,8 до 2 ее диаметров.

Допустимо использовать меньшие по диаметру, чем диаметр канала ствола снаряды. При этом их необходимо расплющивать шомполом в стволе, доводя их диаметр до диаметра канала ствола. Подпрессовка пороха и подгонка снаряда позволяют снизить необходимую для выстрелов навеску и обеспечивают стабильность выстрелов. Связано это с улучшением обтюрации при подгонке снаряда, а также с увеличением усилия срыва снаряда с пыжом из исходного положения, что в совокупности обеспечивает требуемое давление, температуру в пороховой камере и как следствие, высокую скорость горения пороха. Этот же эффект наблюдается при использовании больших по массе снарядов.

Массу снарядов для расчета кинетической энергии можно определять как взвешиванием, так и расчетным способом. В последнем случае плотность свинца, которая составляет 11,35 г/см³, умножается на объем снаряда, который рассчитывается по формуле объема шара или цилиндра.

Формула объема шара:

$$V = \frac{4}{3} \pi R^3,$$

где R — радиус шара в см (или $\pi d^3/6$, где d — диаметр шара, в см). Например, масса дробины диаметром 8 мм, составит: $11,35 \times 4/3 \times 3,14 \times 0,4^3 = 1,35 \times 1,33 \times 0,2 = 3,01$ г.

Объем цилиндрических снарядов рассчитывается по формуле:

$$V = \pi R^2 h,$$

где R — радиус основания в см, а h — высота цилиндра см.

Подбор пороха и расчет его навески

Для стрельбы настоятельно рекомендуется использовать дымный порох. Связано это с тем, что дымный порох за счет неровной поверхности зерен воспламеняется при меньшей температуре, чем бездымный. Меньшая температура вспышки позволяет ему воспламениться быстрее и гореть стабильнее бездым-

ного в незамкнутом пространстве ствола «поджига», где газы постоянно стравливаются через запальное отверстие и, соответственно, давление и температура растут медленнее, чем в обычном стволе. Стабильные выстрелы бездымными порохами происходят только при значительном увеличении навески, что создает чрезмерные нагрузки в стволе и опасно его разрывом. Например, при стрельбе из устройства с диаметром ствола 6,3 мм и диаметром запального отверстия 1,2 мм нужна навеска пороха «Сокол» массой 0,3 г, при этом снаряд получает энергию 134 Дж/см². При стрельбе из устройства с диаметром канала ствола 9 мм и диаметром запального отверстия 2,1 мм требуется навеска пороха П-45 массой 0,9—1 г, при этом снаряд выстреливается с различными скоростями и энергией от 113 до 507 Дж/см² (при необходимой 50 Дж/см²). В то же время уменьшение навески на 0,1 г приводит к тому, что выстрелы происходят лишь в 20—50 % случаев, а при ее уменьшении еще на 0,1 г выстрелы не происходят вообще.

Бездымные пороха в крайних случаях все же могут применяться, но лишь при диаметрах затравочного отверстия до 2,1 мм, а его общая навеска не должна превышать 1 г.

Расчет навески дымного пороха проводить по формуле:

$$M_{\text{пороха}} = -0,6 + 0,04A + 0,57B - 0,07C,$$

где: М — искомая навеска в г;

А — калибр ствола, мм;

В — диаметр запального отверстия, мм;

С — масса снаряда, г.

Навески дымного пороха отмериваются на электронных весах с точностью взвешивания не ниже 0,1 г, бездымного — 0,01 г. При их отсутствии навеску дымного пороха с необходимой точностью можно получить, используя сведения о гравиметрической (насыпной) плотности пороха. Для пороха одного номера она постоянна, поэтому занимаемый пороховым объем пропорционален его весу. Так, у дымного оружейного пороха она составляет 0,87—1,1 г/см³ (0,87—1,1 г на 1 мл) [5]. Соответственно 0,1 г пороха соответствует объему 0,09—0,11 мл. Для отмеривания навесок удобно использовать 1 мл инсулиновые шприцы с делениями по 0,1 мл с удаленной иглой.

Заряжание устройства и производство выстрела

Заряжание производить следующим образом. Через дульную часть в ствол насыпать порох. Из кусочка бумаги изготовить пыж, вставить его в ствол и, придвинув к пороху, уплотнить шомполом легкими постукиваниями молотка. Размер бумаги подбирается так, чтобы готовый (уплотненный) пыж с диаметром канала ствола был длиной 4—8 мм. Затем поместить в ствол снаряд и, при необходимости, расширить его шомполом с помощью молотка до диаметра канала ствола.

Заряженный ствол закрепить в тисках установки для отстрела оружия затравочным отверстием вверх. На отверстие насыпать затравку — небольшое количество дымного пороха, используя при необходимости пластилиновый бортик.

Воспламенение заряда осуществлять непосредственно спичкой либо, в случае опасности разрыва ствола, например, при стрельбе из тонкостенных трубок, дистанционно. Для этого над запальным отверстием поместить спичечную головку, прикрепив спичку к стволу скотчем. Над спичкой укрепить серную полоску от спичечного коробка с привязанной к ней леской. Далее стрельбу вести из-за укрытия.

Если выстрел с расчетной навеской не придал снаряду необходимую энергию, в каждом последующем выстреле ее следует увеличивать не более, чем на 0,1 г.

Список библиографических ссылок

1. Каледин А. И. Судебно-баллистическое исследование самодельного огнестрельного оружия // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 9.

2. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза / А. В. Стальмахов [и др.]. Саратов, 1998.

3. Тихонов Е. Н. Актуальные вопросы методики установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию, его виду и образцу // Экспертная практика и новые методы исследования. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 24.

4. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. Утверждена Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований и рекомендована для использования в экспертных учреждениях Российской Федерации (протокол № 8 от 29.02.2000 г.). М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000.

5. ГОСТ 1028-79. Пороха дымные. Общие технические условия.

© А. А. Погребной, 2011

А. А. Курин,

*начальник кафедры криминалистической техники
Волгоградской академии МВД России,
кандидат технических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ УЧЕТОВ СИСТЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В статье изложены основные подходы к интеграции централизованных и экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел в целях создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации.

Ключевые слова: криминалистическая регистрация, экспертно-криминалистические учеты, централизованные учеты, информационно-телекоммуникационная система криминалистической регистрации, концептуальные основы.

A. A. Kurin,

*Head of the Chair of Criminalistic Technique
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor*

ABOUT THE INTEGRATION OF RECORDS FOR THE CRIMINALISTIC REGISTRATION SYSTEM

The article focuses on the main approaches to the integration of centralized and expert criminalistic records of law enforcement bodies in order to create a unified telecommunication system of criminalistic registration.

Keywords: criminalistic registration, expert criminalistic records, centralized records, information telecommunication system of criminalistic registration, conceptual framework.

* * *

Современные условия работы сотрудников экспертных подразделений характеризуются постоянным расширением круга объектов исследования, появлением новых методик экспертного исследования, увеличением нагрузки, что требует принятия мер по повышению эффективности обработки больших объемов информации в рамках решения задач, стоящих перед специалистами и экспертами. Совершенствование информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел в целом, и экспертных подразделений в частности, остается одной из насущных и приоритетных задач. Действующая система информационного обеспечения эволюционировала почти 130 лет, и этот процесс еще далек до завершения. Меняются приоритетные направления, появляются

новые, неизвестные ранее виды преступлений, но качество информации, полнота и своевременность ее получения играют решающую роль в результативности работы правоохранительных органов.

Развитие научно-технического прогресса в области создания высокопроизводительных систем обработки и передачи информации вывели многие виды деятельности человека на качественно новый уровень. Развитие аналитических систем, сетевых технологий и телекоммуникаций создало условия для применения новых подходов к раскрытию и расследованию преступлений. Результативность решения этих задач связана с наличием объективной и актуальной информации, средоточием которой является система криминалистической регистрации.

Криминалистическая регистрация в настоящее время представляет развитую систему информационного сопровождения оперативной, следственной и экспертной деятельности, основными структурными элементами которой являются централизованные и экспертно-криминалистические учеты.

Объем информации, хранимой в данных системах, исчисляется миллионами учетных единиц, что создает сложность в обработке массивов такой емкости. Работа с большими массивами информации требует использования современных методов и средств аналитической обработки и систематизации объектов учета по отдельным свойствам и совокупности свойств из числа наиболее информативных.

Низкая эффективность работы системы информационного обеспечения обусловлена следующими причинами:

- наличием больших массивов объектов и картотек, не охваченных процессом автоматизации, что снижает эффективность и полноту информационного обеспечения;
- разобщенностью экспертно-криминалистических учетов как по уровням их ведения, так и отсутствием их связи с централизованными учетами;
- низким качеством исходных материалов: учетных, информационных карт, фотографических изображений, копий следов;
- дублированием информации в информационно-поисковых системах;
- сложностями обмена информацией между локальными информационными системами регионов ввиду программной или структурной несовместимости массивов данных (например, отсутствие единых требований к изготовлению фотографических изображений).

Созданные в настоящее время интегрированные банки данных имеют довольно широкие возможности в плане постановки на учет и предоставления информации о лице, событии (преступлении), организациях, адресах, оружии, автотранспорте. Объектами криминалистических учетов интегрированных банков данных являются: розыск и сигнальный учет лиц; розыск оружия; розыск автотранспорта; розыск номерных вещей; розыск неномерных вещей; розыск антиквариата; контролируемые лица и адреса; преступные группировки и их

члены; экстремистские движения и организации и их члены; иностранцы, прибывающие и находящиеся на территории области. В рамках ИБД ведется автоматизированный учет массивов: федерального розыска лиц; федерального розыска автотранспорта; федерального розыска оружия; федеральная база утраченных внутренних паспортов/бланков паспортов.

В рамках функционирования централизованных учетов можно констатировать положительный эффект от их совместного использования через интегрированные банки данных регионального и федерального уровней. Принцип работы систем таков, что основной массив информации сформирован из ключевых реквизитов отдельных централизованных учетов и содержит ссылки на конкретные данные из этих учетов. Запрос обрабатывается по основному (стержневому) массиву с формированием ответа в виде так называемого досье с включением в него значимой информации из подсистем. До 90 % информации из интегрированных банков данных составляют ответы на запросы по известным фамилии и инициалам лица, интересующего органы предварительного следствия. Такие запросы в настоящее время направляются по техническим каналам связи: модемным соединениям, локальным вычислительным сетям, волоконно-оптическим линиям связи, радиоканалу. К информационным ресурсам интегрированных банков данных обращаются сотрудники подразделений ОВД, а также иные правоохранительные органы, такие, как подразделения прокуратуры, ФСБ, ФСО, ФСКН, ФТС, ФСИН России и другие. Войсковые части внутренних войск МВД России используют региональные информационные ресурсы передачи данных для обмена почтовыми сообщениями.

Реализация данного направления продолжается в рамках создания и внедрения новых, модернизации имеющихся автоматизированных информационных систем, баз и банков данных, их интеграции в единое информационное пространство системы МВД России [1]. Несмотря на проведенное техническое перевооружение подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации в период 2005—2009 гг. и оснащение подразделений современной компьютерной техникой информация, содержащаяся в автоматизированных информационных системах, позволяет раскрывать преступления в 30 % случаев от общего числа зарегистрированных преступлений. Так, с помощью системы информационного обеспечения в 2009 г. было раскрыто порядка 1,084 тыс. преступлений при количестве зарегистрированных преступлений 3,5 млн.

Информационное обеспечение экспертно-криминалистических подразделений базируется на использовании систем накопления фактографической информации, анализе главным образом графической информации (фотографических изображений объектов и следов); осуществлении деятельности по обеспечению экспертов дополнительной научной и технической информацией, необходимой для решения экспертных задач [2]; на использовании системы автоматизированного решения экспертных задач, которые работают в режиме диалога [3]; получении нового знания на основе аналитической обработки массивов экспертно-криминалистических учетов.

Наиболее важным направлением является развитие автоматизированных банков данных общего пользования на базе современных унифицированных программно-технических комплексов информационных и экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел. Такое направление было избрано не случайно по причине того, что интеграция сформированных на сегодня информационных ресурсов создает перспективы для автоматизации информационно-поисковой системы биометрической идентификации личности по изображению лица и связана с миграционной службой, производящей выдачу паспортов с биометрическими данными, а также системы автоматизированных экспертно-криминалистических учетов.

Ф. Г. Аминев считает, что «в целях повышения эффективности использования всего комплекса экспертно-криминалистических учетов в расследовании и раскрытии преступлений необходимо создание и ведение автоматизированных интегрированных экспертно-криминалистических учетов» [4]. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. Формирование электронных массивов дактилоскопических карт региональной АДИС осуществляется сотрудниками информационного центра (операторами АДИС), тогда как формирование электронных массивов следов рук, поставленных на экспертно-криминалистический учет в автоматизированных банках данных дактилоскопической информации, производится сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений посредством использования станций удаленного доступа АДИС «Папилон». Так, по Волгоградской области в настоящее время работает всего 6 станций удаленного доступа, позволяющих в режиме реального времени направлять в адрес ЭКЦ н. п. ГУВД по Волгоградской области изображения следов и отпечатков рук для проверки по учетам и постановки на учет. Использование терминальных устройств, установленных в дежурных частях и имеющих прямую связь с банками данных централизованных учетов, позволяет провести проверку в режиме реального времени, исключить повторное дактилоскопирование и тем самым снизить загруженность специалистов и экспертов как на местах, так и в ЭКЦ регионов.

Несмотря на привычность такой организации ведения учета следов рук и дактилоскопического учета в ней имеется глубокий смысл, а именно: связь экспертно-криминалистических и централизованных учетов. В ближайшем будущем можно говорить о возможности и необходимости связи между дактилоскопической и портретной информацией, которая фиксируется в системах портретной идентификации. Такой подход создает условия для функционирования всей системы на качественно новом уровне — уровне информационно-аналитической обработки информационных массивов. В аналитической обработке Д. Н. Сретенцев выделяет в качестве ключевых задач сбор и обработку экспериментальных данных и расчетных судебно-экспертных методик, а также анализ изображений в судебно-экспертных исследованиях [5, с. 7]. При этом сущность информационно-аналитического обеспечения Д. Н. Сретенцев выражает формулой «исходная информация — субъект СЭД — технология и техника СЭД —

требуемая информация» и понимает его как процесс движения экспертной информации от момента ее получения до момента обработки с применением экспертной техники и технологии в целях решения судебно-экспертных задач [5, с. 10].

Реализация данного направления должна проходить, с одной стороны, через интегрирование действующих информационных массивов и систем экспертного назначения с системами информационного обеспечения ОВД в целом, а также информационных ресурсов государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций, информации о должностных лицах и гражданах. Перечень информации о гражданах, которая в настоящее время попадает в поле зрения органов исполнительной власти, определена в ст. 17 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. Актуальным в данном процессе является не только наличие технических каналов связи территориально распределенных информационных ресурсов, но в большей степени организация централизованной и совместной аналитической обработки информации, накопленной в экспертно-криминалистических и централизованных учетах.

Аналитическая обработка подразумевает комплексное использование в процессе поиска информационных ресурсов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел и иных правоохранительных органов на предмет установления общности между недостающими элементами события преступления, находящимися в связи лицом, причастным к совершению преступления. Следы, изъятые при производстве осмотра места происшествия по конкретному преступлению, составляют следовые комплексы. Данные комплексы являются индивидуальными для конкретных условий и обстоятельств совершения преступления. Возможность проведения такого анализа, особенно по нераскрытым преступлениям, напрямую зависит от полноты зафиксированных следовых комплексов, их формализованного представления, сохранения в информационных массивах системы криминалистической регистрации и наличия логической и технической связи между отдельными видами учетов. Как было сказано выше, первые шаги такого объединения сделаны только применительно к дактилоскопическим учетам. Поэтому возможность аналитической обработки информации имеется только в объеме банков данных последних. Однако необходима дальнейшая работа по интеграции учетов. С этой целью предлагается создание единой информационно-телекоммуникационной системы, которая функционально будет обеспечивать связь между экспертно-криминалистическими и централизованными учетами органов внутренних дел с учетом уровней доступа субъектов правоприменительной деятельности. Не менее важной проблемой является неконкретность, отсутствие системы (алгоритма) самого процесса анализа элементов механизма совершенного преступления (способ, место, время и др.).

Аналитическая обработка информационных массивов должна создавать условия для установления лиц, подозреваемых в совершении преступления, и иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД и расследования уголовных дел. Роль информационно-аналитического обеспечения, на наш взгляд, должна сводиться к качественно-содержательному преобразованию

информации о событии преступления в целях получения результата во взаимодействии элементов системы «аналитика — новое знание — управленческое решение».

Интеграция учетов будет способствовать формированию единого информационного пространства и обеспечению непрерывного процесса обработки информации на основе ресурсов органов внутренних дел, а впоследствии и вневедомственных ресурсов. В системе органов внутренних дел криминалистически значимой информацией обладают многие службы и подразделения, ввиду чего эта информация остается разрозненной, территориально распределенной и труднодоступной в решении конкретной задачи. Таким образом, система информационного обеспечения должна представлять собой открытый информационный контур, охватывающий все сферы деятельности человека. При этом необходим переход из одной сферы в другую по совокупности функциональных и логических связей.

Изложенный подход позволит повысить качество информационного обеспечения и взаимодействия подразделений системы МВД, правоохранительных органов стран СНГ, а также НЦБ Интерпола в России для организации взаимодействия с информационными системами других стран.

Список библиографических ссылок

1. Об утверждении Концепции информатизации органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России до 2012 года: приказ МВД России от 4 апреля 2009 г. № 280.
2. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 318.
3. Кудинов А. Т. Информационно-математическое обеспечение подготовки судебных экспертов. Основы информатики и математики [Электронный ресурс] // «Российское право в Интернете». 2008 (03). URL: /http://www.rpi.msal.ru/prints/200803kudinov.html (дата обращения: 20.10.2011).
4. Аминев Ф. Г. Комплексное использование экспертно-криминалистических учетов в информационном обеспечении раскрытия и расследования преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2001. С. 8.
5. Сретенцев Д. Н. Правовые, организационные и методические аспекты информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

© А. А. Курин, 2011

Н. Н. Шведова,

*начальник учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

**ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ**

Современные требования к качеству подготовки кадров для органов внутренних дел ставят новые задачи перед образовательными учреждениями высшего профессионального образования системы МВД России. Волгоградская академия МВД России является профильным образовательным учреждением по подготовке экспертов-криминалистов, имеет высокий научный и методический потенциал профессорско-преподавательского состава, что дает возможность разрабатывать и внедрять инновационные программы в образовательную деятельность по профилю подготовки. Одной из таких программ посвящена данная статья.

Ключевые слова: судебная экспертиза, эксперт-криминалист, инновационная образовательная программа, кластер.

N. N. Shvedova

*Head of the Training and Scientific Complex of Expert Criminalistic Activities
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law), Associate Professor*

**INNOVATIVE EDUCATIONAL POLICY IN THE SPHERE
OF FORENSIC EXAMINATION AT THE VOLGOGRAD ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA**

Present-day requirements for the quality of training law enforcement officials pose new objectives for higher educational institutions in the system of the Ministry of Interior of Russia. The Volgograd Academy is a field-oriented educational institution for training forensic experts and has a high scientific and methodical potential of faculty members. It allows to develop innovative programs and put them into field-oriented educational activities. This article is devoted to one of such programs.

Keywords: forensic examination, forensic expert, innovative educational program, cluster.

В настоящее время перед отечественными образовательными учреждениями остро стоит проблема ведения эффективной инновационной образовательной политики в целях повышения конкурентоспособности российской системы высшего профессионального образования на мировом рынке образовательных услуг.

Суть инновационного образования можно определить как обучение в процессе создания новых знаний за счет интеграции фундаментальной науки, непосредственно учебного процесса и производства [2, с. 9]. На сегодняшний день существуют все предпосылки для такой модернизации образовательных учреждений, некоторые из которых могут считаться своего рода ресурсным центром, совмещающим не только подготовку и переподготовку высококвалифицированных специалистов, но и научно-исследовательскую работу по профилям обучения.

Заметно, что инновации в образовании тесно связаны с современными тенденциями в мировой экономике, с появлением так называемых кластеров — новых форм и систем взаимосвязей ее структурных элементов. Поэтому одним из наиболее актуальных направлений инновационной политики в сфере высшего образования является создание образовательных кластеров. Кластер (англ. cluster — скопление) — объединение нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определенными свойствами [3], понимаемых как совокупности взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли.

Очевидно, что кластерная политика в образовании — это такая система обучения и самообучения, которая построена в виде цепочки «образование-наука-производство» и основана преимущественно на горизонтальных связях внутри цепочки [2, с. 18]. При ближайшем рассмотрении заметно, что подобная технология обучения уже применялась в отечественном высшем профессиональном образовании в период существования Союза ССР и хорошо себя зарекомендовала при подготовке инженерных и медицинских кадров.

Анализируя в данном аспекте деятельность Волгоградской академии МВД России, можно отметить, что предпосылки создания инновационного образовательного кластера на территории Волгоградской области сложились исторически. Более сорока лет существует тесное взаимодействие вуза с территориальным органом внутренних дел — ГУ МВД России по Волгоградской области на различных стадиях подготовки специалистов: от подбора кандидатов на обучение до работы в составе государственных экзаменационных комиссий. Руководители всех рангов территориального органа внутренних дел, а также ведущие специалисты-практики являются активными участниками образовательного процесса академии — читают лекции, ведут практические занятия, участвуют в оперативно-тактических учениях, курируют проведение практик и стажировок,

выступают с сообщениями на научно-представительских мероприятиях различного уровня. В целом все это положительно сказывается на профессиональной деятельности выпускников после окончания обучения.

Характерно, что академическая система профессионального образования судебных экспертов существует в немногих странах мира, и большинство иностранных государств, в том числе страны СНГ, не располагают высшими учебными заведениями данного профиля. Вместе с тем для правоохранительной системы любой страны потребность в квалифицированных экспертных кадрах очень велика. Поэтому в последние годы ряд государств дальнего и ближнего зарубежья направляют представителей своих правоохранительных органов на учебу в Волгоградскую академию. В настоящее время по специальности «Судебная экспертиза» обучается 107 иностранных граждан и повысили свою квалификацию около пятидесяти сотрудников зарубежных правоохранительных органов.

На необходимость создания инновационной системы, объединяющей образовательные и научные программы МВД России в единую цепь поэтапной подготовки от первоначальной до повышения квалификации, усиление практико-ориентированного обучения было обращено внимание в выступлении Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Р. Г. Нургалиева на расширенном заседании Коллегии МВД России 22 марта 2011 г. [1]. Важно, что все перечисленные инновационные элементы образовательного процесса уже реализуются в Волгоградской академии МВД России, являющейся профильным образовательным учреждением по подготовке экспертов-криминалистов в стране.

Многолетний опыт подготовки экспертов в стенах академии позволяет утверждать, что профессиональное обучение экспертов-криминалистов должно быть непрерывным и многоуровневым, позволяющим сотрудникам с различным базовым образованием в условиях объединенной научно-образовательной кластерной системы получить единообразный комплекс профессиональных компетенций, независимо от выбранной формы образования. Уровневый принцип обучения создаст условия для сотрудников территориального органа внутренних дел постоянно совершенствовать свою квалификацию — от начальной до высшей, в зависимости от выбранной специальности, на протяжении всей своей профессиональной деятельности. Таким образом обеспечивается возможность непрерывного роста профессионализма сотрудника за счет освоения новых компетенций в наиболее актуальных и проблемных областях экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Обобщив весь имеющийся опыт подготовки кадров по указанному направлению, в академии разработали инновационную образовательную программу «Инновационно-образовательный кластер «Судебная экспертиза». Целью данной программы является построение современной системы непрерывной многоуровневой подготовки специалистов для экспертно-криминалистических подразделений МВД России и правоохранительных органов зарубежных государств

на основе интеграции профильного образовательного учреждения высшего профессионального образования и территориального органа внутренних дел.

Одним из основных программных мероприятий является обновление парка криминалистической техники, так как качество подготовки экспертов-криминалистов напрямую зависит от уровня материально-технической базы образовательного процесса. Очевидно, что нехватка в вузе того оборудования, которое находится на вооружении практиков, приводит к тому, что после окончания обучения выпускники не показывают навыков уверенной работы с техникой. Данная проблема требует централизованного решения с привлечением научных и технических ресурсов ведущих отечественных изготовителей криминалистической техники и создания опытно-экспериментальных лабораторий не только для достижения учебных целей, но и проведения инновационных научно-исследовательских работ.

Инновационная образовательная деятельность в вузе на сегодняшний день немыслима без системы управления качеством образования. Программа предполагает, что обучение по специальности «Судебная экспертиза» и повышение квалификации экспертов-криминалистов органов внутренних дел потребует усовершенствования порядка аттестации экспертов на основе присвоения квалификационных категорий. Инновационный подход заключается в использовании для этой процедуры современных телекоммуникационных систем (например, возможностей ЕИТКС), что позволит вузу постоянно отслеживать качество предоставляемых образовательных услуг в пределах региона, а в дальнейшем и на федеральном уровне.

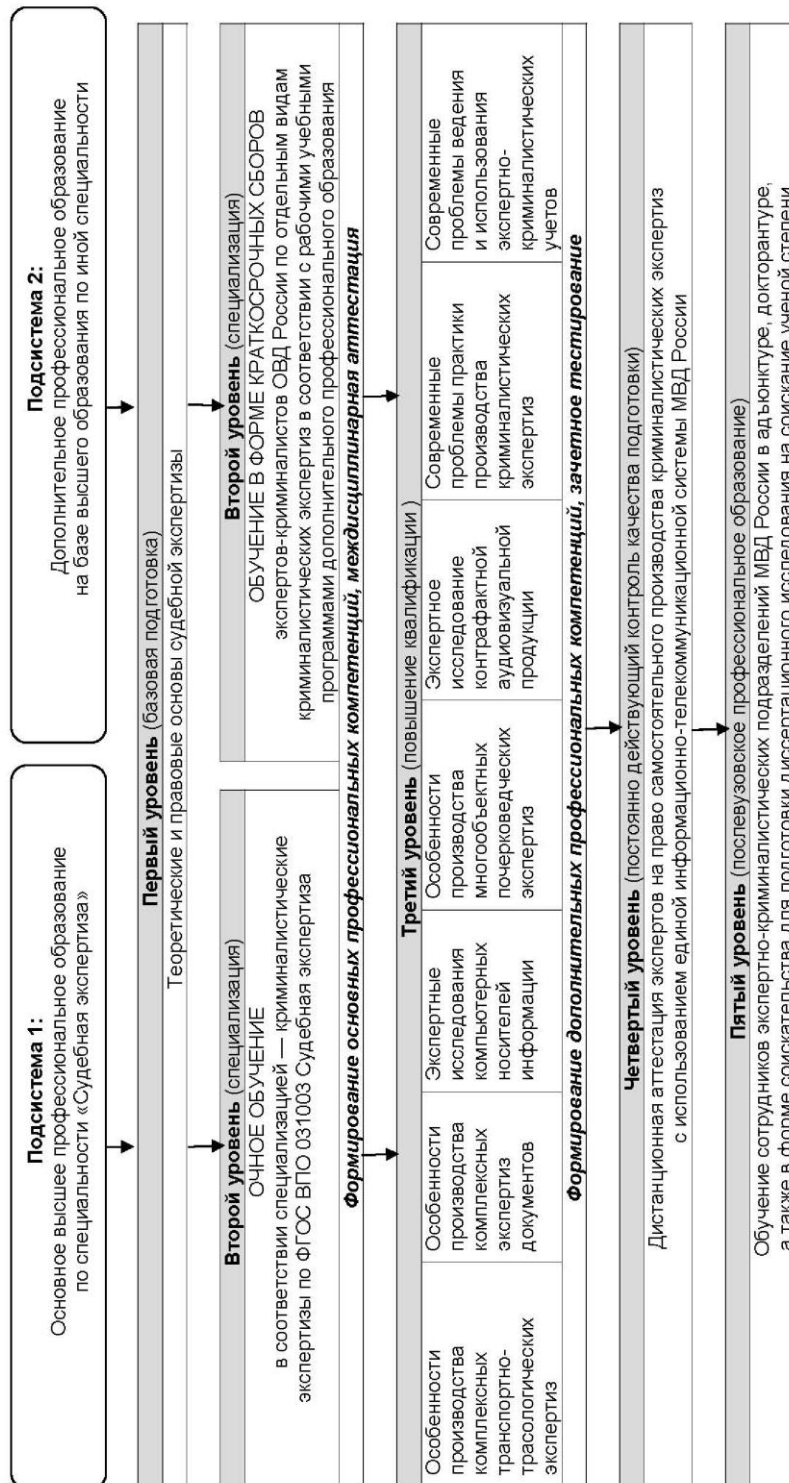
В ходе реализации названной инновационной образовательной программы планируется достижение следующих результатов:

- внедрение в систему подготовки кадров для МВД России новой, кластерной образовательной технологии высшего профессионального образования;
- создание в рамках кластера единой информационной системы образовательных ресурсов по специальности «Судебная экспертиза» (специализация — криминалистические экспертизы) с дальнейшим использованием на федеральном уровне;
- обеспечение в рамках кластера возможности непрерывного обучения и повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистической службы МВД России и иностранных государств независимо от базового высшего профессионального образования и на протяжении всей профессиональной деятельности (см. схему 1);

Схема 1

СИСТЕМА
непрерывного многоуровневого профессионального образования
сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел
в условиях инновационного образовательного кластера «Судебная экспертиза»

— создание объединенной криминалистической опытно-экспериментальной и научно-исследовательской площадки, что предполагает модернизацию материально-технической базы учебных лабораторий и учебно-практических полигонов кластера;

— внедрение в практику деятельности образовательного учреждения системы менеджмента качества обучения специалистов на основе внешней оценки уровня подготовки выпускника заказчиком — территориальным органом внутренних дел;

— внедрение в экспертную практику инновационной системы аттестации экспертов на основе рейтинговой оценки профессиональной деятельности и присвоения квалификационных категорий с использованием возможностей ЕИТКС МВД России;

— экспорт образовательных услуг по специальности «Судебная экспертиза» заинтересованным правоохранительным органам зарубежных государств.

Таким образом, создание на базе Волгоградской академии инновационно-образовательного кластера позволит повысить качество подготовки кадров для экспертно-криминалистических подразделений МВД России, привести ее в соответствие с требованиями законодательства Российской Федерации, международных образовательных стандартов в условиях модернизации высшего профессионального образования.

Список библиографических ссылок

1. Выступление министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Р. Г. Нургалиева на расширенном заседании Коллегии МВД России 22 марта 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvd.ru/news/show-881100> (дата обращения: 09.09.2011).

2. Смирнов А. В. Образовательные кластеры и инновационное обучение в вузе: монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010.

3. Википедия: Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80> (дата обращения: 02.04.2011).

© Н. Н. Шведова, 2011

И. В. Латышов,

*начальник кафедры трасологии и баллистики
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

**ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ
К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Рассмотрен положительный опыт кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности по внедрению в образовательный процесс подготовки экспертов-криминалистов современных информационных технологий и программно-технических решений. Раскрыты направления творческого взаимодействия кафедр с ведущими производителями криминалистической техники и программно-технических решений, определены перспективы развития такого взаимодействия.

Ключевые слова: информационные технологии, программно-технические решения, подготовка экспертов-криминалистов, АБИС «ТАИС», АДИС «Папилон».

I. V. Latyshov,

*Head of the Chair of Traceology and Ballistics
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Candidate of Science (Law), Associate Professor*

**PREPARATION OF FUTURE FORENSIC EXPERTS
FOR USING INFORMATION TECHNOLOGIES
IN PROFESSIONAL ACTIVITIES**

The author analyzes a positive experience of chairs of the training and scientific complex of expert criminalistic activities related to using up-to-date information technologies and program technical decisions in training forensic experts. The article focuses on directions of creative interaction between chairs and producers of criminalistic equipment and program technical decisions as well as on prospects of its development.

Keywords: information technologies, program technical decisions, forensic experts' training, TAIS automatized ballistic identification system, Papillon automatized dactyloscopic identification system.

В судебной экспертизе, как прикладной сфере научных знаний, широко используются сведения криминалистики, правовых, естественных наук (физики, химии и др.). Для успешного решения экспертных задач, возникающих в современной экспертной практике, имеет место необходимость применения большого объема научной информации.

Все это требует широкого внедрения в экспертную практику современных информационных технологий, определяет направления совершенствования учебного процесса при подготовке экспертов-криминалистов.

Учитывая потребности экспертной практики, профессорско-преподавательский состав кафедр учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности академии (далее — УНК ЭКД) ведет работу по созданию и внедрению в учебный процесс современных информационных технологий и программно-технических решений.

В рамках этого процесса накоплен положительный опыт формирования банков данных отдельных объектов криминалистической экспертизы, разработки прикладных программ решения экспертных задач, автоматизированных рабочих мест эксперта и подобных им программно-технических решений.

Создание последних ведется в формате совместных научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава УНК ЭКД с сотрудниками основных российских производителей криминалистической техники и оборудования (ЗАО «Папилон», ОАО «ЛОМО», ЗАО «Русприбор» и др.), ведущими учеными в области судебной экспертизы вузов России (ВГТУ, ВолГУ).

Работы выполняются в рамках заключенных академией с данными предприятиями и образовательными учреждениями договоров о творческом сотрудничестве. При этом при производстве совместных НИР используется технологическая и приборная база этих производственных предприятий и учебно-научных учреждений.

Перечень задач, решаемых в ходе выполнения договоров о творческом сотрудничестве, охватывает вопросы создания инновационных научно-технических средств и технологий в области судебной экспертизы, включая подготовку технических заданий и требований на планируемую к разработке продукцию, апробацию опытных образцов криминалистической техники и оборудования, разработку методик работы на создаваемых приборах.

В результате взаимовыгодного творческого сотрудничества создаются условия развития учебно-материальной базы кафедр, оснащения ее современными образцами криминалистической техники и оборудования, совершенствования образовательного процесса и приведения его в соответствие с требованиями экспертной практики, включая и требования к уровню подготовки экспертов-криминалистов.

Реализация отмеченных задач дает возможность использования широкого спектра информационных технологий и программно-технических решений при подготовке экспертов-криминалистов.

Во-первых, как отмечалось, созданы электронные банки данных по таким видам объектов криминалистической экспертизы, как огнестрельное, газовое, пневматическое, холодное, метательное оружие, патроны и снаряды к ним, автомобильные шины, пломбы, запорно-пломбировочные устройства и др.

Большая часть информации — это материалы сертификационных листов ЭКЦ МВД России, подготовленных по результатам сертификационных испытаний. Данные материалы являются официальными источниками для сравнения, необходимыми при проведении криминалистических экспертиз и исследований.

Эти информационные банки данных постоянно обновляются, их использование в учебном процессе позволяет сделать его более эффективным, прививать обучаемым навыки работы с такой систематизированной информацией.

Кроме того, в рамках проведения НИР, в том числе и с привлечением курсантов и слушателей академии, на кафедре трасологии и баллистики подготовлен макетный вариант информационной платформы для накопления и систематизации всей информации по профилю деятельности кафедры. После опытной апробации информационная платформа будет использована в качестве базового компонента планируемых к созданию автоматизированных учебных мест эксперта-криминалиста.

Во-вторых, в учебный процесс внедрены современные идентификационные баллистические и дактилоскопические системы, используемые на практике при ведении криминалистических учетов пуль, гильз, следов и отпечатков рук, производстве экспертиз.

В рамках этой работы на кафедрах трасологии и баллистики, основ экспертно-криминалистической деятельности оборудованы автоматизированные места эксперта — АБИС «ТАИС», АБИС «Арсенал», АДИС «Папилон». Специалистами ЗАО «Русприбор» и ЗАО «Папилон» проведено обучение профессорско-преподавательского состава кафедр на курсах операторов АБИС и АДИС. По результатам обучения выданы сертификаты на право самостоятельной работы на этих системах. Профессорско-преподавательским составом переработана соответствующая методическая документация.

В ходе занятий по судебной баллистике и дактилоскопии курсанты и слушатели изучают технические характеристики, получают навыки практической работы на данных системах, используют их как криминалистические средства решения большого количества экспертных задач (идентификация оружия, человека).

Третья форма внедряемых в учебный процесс информационных технологий и программно-технических решений — современные системы удаленного доступа, ведения дактилоскопических массивов с помощью «живых» сканеров и проведения оперативных проверок по следам рук.

По договору о сотрудничестве с ЗАО «Папилон» в конце 2011 г. ожидается поставка в академию и монтаж многофункциональной дактилоскопической станции «ПАПИЛОН МДС 40с». После ее ввода в эксплуатацию планируется обучение курсантов и слушателей академии, сотрудников практических подраз-

делений Волгоградской области и близлежащих регионов (Астрахань, Краснодар, Калмыкия и др.) приемам и методам работы на этой дактилоскопической станции.

Четвертое реализуемое направление, определяющее стратегию и перспективы использования в учебном процессе академии современных информационных технологий — профильные прикладные научные исследования по созданию инновационных продуктов в области судебной экспертизы. Они также проводятся в формате совместных НИР с научными сотрудниками предприятий-изготовителей криминалистической техники оборудования.

В разработке — создание системы автоматизированных учетов маркировочных обозначений автотранспортных средств, программно-технического решения, позволяющего проводить 3D компьютерное моделирование обстановки мест происшествий.

Определенный опыт использования 3D сканеров имеет место в деятельности полиции ФРГ, в частности при решении задач по установлению места положения стрелявшего, созданию компьютерной модели места ДТП. Информация общего характера о данном программно-техническом решении имеется на кафедрах.

При этом, как показывает современная практика, ее потребность в подобных инновационных продуктах весьма значительная. В частности, это целый пласт трудно решаемых в настоящий момент вопросов по реконструкции механизма совершения преступления, определению действий участников преступного события и пр. Эти проблемы ждут своего решения.

Таким образом, можно вполне определенно говорить о наличии выработанной и согласованной стратегии развития кафедр УНК ЭКД в области создания и внедрения информационных технологий в учебный процесс, положительном опыте использования современных информационных технологий при подготовке экспертов-криминалистов.

Все это, в конечном счете, позволяет обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки выпускаемых специалистов, в том числе и в области использования современных информационных технологий в их будущей профессиональной деятельности.

© И. В. Латышов, 2011

О. А. Барина,

*старший преподаватель-методист учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России*

**ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МАТЕРИАЛОВ,
ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ**

В статье рассмотрены история применения различных материалов для фиксации информации и их криминалистическое исследование.

Ключевые слова: подложные документы, стилус, палимпсеты, пергамент, папирус, бумага, береста, перо, чернила, шариковая ручка, методика исследования документов.

O. A. Barinova

*Head Teacher of the Training and Scientific Complex
of Expert Criminalistic Activities of the Volgograd Academy
of the Ministry of Interior of Russia*

**HISTORY AND CURRENT STATE OF CRIMINALISTIC EXAMINATIONS
OF MATERIALS USED FOR DOCUMENT REPRODUCTION**

The article focuses on the history of application of various materials for fixing documentary information as well as their criminalistic examination.

Keywords: forged documents, stylus, parchment, papyrus, paper, birch bark, calligraphic pen, writing ink, ballpoint pen, methods of document examination.

История возникновения документов тесно связана с историей применения различных материалов для фиксации информации. Материалы и инструменты для письма появились еще в глубокой древности. С появлением на земле homo sapiens они являлись средством закрепления, передачи и хранения информации, подтверждением этому служат различные рисунки, знаки, символы на стенах скал и пещер, которые выполнялись заостренным камнем — резцом. Записи наносились тонкой деревянной или бронзовой палочкой, либо костью на тонкую прямоугольную глиняную пластину. Знаки писали на поверхности мягкой глины, а затем пластины высушивали на солнце, о чем свидетельствуют археологические находки целых «библиотек» таких глиняных табличек. Камень и глина были дешевыми и доступными для письма, но книги были очень тяжелыми. Поэтому

позже записи стали наносить на деревянные дощечки, покрытые слоем воска, для письма по которому римляне использовали продолговатый стержень — стилус, изготовленный из кости, меди, серебра, один конец которого был заострен, а другой заканчивался лопаточкой. Нанесенные острым концом прибора записи легко удалялись подогретой лопаточкой, что не способствовало сохранению закрепленной на них информации.

Несмотря на то, что документы, изготовленные на доске, покрытой воском, перевязывались шнуром и снабжались семью печатями: завещателя, пяти свидетелей и весовщика [1, с. 27], в отношении них часто осуществлялись преступные посягательства. По свидетельству Цицерона, даже честные люди не брезговали обогатиться таким путем [2, с. 175]. В I в. до н. э. римский диктатор Сулла издал закон, получивший название Корнелия, предусматривающий ответственность за совершение подлога документов. В соответствии с указанным законом карались: составление подложного завещания, оглашение завещания свидетелем не в том виде, как оно было составлено на самом деле, приложение подлинных печатей к подложному завещанию, подбрасывание подложного завещания, снятие печатей с подлинного завещания и иные повреждения последнего (подчистка, дописка и др.) и, наконец, утайка подлинного завещания [1, с. 27].

Позже в качестве материала письма стал использоваться папирус. Тонкие полоски, вырезаемые из внутренней части папируса, укладывали слоями крест-накрест друг на друга, склеивали и просушивали на солнце.

На смену папирусу пришел пергамент, получивший название в честь города Пергамен, где впервые его начали вырабатывать. Данный материал письма обладал рядом преимуществ: он был плотнее и прочнее предшественника, не пропускал краску и чернила, на нем можно было писать с обеих сторон. Для изготовления пергамента использовались шкуры телят и овец, поэтому его иногда называли «телятиной». Стоил пергамент гораздо дороже папируса, так как приходилось истреблять целые стада телят и овец.

Для письма на папирусе и пергаменте использовали калам — заостренную палочку из тонкого тростника с расщепленным надвое острым концом, которую погружали в чернила, изготовленные из сажи, разведенной в масле. Поскольку пергамент был очень дорогим, в целях экономии его использовали несколько раз. Рукописи, к которым утрачивался интерес, смывали или соскабливали и наносили новые. Такие рукописи называются палимпсетами.

Римляне для исключения подлогов, а также в целях длительного хранения документов записи в государственные документы наносили красными чернилами, которые изготавливались из пурпура и киновари, так как они были устойчивы к внешним воздействиям окружающей среды (не выцветали по 200 лет). Эти чернила именовались «придворными», и их стерегла специальная стража. В то время существовал даже императорский указ, запрещающий пользоваться красными чернилами за пределами императорского двора под страхом смер-

ной казни. Сложный процесс получения пурпурных красок и чернил обусловливал их дороговизну.

Важнейшим достижением человечества явилось изобретение Цай Лунем технологии изготовления бумаги из растительных волокон (например бамбука, китайской травы), которое датируется приблизительно 105 г. до н. э., но, возможно, изготовление бумаги осуществлялось и ранее. По китайскому способу бумагу стали изготавливать в Японии, а позже Азии. В Европе изготовление бумаги сначала началось в Испании (1150 г.), затем в Италии (1276 г.) и во Франции (1338 г.). Однако этот способ был трудоемким и малопроизводительным.

На рубеже XVII—XVIII вв. в Голландии француз Николя Луи Роббер изобрел аппарат для механизированного отлива бумаги и удобный размалывающий аппарат ролл. Эти изобретения послужили началом машинного способа производства бумаги.

На Руси бумагу стали использовать с половины XIV в., доставляли из-за границы. Попытки изготовления собственной бумаги в Московском государстве появляются с половины XVI в. До установления машинного способа производства, окончательно упрочившегося лишь в XIX в., бумага производилась вручную. Поскольку потребности в бумаге постоянно возрастали и ее не хватало, данный материал письма по-прежнему ввозили из-за границы.

Одновременно с бумагой для письма на Руси также использовалась береста, которая была гораздо дешевле и доступнее бумаги. Текст наносился на бересту с помощью стилуса [3]. На бересте также составлялись и документы, если сумма займа не превышала одного рубля. Однако более важные документы составлялись на бумаге или пергаменте. Для нанесения записей на бумаге использовали птичье перо, впервые появившееся в Севилье (Испания). Для этого сначала использовали сажевые чернила, а позже железодубильные, в состав которых входили экстракты веществ «чернильных орешков» (танины, галловая и дубильная кислоты) и соединения железа. Но у таких чернил был и недостаток: написанное можно было прочесть только спустя некоторое время, а до этого текст был бесцветным. Поэтому в них стали добавлять подцвечивающие вещества — природные красители индиго и ализарин (крапп).

Развитие торговли в России привело к расширению и формализации общественных отношений, регулируемых нормами права. Средством фиксации правоотношения служит документ. Распространение письменных документов в России привело к появлению подложных документов.

В Псковской судной грамоте, являющейся важнейшим источником права феодального Пскова, была закреплена статья 61, в которой говорилось: «Князи и посадник не должны объявлять недействительными грамот, составленных по форме; но подложные грамоты и доски, произведя по истине расследование следует на судебном разбирательстве признать недействительными» [2; 4, с. 175; 5].

В русском законодательстве до середины XVI в. не предусматривалось наказание за совершение подлога. И лишь в Судебнике Ивана IV, утвержденном в 1550 г. Земским собором, подлог документов впервые признается преступлением, находящимся в одном ряду с такими опасными преступлениями, как разбой и убийство. Также в данном документе содержались меры, предохраняющие документ от подлога, одной из которых являлась обязанность дьяков в судах изготавливать копии судебных решений и хранить их отдельно на случай оспаривания впоследствии сторонами. Кроме того, в нем содержалась норма, обязывающая общинных старост прикладывать свою печать на все грамоты, составляемые на подведомственной им территории [6].

В России исследования документов, вызывающих сомнения в подлинности, стали проводиться в XVI в. Как правило, их проводили дьяки и подьячие. Однако законодательной регламентации порядка производства исследований спорных документов до конца XVII в. в России не существовало. Впервые порядок исследования документов, вызывающих сомнения в подлинности, был установлен указом от 9 декабря 1699 г. «О порядке исследований подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов» [7; 1, с. 176—177]. Также в данном указе были определены возможные объекты исследования (крепостные акты) и установлен круг лиц, имеющих право на производство исследований спорных документов. Согласно указу в качестве сведущих лиц по-прежнему привлекались дьяки и подьячие. В процессе исследования они изучали внешний вид документа, его реквизиты, давность нанесения слов и букв, особенности начертания письменных знаков. Объектами для сравнительного исследования служили экспериментальные образцы. Однако проводившиеся в то время исследования документов не имели научной основы.

Лишь к концу XVIII в. для исследования материалов документов стали использоваться результаты достижений естественных и технических наук. Это было связано в первую очередь с открытиями в области химии. В 1818 г. был издан перевод книги В. Реймера «Полицейская и судебная химия», которая, несмотря на свои недостатки, а именно малое количество сведений о химических методах исследования материалов документов, а также противоречий, еще длительное время являлась единственным пособием экспертов, занимающихся исследованием материалов документов. Производство таких исследований в то время поручалось аптекарям, так как именно у них имелось специальное оборудование и реактивы.

В этом же году была создана Российская экспедиция заготовления государственных бумаг, в которой проводились исследования по делам о поддельных денежных знаках, облигациях и других ценных бумагах.

Первой научной публикацией, в которой описывались химические методы исследования, относят книгу А. Наке «Судебная химия», изданную в 1874 г. [2,183]. Но, как и в книге В. Реймера, этих сведений было недостаточно для дачи научно обоснованного заключения.

Отсутствие научных методик экспертного исследования материалов документов, а также лиц, подготовленных для их исследования, отрицательно сказывалось на практике. Часто назначались повторные экспертизы, что в большинстве случаев приводило к порче самих объектов исследования.

Поэтому для решения задач, связанных с исследованием материалов документов, стали привлекать видных ученых России. Среди них — профессор Петербургского университета Д. И. Менделеев. Ему принадлежит ряд криминалистических исследований по разоблачению подделок документов и восстановлению вытравленных текстов.

Большой интерес представляют криминалистические исследования Д. И. Менделеева, направленные на предупреждение преступлений. Им была изготовлена и предложена специальная бумага для изготовления денежных чеков, которую нельзя было подделать. Чеки, изготовленные на такой бумаге, были введены в употребление в 1872 г. Кроме того, в 1890 г. он оказал большую помощь Экспедиции заготовления государственных бумаг, разработав способы, исключаящие возможность уничтожения штемпелей на почтовых и гербовых и других документах, на которые наносилась штемпельная краска.

В целях защиты документов от подлога, улучшения свойств материалов документов, а также для удобства письма продолжается совершенствование приборов и материалов письма. Так, в XIX в. гусиное перо было заменено металлическим. В качестве роскоши использовалось лебединое перо. А в 1847 г. профессор Рунге приготовил чернила из экстракта кампешевого (сандалового) дерева. В России кампешевые и железодубильные чернила производились до 1941 г.

Впервые шарик вместо пера использовал Джон Лауд, который изобрел маркер для нанесения пометок на мешки и ящики, в которые упаковывают хлопок. В 1888 г. он получил патент на изобретение авторучки с вращающимся накопчиком. Однако Д. Лауд не учел, что для данного инструмента для письма необходим особый состав чернил, так как имеющиеся слишком жидкие чернила оставляли кляксы на бумаге, а слишком густые застывали на шарике, что создавало неудобство при письме.

Первый опытный образец шариковой ручки был создан лишь в 1938 г. венгерским журналистом Ласло-Йожефом Биро.

В России стали применять шариковые ручки лишь после Второй мировой войны. Причем стержни шариковых ручек заправляли пастами, представляющими собой смесь красителей, смол, высококипящих растворителей и некоторых добавок.

После Великой Отечественной войны в России стали производить так называемые жирные пасты, представляющие собой смесь смол и растворов основных красителей в олеиновой или какой-либо другой жирной кислоте. Однако данные пасты слишком долго сохли, поэтому в 1948 г. были сняты с производства.

В начале 50-х гг. прошлого столетия стали изготавливать пасты на основе синтетических смол. В связи с высокой стоимостью таких ручек использованные стержни не выбрасывали, а заправляли вновь в специальных мастерских. После это стержни нередко текли, пачкая при этом одежду и бумагу. В целях экономии позже стержни не заправляли, а меняли пустой на полный.

Потом появились автоматические ручки с резиновой пипеткой для набора специальных чернил, а чуть позже поршневые автоматические ручки, которые изготавливались на ленинградском заводе «Союз». В автоматические ручки надо было иногда набирать воду, промывая их. Заправляли их специальными чернилами для авторучек.

Чернила для авторучек на основе красителей (основных и частично кислотных) в нашей стране выпускались до 1967 г.

Параллельно с изготовлением и совершенствованием материалов документов шел процесс разработки методов, необходимых для их исследования. Так, в 1954 г. Н. П. Яблоковым была защищена диссертация «Техническая экспертиза документов в криминалистике» [8], основные положения которой были освещены и в его пособии «Криминалистическое исследование материалов документов» [9], в котором обращалось внимание на то, что способ изготовления документа может быть определен по морфологическим признакам.

С 1970 г. началась разработка комплексных методик определения качественного состава чернил, паст для шариковых ручек, красящих веществ копировальных бумаг, лент для пишущих машин. Как правило, разрабатывались и внедрялись в практику производства экспертиз лишь отдельные методы, позволяющие установить отдельный компонент или определить какое-либо свойство. Примером может служить разработанный для криминалистического исследования материалов документов метод бумажной восходящей хроматографии. Данный метод был внедрен в практику производства экспертиз в 60-х гг. прошлого столетия для исследования красителей, входящих в состав чернил. Причем результаты исследования отдельных красителей, входящих в состав материалов письма, эксперты того периода распространяли на все исследуемое вещество. Так, например, если в результате хроматографических методов и капельного анализа было установлено, что чернила изготовлены на базе Кислотного фиолетового С, то эксперты, не изучая остальные компоненты, входящие в состав чернил, приходили к выводу о выполнении исследуемых записей чернилами, имеющими одинаковый состав. Однако очень часто заводы-изготовители выпускают материалы письма на базе одного и того же красителя, что приводит к ошибочным выводам экспертов.

В этом же году вышла в свет работа В. А. Семеновой «Исследование материалов документов» [10].

По этой тематике в 1987 г. под редакцией В. А. Снеткова были выпущены пособия «Установление вида материалов документов» [11], «Справочные данные, используемые при криминалистических исследованиях материалов документов» [12], «Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований» [13], «Определение орудий письма по штрихам (оттискам) в документе» [14].

Таким образом, в отношении материалов письма, изготавливаемых в конце прошлого столетия на основе рецептур, указанных в специальной литературе, были разработаны ряд методик определения давности нанесения штрихов на основе изменения их компонентного состава [15]. Однако данные методики применимы к узкому кругу рецептур паст шариковых ручек, которые были исследованы разработчиками методики. Следовательно, данная методика может быть использована лишь в тех случаях, когда исследуемые записи выполнены красящим веществом, тождественным по составу материалу письма с известной рецептурой.

Однако компонентный состав современных материалов документов изменился, следовательно и существенно изменились их свойства. Кроме того, появились новые материалы документов, а именно ручки с чернилами на гелевой основе, капиллярные ручки, чернила для струйных принтеров, тонеры для электрофотографических аппаратов, самокопирующаяся бумага, термобумага и др. Также увеличилось и количество предприятий, изготавливающих современные материалы документов. Следовательно, методики, разработанные в 80-х гг. прошлого столетия [15], в настоящее время не дают результата. Именно поэтому специалисты экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, как правило, отказываются от решения поставленной задачи ввиду отсутствия надежной методики, а также недостаточности исследовательского оборудования, позволяющего решить рассматриваемую задачу.

Поэтому на основании результатов проведенного анализа можно сформулировать некоторые рекомендации, направленные на совершенствование методического обеспечения экспертных исследований реквизитов документов, выполненных современными материалами письма:

- создание информационно-справочного обеспечения по рецептурам современных материалов письма;
- внедрение в экспертную практику МВД России передового опыта криминалистических подразделений зарубежных государств;
- создание межведомственной рабочей группы по разработке методик исследования реквизитов документов, выполненных современными материалами письма;
- создание постоянно пополняемой коллекции образцов материалов письма с классификацией их по цвету, составу красителей и предприятию-изготовителю;

— разработка (поиск) неразрушающих методов исследования реквизитов документов, выполненных современными материалами письма;

— обеспечение материально-технического оснащения экспертных подразделений специализированным оборудованием. При этом считаем необходимым приобретение экспертно-криминалистическими подразделениями системы МВД единообразного современного специализированного оборудования, позволяющего решить задачи, связанные с криминалистическим исследованием современных материалов документов, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию имеющихся, а также разработке новых методов, средств, приемов и методик их исследования, в наибольшей степени устранив возможность разночтения полученных результатов и повысит доказательственное значение результатов криминалистических исследований современных материалов документов.

Список библиографических ссылок

1. Терзиев Н. В., Эйсман А. А. Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1 / под ред. Л. П. Рассказова. М., 1949.
2. Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980.
3. Хорошкевич А. Л. Открытие новгородских берестяных грамот в историографическом контексте начала 50-х годов XX в. // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М.: Индрик, 2003. С. 24—38.
4. Памятники русского права. Вып. 6. М., 1957. С. 314.
5. Смирнова С. А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции России): дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. С. 24.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 26. М.: Госюриздат. 1950. С. 229.
7. Полное собрание законов Российской империи. Т. III. № 1732.
8. Яблоков Н. П. Техническая экспертиза документов в криминалистике: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954.
9. Яблоков Н. П. Криминалистическое исследование материалов документов. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961.
10. Семенова В. А. Исследование материалов документов: метод. пособие. М., ЦНИИСЭ, 1970.
11. Установление вида материалов документов / под ред. проф. В. А. Снеткова: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.
12. Справочные данные, используемые при криминалистических исследованиях материалов документов: учеб. пособие. / под ред. проф. В. А. Снеткова М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

13. Основные задачи технико-криминалистической экспертизы документов. Организация экспертных исследований: учеб. пособие / под ред. проф. В. А. Снеткова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

14. Определение орудий письма по штрихам (оттискам) в документе: учеб. пособие / под ред. проф. В. А. Снеткова. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987.

15. Определение возраста штрихов рукописных текстов, выполненных чернилами / Т. И. Сафоненко [и др.]. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987; Определение относительного содержания фенолгликоля в штрихах паст для шариковых ручек / Э. А. Тросман [и др.] // Экспертная практика и новые методы исследования. 1989. Вып. 12. С. 1—8.

© О. А. Барина, 2011

* * *

Н. А. Данильян,

*помощник начальника юридического отдела
администрации Центрального района г. Волгограда*

О РАЗУМНЫХ СРОКАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье рассматривается проблема соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства при проведении судебных экспертиз, формулируется предложение о закреплении принципа судебно-экспертной деятельности — «разумный срок производства судебной экспертизы».

Ключевые слова: принципы судопроизводства, принципы судебно-экспертной деятельности, разумные сроки судопроизводства, судебная экспертиза.

N. A. Danilyan,

*Assistant of the Head of the Legal Department
of the Administration of the Central District of Volgograd*

ABOUT THE REASONABLE TERM OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE CONDUCT OF FORENSIC EXAMINATION

In the article the author analyzes the problem of keeping the reasonable term of criminal proceedings when conducting forensic examinations and proposes providing a legislative framework for such a principle of forensic expert activities as «the reasonable term to conduct forensic examination».

Keywords: legal proceedings principles, principles of forensic expert activities, reasonable term of legal proceedings, forensic examination.

* * *

При закреплении принципов судебной экспертизы в ст. 6 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] законодатель делает непосредственную ссылку на Конституцию РФ и общепризнанные нормы международного права как на базовые источники формулирования соответствующих основополагающих начал государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

«Соблюдение основных прав человека, а также юридические стандарты их соблюдения и защиты установлены международно-правовыми документами, обязательными для исполнения государствами, добровольно признавшими их

моральный авторитет и юридическую силу. Международные стандарты в сфере соблюдения прав человека определяют тот общепризнанный всем цивилизованным миром минимум прав и свобод, который должен быть обеспечен каждому человеку в любой стране» [2, с. 19].

В гл. 1 ФЗ о ГСЭД уделено особое внимание проблеме соблюдения международных стандартов в области защиты прав личности при судебно-экспертной деятельности, что, несомненно, свидетельствует об уровне качества данного нормативного акта.

Тем не менее следует отметить, что в систему принципов судебной экспертизы необходимо добавить еще один принцип — принцип разумных сроков производства судебной экспертизы. В связи с введением в главу 2 УПК РФ дополнений в виде ст. 6.1 УПК [3], реципировавшей положения ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, система принципов судебной экспертизы приобрела еще один важнейший компонент. С учетом прямого действия норм международного права в отечественной правоприменительной практике данный принцип должен соблюдаться и без юридического закрепления в системе законодательных актов России. Однако представляется, что указанное важное нормативное положение должно найти соответствующую регламентацию и в тексте ФЗ о ГСЭД.

Следует отметить, что принцип обеспечения права на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок регламентирован в ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Несмотря на отсутствие закрепления данного принципа в УПК РФ до недавнего времени его соблюдению последние два года уделялось особое внимание в практике Верховного суда РФ.

Так, о рассмотрении уголовного дела в разумные сроки неоднократно указывается и в Постановлении Пленума Верховного суда РФ № 28 от 23 декабря 2008 г. «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» [4]. 26 сентября 2008 г. Пленум Верховного суда Российской Федерации принял Постановление № 16 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации конституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов» и федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов».

Причиной появления этого законопроекта стало огромное количество жалоб в Страсбургский суд на затягивание сроков судопроизводства в России (около 72 % от числа всех исков). В основном жалобы от граждан России на нарушение

ст. 5 и ст. 6 Конвенции, поступающие в Европейский суд по правам человека, связаны с затягиванием производства по уголовным делам, которое, в свою очередь, приводит к неоправданно длительному содержанию под стражей обвиняемых и подсудимых. Следует отметить, что такого рода затягивание допускается, как правило, на судебных стадиях уголовного процесса, что говорит о неэффективной организационно-правовой основе деятельности судебной власти в России в части, касающейся рассмотрения дел судами [5, с. 122—123].

Положения ч. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обращены своим действием именно к судебным процедурам, связанным с рассмотрением уголовного обвинения лица, следовательно реализуются они в судебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако *динамичность предшествующего досудебного производства* гарантированно обеспечивает своевременный доступ к правосудию, в связи с чем можно утверждать, что *данный принцип в досудебных стадиях имеет перспективную направленность в будущие стадии судебного производства, создавая благоприятный временной режим для осуществления правосудия.*

Именно этот аргумент можно привести в связи с несовпадением наименования указанного принципа в тексте ст. 6 Европейской конвенции и в ст. 6.1 УПК РФ, которая именуется «Разумный срок уголовного судопроизводства». Редакция ст. 6.1 носит более универсальный характер, чем норма международного права. Данная статья конкретизирует, какой временной промежуток включается в срок уголовного судопроизводства, какие обстоятельства следует принимать в расчет при оценке разумности сроков производства (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ), а какие обстоятельства не берутся во внимание (ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ), данная статья регулирует также процедуру ускорения рассмотрения уголовного дела.

Изменения в УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ, носят системный характер: законодатель предусмотрел не только нормативное закрепление юридической конструкции самого принципа разумных сроков уголовного судопроизводства, но и скорректировал содержание ст. 123 УПК РФ и 124 УПК РФ, устанавливающих порядок обжалования действия (бездействия) и решения органов, ведущих процесс.

Следует подчеркнуть, что такая тщательность законодательной техники и подробность регламентации обусловлена требованиями Европейского суда по правам человека, наложившего мораторий на рассмотрение жалоб российских граждан на нарушение положений ст. 6 Европейской конвенции — на срок до приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с требованиями положений Конвенции. Европейский суд по правам человека в пилотном постановлении по делу Бурдова № 2 констатировал существование структурных проблем российского законодательства, лежащих в основе нарушений Конвенции, и указал конкретные меры или действия, которые должны быть предприняты государством-ответчиком для их исправления [6].

Принимая в расчет важность данного принципа, полагаем, в ФЗ о ГСЭД следует предусмотреть для него самостоятельную статью, взяв за основу нормы из части 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ.

Формулирование подобной новеллы обусловлено прямым действием норм международного права в сфере уголовного судопроизводства в целом и при реализации положений отдельных уголовно-процессуальных институтов, что относится и к институту судебной экспертизы.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что судебно-экспертные исследования по ряду объективных причин могут носить длительный характер (ст. 30 ФЗ О ГСЭД), что напрямую влияет на сроки досудебного и судебного производства. Как показывают материалы судебной и следственной практики, недостаточно четкая организация судебно-экспертной деятельности на местах ведет к нарушению разумных сроков производства по делу. Так, по делам частного обвинения, когда потерпевший предварительно в стадии возбуждения уголовного дела подвергался судебно-медицинскому освидетельствованию, назначаемые впоследствии судом судебно-медицинские экспертизы по медицинским документам проводятся с грубейшими нарушениями процессуальных сроков. Например, по уголовному делу 1—118—24/08, по которому экспертиза была назначена судом 12 января 2007 г., сотрудники Волгоградского областного бюро СМЭ провели ее только 28 апреля 2007 г., а дело было возвращено в суд из бюро СМЭ лишь в конце ноября 2007 г. Такие случаи не редкость в деятельности судебно-медицинских экспертов. Длительными сроками производства отличаются автотехнические, строительные экспертизы, что нередко ведет к затягиванию сроков предварительного расследования и затрудняет своевременную реализацию назначения уголовного процесса.

Учитывая вышеизложенного, считаем целесообразным сформулировать следующее положение в виде отдельной ст. 6.1 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»:

«Статья 6.1 Разумный срок производства судебной экспертизы.»

1. Судебная экспертиза производится в разумный срок, установленный настоящим Федеральным законом и ведомственными актами, регламентирующими деятельность государственных судебно-экспертных учреждений. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

2. При определении разумного срока производства судебной экспертизы, который включает в себя период с момента поступления постановления (определения) о назначении судебной экспертизы в судебно-экспертное учреждение и до момента отправки заключения эксперта в адрес органа, назначившего экспертизу, учитываются такие обстоятельства, как сложность проводимой судебной экспертизы, поведение участников судопроизводства, достаточность и эффективность действий судебного эксперта, руководителя судебно-экспертного учреждения, органа, назначившего судебную экс-

пертизу, производимых в целях своевременного получения заключения судебной экспертизы.

4. *Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры, суда, органов судебной экспертизы не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков производства судебной экспертизы.*

5. *В случае нарушения разумного срока производства судебной экспертизы заинтересованные лица вправе обжаловать действие (бездействие) руководителя государственного судебно-экспертного учреждения или судебного эксперта в порядке части третьей статьи 6 настоящего Федерального закона».*

Список библиографических ссылок

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

2. Орлова В. Ф. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: федер. закон Российской Федерации от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ // Рос. газ. 2010. № 5173.

4. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2008 г. № 28. URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=5612 (дата обращения: 11.02.2010).

5. Чумаков А. В. Европейские стандарты в области прав человека в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России (№ 2)» (Жалоба № 33509/04). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pytkam.net/web/index.php?go=Content&id=284> (дата обращения: 21.08.2011).

© Н. А. Данильян, 2011

В. Н. Хрусталеv,
*заведующий кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и судебных экспертиз
Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского,
доктор юридических наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТРЕБУЮТ СВОЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

В статье рассмотрены наиболее острые проблемы судебной экспертизы и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Предложены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: судебная экспертиза, достоверность доказательств, материальные источники уголовно-релевантной информации.

V. N. Khrustalev,
*Head of the Chair of Criminal Procedure, Criminalistics
and Forensic Examinations of the Saratov State University n.a. Chernyshevsky,
Doctor of Science (Law), Professor*

PROBLEMS OF FORENSIC EXAMINATION REQUIRE RESOLVING

The author focuses on the most pressing problems of forensic examination and the use of special skills in criminal proceedings and offers the ways of resolving the mentioned problems.

Keywords: forensic examination, evidence credibility, material sources of criminal-ly relevant information.

* * *

Судебная экспертиза играет все более существенную роль в российском обществе. Потребность в судебных экспертизах постоянно возрастает, а поскольку спрос определяет предложение, все новые правоохранительные органы страны обзаводятся собственными экспертными службами, растет число учреждений независимой экспертизы. Это, безусловно, позитивная тенденция, однако нельзя закрывать глаза на проблемы судебной экспертизы, которых становится все больше. Многие актуальные проблемы не решаются годами и десятилетиями, становятся все более острыми. В конечном счете, это приводит к тому, что позитивный потенциал, заложенный в судебной экспертизе, используется лишь в малой степени. В данной статье обозначены лишь две наиболее актуальные с нашей точки зрения проблемы судебной экспертизы и предложены возможные пути их решения.

В конечном счете, многие из частных проблем судебной экспертизы могут быть сведены к необходимости обеспечения достоверности доказательств, получаемых экспертным путем. Причина абсолютного большинства ошибочных, заведомо ложных (заказных) заключений кроется в том, что нередко не соблюдаются выработанные на заре становления судебной экспертизы критерии, предъявляемые к судебным экспертам — компетентность и независимость в исходе дела.

Критерии эти часто взаимозависимы. В целом соглашаясь с мнением Е. Р. Росинской, что «реальная независимость эксперта возможна только при условии единых квалификационных требований к государственным судебным экспертам всех ведомств, судебным экспертам негосударственных экспертных учреждений и частным экспертам. Это возможно при законодательном закреплении условий осуществления негосударственной судебно-экспертной деятельности (по аналогии с частной детективной и охранной деятельностью), предусматривающем лицензирование этой деятельности, а также создание независимых вневедомственных экспертно-квалификационных комиссий, единых для государственных и негосударственных судебных экспертов, ... которые каждые пять лет подтверждали (или не подтверждали) бы квалификацию эксперта» [1], считаем, что создание этих комиссий не решит проблемы. Такие структуры в наших условиях имеют все шансы стать коррумпированными, да и способность подобных комиссий (как ведомственных, так и вневедомственных) реально оценить уровень производимых экспертиз сомнительна. И функционирующие в настоящее время экспертно-квалификационные комиссии различных ведомств страны раз в пять лет в соответствии с требованиями Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» оценивают уровень производимых экспертиз по выбранным самими экспертами лучшим их заключениям без реальной возможности проверки качества самого исследования. По сути, это скорее контроль качества оформления результатов исследования, чем самого исследования, так как рецензенты не располагают полной объективной информацией об объектах экспертизы. Приходится признать, что в целом оптимистические результаты работы этих комиссий лишь создают видимость благополучия и не отражают очевидной картины: у нас есть блестящие эксперты, ничем не уступающие ведущим западным, а порой и превосходящие их, однако средний уровень производимых в стране экспертных исследований оставляет желать лучшего. Об этом, в частности, свидетельствует многолетняя практика привлечения для рецензирования заключений экспертов в рамках их аттестации сотрудников профильных кафедр специализированных образовательных учреждений Министерства внутренних дел, ведущих подготовку специалистов по специальности «Судебная экспертиза». Преподаватели, даже знакомясь с заключениями, выбранными самими аттестуемыми, нередко сталкиваются с грубыми нарушениями методики, необоснованными выводами, а порой и ошибочными заключениями.

Существенно более объективную картину можно было бы выявить, например, при ознакомлении со всеми без исключения экспертизами конкретного рода, выполненными экспертом (экспертами одного судебно-экспертного учреждения) за определенный промежуток времени. Положительный опыт таких проверок был накоплен в НИЛ-6 ВНИИ МВД СССР, а позднее и в ЭКЦ МВД РФ, ведущие специалисты которых регулярно выезжали в подчиненные экспертно-криминалистические подразделения для оказания практической помощи и осуществляли там сплошную проверку выполненных экспертиз.

Для повышения квалификации сотрудников судебно-экспертных учреждений прежде всего необходимо совершенствовать подготовку экспертов, осуществляемую как по ученической, так и по академической системам. К сожалению, в настоящее время российская академическая система подготовки судебных экспертов не может использовать такой действенный инструмент обеспечения качества подготовки, как Учебно-методическое объединение по образованию в области судебной экспертизы, которое в последние 4 года в связи с реорганизацией и последующей ликвидацией СЮИ МВД РФ, при котором УМО функционировало, бездействует. Такая ситуация нетерпима. Оптимальным выходом из нее могло бы стать возрождение УМО при Волгоградской академии МВД РФ — старейшем вузе страны, осуществляющем подготовку экспертов-криминалистов, имеющем соответствующий научный, методический и материально-технический потенциал и получившем статус базового в системе Министерства внутренних дел по специальности «Судебная экспертиза».

Второй аспект названной проблемы — необходимость обеспечения независимости эксперта. Наше процессуальное законодательство предоставляет обвиняемому право ходатайствовать о проведении экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении и даже о поручении производства экспертизы конкретному эксперту. Исследователи, занимающиеся проблемами процессуального регулирования судебной экспертизы, нередко пытаются перенести на российскую почву нормы, успешно применяемые на Западе. При этом они совершенно не учитывают того, что социальные условия реализации этих норм, во многом определяющие результат их использования, в России, да и на большей части постсоветского пространства, совершенно иные. Так, в частности, звучат предложения предоставить участникам процесса права выбора эксперта и заявления ему отвода [2]. Для этого в ст. 14 ФЗ о ГСЭД предлагается предусмотреть обязанность руководителя экспертного учреждения до начала исследования сообщить лицу (органу), назначившему судебную экспертизу, о персональном составе экспертов, которым предполагается поручить экспертизу, а также о степени их профессиональной подготовки по следующим критериям: наличию специального образования, специализации и стажа работы. По мнению автора, с этой информацией в обязательном порядке должны быть ознакомлены заинтересованные лица, чтобы у них была возможность реально влиять на выбор эксперта. Кроме того, предлагается составлять «списки экспертов»,

которые могут быть приглашены для производства экспертизы, и предоставлять эти списки участникам процесса, заинтересованным в назначении судебной экспертизы, для выбора эксперта.

Данные предложения представляются непродуманными, оторванными от российской действительности. В развитых странах Запада такие списки действительно успешно используются многие годы. Но в их судебно-экспертных системах созданы условия, при которых эксперты с подмоченной репутацией очень быстро и гласно исключаются из официальных реестров экспертов, после чего экспертная деятельность для них станет недоступной. Потеря имиджа квалифицированного и неподкупного эксперта ставит его в крайне затруднительное положение.

И в наших социальных условиях предлагаемые списки действительно облегчат сторонам выбор эксперта. Но вполне прогнозируема ситуация, когда к участию в процессе будет рекомендоваться именно тот эксперт, у которого подкупом или угрозами удалось получить принципиальное согласие на дачу «нужного» заключения. Практика уже сейчас знает не единичные случаи попыток (и не безрезультатных) подкупа экспертов и угроз в их адрес или адрес их родных и близких. Реализация обсуждаемого предложения и легкость, с которой сторона защиты сможет выйти на конкретного эксперта, могут сделать такие попытки массовыми.

Примечательно то, что в наших условиях эксперты, работающие по принципу «Чего изволите?», могут работать годами, имея благодаря своему имиджу сговорчивых стабильную клиентуру из адвокатского корпуса. Поэтому в нашей стране, чтобы обеспечить независимость эксперта, правильнее было бы не сокращать дистанцию между ним и сторонами по делу, а увеличивать ее. На это нас нацеливает Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в ст. 16 которого «Обязанности эксперта», в частности сказано, что эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела.

История становления судебной экспертизы в России и, в частности, судебно-экспертная деятельность Петербургской академии наук также преподносит нам примеры подобного подхода. В XIX в. сложился особый порядок проведения судебных экспертиз в Академии наук. Получив отношение следственного или судебного органа с просьбой о проведении экспертизы, секретарь зачитывал его на собрании академиков соответствующего отделения. На собрании отделения высказывалось мнение о лице (или лицах), которым целесообразно поручить проведение данной экспертизы, учитывая имеющиеся специальные знания и прошлый опыт. После завершения исследования производивший его член Академии наук составлял донесение, где излагался ход исследований и его результаты. Это донесение обсуждалось на собрании отделения, где принималось решение об утверждении или отклонении тех выводов, к которым пришел про-

изводивший исследование академик. На основании решения секретарь составлял ответ на имя учреждения, приславшего задание, с изложением результатов исследований. Само заключение (донесение) академика о произведенных исследованиях из стен Академии наук не выходило. Такой порядок производства судебной экспертизы, при котором судебные и следственные органы не имели возможности непосредственно сноситься с учеными-экспертами, а должны были действовать только через государственных чиновников, являлся характерной особенностью русского феодального уголовного процесса [3].

Но есть накопленный нашими западными коллегами опыт, перенос которого на российскую землю целесообразен. Речь идет о системе контроля надежности проводимых экспертных исследований. В западных странах этим занимаются специальные подразделения (в Великобритании, например, — отдельная группа по контролю за качеством научного центра Министерства внутренних дел), которые систематически высылают региональным лабораториям образцы для контроля исследований, причем время от времени эти образцы высылаются через местные полицейские органы вместе с подлинными делами. Полученные результаты тщательно анализируются. Ежегодно каждый сотрудник проходит аттестацию по характеристикам, выдаваемым руководителем сектора или отдела, а руководство СЭУ с учетом результатов контроля качества производимых сотрудником исследований решает вопрос о его продвижении по служебной лестнице или расторжении трудового контракта [4]. Создание в нашей стране подобной вневедомственной системы контроля надежности проводимых экспертных исследований и распространение ее деятельности на всех практикующих судебных экспертов позволит в значительной степени решить обострившуюся в настоящее время проблему обеспечения достоверности доказательств, получаемых экспертным путем. Учитывая наши реалии, соответствующая служба могла бы также проверять устойчивость экспертов к попыткам подкупа, провоцируя их на дачу заказных заключений.

Следует отметить, что положительный опыт подобной деятельности, путь и в очень усеченном виде, у нас имеется. В свое время сотрудники отдела судебно-биологических исследований НИЛ-6 ВНИИ МВД СССР под руководством М. В. Кисина экспертам, ранее прошедшим в отделе обучение новой методике, направляли на контрольное исследование заранее подготовленные модельные объекты, результаты которого после возвращения в отдел использовались для оценки реального освоения методики данным экспертом.

Говоря о проблемах судебной экспертизы, нельзя забывать о том, что они являются составной частью более общих проблем использования специальных знаний в судопроизводстве. Так, эффективность судебно-экспертной деятельности в рамках уголовного судопроизводства напрямую зависит от того, как в целом поставлена работа с материальными следами преступления, и как в частности решается проблема получения материальных носителей уголовно-релевантной информации. Очевидным является то, что для создания реальных

предпосылок успешного раскрытия и расследования неочевидных преступлений необходимо полное комплексное использование материальных носителей разыскной и доказательственной информации, обнаруживаемых в обстановке мест происшествий. Изначально нацеливать практических работников на собирание и использование только отдельных видов материальных следов преступления недопустимо, поскольку в ходе производства первоначальных следственных действий определить, какие именно следы сыграют решающую роль в раскрытии конкретного преступления, невозможно. Поэтому следователи и специалисты, анализирующие материальную обстановку мест происшествий, должны обеспечить комплексное собирание всех видов материальных следов, предположительно имеющих отношение к расследуемому событию.

Работу с материальными следами преступлений схематично можно рассматривать как единый многоэтапный процесс, включающий собирание (обнаружение, фиксацию, изъятие), сопровождающееся непроцессуальным предварительным исследованием, сохранение, экспертное исследование, оценку заключения эксперта, использование полученных результатов в целях розыска или доказывания. В этой цепочке все этапы равно значимы, и сбой на каком-либо из них приведет к невозможности результативного использования материальных следов преступления.

Подробный анализ, проведенный профессором А. Ф. Волынским, на примере экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел [5], убеждает, что самым слабым звеном в этой цепи является первый этап: собирания следов на месте происшествия. Им показано, что многократно возросшие потенциальные возможности ЭКП ОВД (существенно выросшие их штатная численность и уровень технического оснащения) на конечных результатах деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, отражаемых в обвинительных заключениях и приговорах судов, сказываются незначительно. Причину этого А. Ф. Волынский видит в том, что узкая специализация сотрудников данной службы как экспертов (производящих один — два вида судебных экспертиз) не соответствует высокому требуемому уровню их профессиональной подготовки как специалистов, в частности, по осмотрам мест происшествий, ведь одни и те же сотрудники и на места происшествий выезжают, и экспертизы производят. В результате на протяжении ряда лет комплексность изъятия следов с мест происшествий, осматриваемых с участием сотрудников службы, составляет лишь около единицы. Это значит, что с одного места происшествия в среднем изымается один вид следов. О какой же комплексности можно говорить?! Эффективность криминалистических (и не только) экспертиз, в рамках которых исследуются следы преступлений, напрямую зависит от количества изымаемых с мест происшествий следов. «Ведь нельзя исследовать то, чего нет, и получать доказательственную и разыскную информацию из ничего» [5]. Решение проблемы А. Ф. Волынский видит, в частности, в создании на основе ЭКС МВД службы, в составе которой будут организационно обозначены два основных ав-

тономных направления работы: а) собирания доказательственной и розыскной информации и обеспечения ее использования в раскрытии и расследовании преступлений (реализуемое в МВД, ГУВД, УВД, ОВД наиболее крупных населенных пунктов); б) производство экспертиз и исследований (реализуемое в МВД, ГУВД, УВД по субъектам Федерации и в ОВД наиболее крупных городов).

С А. Ф. Волынским можно спорить по поводу предлагаемых им путей выхода из этой ситуации, но не согласиться с тем, что им поднята острейшая проблема, от решения которой зависит эффективность не только судебной экспертизы, использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, но и в целом борьбы с преступностью, нельзя. Работа с материальными следами на местах происшествий не менее важна и не менее сложна, чем производство судебных экспертиз. Специалисту-криминалисту для получения полной картины события необходимо «прочувствовать» всю обстановку на месте происшествия. Нужно выработать умение, находясь на месте преступления, не только интуитивно ощущать сущность процесса его совершения, сопровождающегося образованием материальных следов, но и прогнозировать ход предстоящего расследования, и на этой основе уметь отыскивать, выбирать, фиксировать и изымать все то, что для этого понадобится. Если на месте происшествия не производить это, по сути, ситуационное исследование, неизбежно будут утрачиваться малозначительные на первый взгляд следы, которые в дальнейшем могли бы сыграть решающую роль для установления и подтверждения истины.

Хотелось бы уточнить и развить предложения А. Ф. Волынского. Конечно, необходима организационная поддержка решения данной проблемы. Во-первых, в экспертной службе МВД целесообразно обеспечить специализацию и действительно создать подразделения двух видов — с одной стороны, для обеспечения работы на местах происшествий, ведения экспертно-криминалистических учетов, карточек и коллекций, и с другой стороны — для производства экспертиз. Вместе с тем не следует полностью изолировать экспертов от мест происшествий и игнорировать накопленный в передовых подразделениях положительный опыт, согласно которому на места резонансных преступлений направляется группа наиболее опытных экспертов, формируемая с учетом специфики совершенного преступления (специалистов по работе со следами применения огнестрельного оружия, микрообъектами, следами биологического происхождения и т. д.).

Во-вторых, нужно обеспечить полноценное научное сопровождение, способное вывести работу со следами на местах происшествий на качественно более высокий уровень. Какой вклад внесли современные отечественные ученые-криминалисты в решение этой важнейшей проблемы? Практически нулевой. Научные исследования, направленные на совершенствование работы с материальной обстановкой мест происшествий, единичны и поверхностны. Поэтому соответствующие новые технологии практикам не поставляются. Более того, в значительной степени утрачен передовой опыт собирания материальных следов, успешно использовавшийся рядом ведущих криминалистических подраз-

делений органов внутренних дел Союза ССР более 20 лет назад, когда с каждого осмотра места происшествия по мало-мальски серьезным преступлениям изымалось по несколько десятков следов пяти — семи групп. Автор этих строк вправе это утверждать, поскольку в этот период более десяти лет успешно работал на местах происшествий в качестве специалиста-криминалиста в составе постоянно действовавшей оперативно-следственной группы МВД МССР, созданной для раскрытия и расследования преступлений, имеющих повышенный общественный резонанс.

Как известно, одной из специальных задач криминалистики является изучение и использование зарубежного опыта применения и разработки криминалистических средств и методов работы с доказательствами. Известно также, что наши западные коллеги очень результативно работают на местах происшествий и в ходе каждого осмотра места неочевидного происшествия изымают до нескольких сотен самых разнообразных следов. Однако их опыт нашим практикам недоступен.

Как российские ученые-криминалисты могут способствовать решению обозначенной проблемы? Прежде всего нужно организовать полноценное научное сопровождение, способное вывести работу со следами на местах происшествий на качественно более высокий уровень. Нужно изучить, обобщить и распространить у нас опыт работы с материальными следами западных коллег, которые в этой области далеко впереди. Нужно развернуть собственные научные исследования в соответствующей области и способствовать организации массового производства собственных современных либо закупку импортных технических средств и расходных материалов, позволяющих внедрять результаты этих разработок в повседневную практику.

И, наконец, нужно принципиально по-новому готовить к этой работе специалистов. Так как обеспечить 100 % перекрытие осмотров мест происшествий сотрудниками специализированных подразделений не удастся (да и задачи такой ставить не нужно), необходимо обеспечить существенно более глубокую технико-криминалистическую подготовку следователей и оперативных сотрудников, для чего предоставить им возможность в рамках высшего юридического образования получать полноценные криминалистические знания, умения и навыки с резким усилением практической направленности обучения.

Преподавание криминалистики в настоящее время во многих вузах осуществляется недостаточно профессионально, сводится к рассказу о ее возможностях и никак не приводит к выработке умений и навыков — криминалистических компетенций, способности и потребности применять криминалистические технологии в конкретных ситуациях раскрытия и расследования преступлений. Происходит это потому, что большая часть преподавателей кафедр криминалистики вузов к криминалистической практике никакого отношения не имели и не имеют, а значит, по сути, носителями криминалистических технологий они не являются. Нужно уяснить очевидную истину: учить будущих хирургов опериро-

вать должны опытные хирурги-профессионалы, а не те, которые лишь читали, как проводятся операции. И будущим следователям, оперативным сотрудникам криминалистику должны преподавать реальные носители соответствующих следственных и экспертных технологий. Поэтому должно стать правилом наличие у преподавателя криминалистики собственного существенного следственного или экспертного опыта. К сожалению, в настоящее время на многих кафедрах криминалистики это скорее исключение из правила.

Особого освещения требует вопрос о подготовке специалистов-криминалистов. Если речь идет об ученической системе подготовки сотрудников подразделений ЭКС, предназначенных для обеспечения осмотров мест происшествий, следует набирать из лиц с высшим естественно-научным и техническим образованием (предъявляя к их качествам ничуть не меньшие требования, чем к будущим экспертам), и организовывать их подготовку в качестве специалистов-криминалистов не только в практических органах, но и в обязательном порядке на курсах повышения квалификации в специализированных образовательных учреждениях. При этом может быть использован положительный опыт СЮИ МВД РФ, где по разработанной нами примерной программе с 2007 по 2011 г. регулярно проводилась профессиональная переподготовка сотрудников ЭКП ОВД России по участию в качестве специалистов-криминалистов в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях. В рамках переподготовки сотрудники изучали основы криминалистических знаний, правовые и организационные основы участия специалиста-криминалиста в следственных действиях и оперативно-разыскных мероприятиях, методики собирания и предварительного исследования широкой гаммы материальных следов, фото- и видеофиксацию обстановки мест происшествий, после чего на криминалистических полигонах в обстановке, максимально приближенной к реальной, с ними проводились криминалистические игры по осмотрам мест происшествий по различным видам преступлений.

С нашей точки зрения, настало время поставить и решить вопрос об организации подготовки специалистов-криминалистов не только в форме подготовки, но и в форме образования. Специальность «Судебная экспертиза» для этой цели не подходит. Представляется, что этих специалистов целесообразно готовить в рамках получения первого уровня высшего профессионального образования. Подготовка бакалавров по специальности «Следоведение» (да простят нас трасологи) в соответствии с экспериментальным образовательным стандартом, разработку которого мы готовы взять на себя, наряду с вышеуказанными мерами, действительно позволит вывести работу с материальными следами преступлений на качественно более высокий уровень. Полученное выпускниками образование должно быть настолько прикладным, чтобы сразу после окончания вуза обеспечить высокую степень их готовности к работе с различными следами преступлений на местах происшествий, и одновременно настолько фундаментальным, чтобы гарантировать творческое отношение к работе, спо-

способность и потребность к самосовершенствованию на протяжении всей трудовой деятельности. Этим выпускников можно было бы использовать для организации данной работы на местах и повышения квалификации сотрудников следственных аппаратов, оперативных служб и криминалистических подразделений.

Список библиографических ссылок

1. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2002. С. 181—182.
2. Давидова Ш. В. Содержание допустимости доказательств при производстве экспертизы по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград: ВА МВД России, 2008. С. 102—104.
3. Дулов А. В. Петербургская академия наук и судебная экспертиза // Труды ЦНИИСЭ. Вып. 2. М., 2011. С. 66—67.
4. Кертес И. Криминалистическая техника в развитых капиталистических странах. М.: ВНИИСЭ, 1989. С. 44—49; Аринушкин Г. П., Воскерчан Г. П. Некоторые аспекты судебной экспертизы в Великобритании: X конф. междунар. ассоциации судебных наук // Судебная экспертиза за рубежом: реферативная информация. Вып. 2. М.: ВНИИСЭ, 1985. С. 10—11; Хрусталева В. Н. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: современное состояние, проблемы и перспективы: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2003, С. 181—182.
5. Волынский А. Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее и будущее // Вестник МВД России. 2009. № 3. С. 76—83.

© В. Н. Хрусталева, 2011

* * *

**КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
CONTACT INFORMATION**

Аминев Фарит Гизарович
Aminev Farit Gizarovich
8-937-318-03-51 E-mail: ucseaminev@mail.ru

Анчабадзе Нугзари Акакиевич
Anchabadze Nugzari Akakievich
8-902-314-43-57 E-mail: lenaosada@rambler.ru

Аубакирова Анна Александровна
Aubakirova Anna Alexandrovna
8-701-766-96-02 E-mail: aubakirova_anna@mail.ru

Барина Ольга Александровна
Barinova Olga Alexandrovna
8-917-649-44-39 E-mail: ol.bondarencko2011@yandex.ru

Беляев Михаил Вячеславович
Belyaev Mikhail Vyacheslavovich
8-926-565-37-01 E-mail: belyaev1975@mail.ru

Данильян Нина Альбертовна
Danilyan Nina Albertovna
8-904-403-55-55 E-mail: nda310@mail.ru

Досова Анна Владимировна
Dosova Anna Vladimirovna
8-919-545-17-30 E-mail: a_nado@bk.ru

Дьяконова Оксана Геннадьевна
Dyakonova Oksana Gennadievna
8-915-687-48-44 E-mail: oxana_diakonova@mail.ru

Зайцева Елена Александровна
Zaitseva Elena Alexandrovna
8-902-384-00-84 E-mail: Zaitseva-expert@rambler.ru

Зайцев Владимир Викторович
Zaitsev Vladimir Victorovich
8-(845-2)-22-31-68

Комкова Елена Александровна
Komkova Elena Alexandrovna
8-937-269-20-83; 8(845-2) 22-31-68 E-mail:zavladi@yandex.ru

Курин Алексей Александрович
Kurin Aleksey Alexandrovich
8-902-656-49-83 E-mail: AAKurin@mail.ru

Латышов Игорь Владимирович
Latyshov Igor Vladimirovich
8-905-338-10-72 E-mail: latishov@gmail.ru

Ляпичев Владимир Емельянович
Lyapichev Vladimir Emelyanovich
8-905-398-83-17 E-mail: a_nado@bk.ru

Назарова Александра Ефимовна
Nazarova Alexandra Efimovna
8(495) 621-11-32 E-mail: rybo-4ka@yandex.ru

Павленко Илья Александрович
Pavlenko Ilya Alexandrovich
8-905-334-42-21 E-mail: ilia-pav@mail.ru

Погребной Алексей Анатольевич
Pogrebnoy Aleksey Anatolievich
8-937-728-20-11 E-mail: asd_2010@mail.ru

Попов Евгений Сергеевич
Porov Eugeny Sergeevich
8-917-848-21-34 E-mail: forestt-expert@mail.ru

Ромакина Марина Юрьевна
Romakina Marina Yurievna
8-(845-2)-740-917

Садовский Александр Иванович
Sadovsky Alexander Ivanovich
8-909-944-31-23

Соколова Ольга Александровна
Sokolova Olga Alexandrovna
8-916-358-37-81 E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Суворова Ирина Владимировна
Suvorova Irina Vladimirovna
8-903-253-43-43 E-mail: i-v-suvorova@mail.ru

Хрусталеv Виталий Николаевич
Khrustalev Vitaly Nikolaevich
8-927-621-99-81 E-mail: Khrustaluov@yandex.ru

Шведова Наталья Николаевна
Shvedova Natalia Nikolaevna
8-927-062-24-58 E-mail: nshvedova@yandex.ru

**ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ
В ЖУРНАЛ «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА».
ТРЕБОВАНИЯ К ТЕХНИЧЕСКОМУ ОФОРМЛЕНИЮ**

Журнал «Судебная экспертиза» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал выходит 4 раза в год тиражом 500 экземпляров.

Регистрационный номер в Роскомнадзоре — ПИ № ФС77-47195.

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» — ISSN 1813-4327.

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию: преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, иных образовательных учреждений, а также сотрудников государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, работников суда, прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатов.

Приоритетными задачами издания являются:

— ознакомление научной общественности, практических работников, адъюнктов, аспирантов с новыми научными разработками в области судебно-экспертной деятельности;

— анализ актуальных проблем теории и практики судебных экспертиз и исследований;

— представление результатов научной деятельности образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Судебная экспертиза»;

— организация открытой научной дискуссии и обмена передовым опытом судебно-экспертной деятельности, осуществления профессиональной подготовки судебных экспертов.

Представляемая к изданию рукопись должна:

— соответствовать по своему содержанию приоритетному направлению журнала;

— содержать обоснование актуальности и четкую формулировку раскрываемой в работе проблемы, отражать проблему в названии работы;

— предлагать конкретные пути решения обсуждаемой проблемы, имеющие практическую значимость для судебно-экспертной деятельности, профессиональной подготовки судебных экспертов, экспертно-криминалистической деятельности органов внутренних дел.

Каждая рукопись, представляемая к публикации, проходит экспертную оценку (рецензирование) членами редакционного совета журнала по следующим критериям:

- актуальность;
- научная новизна;
- теоретическая и прикладная значимость;
- исследовательский характер;
- логичность и последовательность изложения;
- аргументированность основных положений;
- достоверность и обоснованность выводов.

По запросу экспертного совета рецензия может быть направлена в Высшую аттестационную комиссию.

К каждой рукописи автором прилагается рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России. Рецензентами в данном случае могут выступать лица, имеющие ученую степень кандидата или доктора наук и научное звание доцента или профессора, либо руководители подразделений государственных органов или общественных организаций, чья деятельность непосредственно соответствует тематике статьи. В отдельных случаях — при возникновении необходимости экспертной оценки статьи специалистом-практиком — к рецензированию могут привлекаться сотрудники органов внутренних дел, прокуратуры, судов, организаций и учреждений, чья профессиональная деятельность соответствует тематике статьи, направляемой на рецензирование.

С каждым автором заключается договор о передаче неисключительных прав на использование редакцией предоставляемых им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на предоставляемое произведение (бланк на сайте).

Литературное редактирование текста авторской рукописи, корректорскую обработку и изготовление оригинал-макета осуществляет редакционно-издательский отдел ВА МВД России.

Материалы в журнале размещаются по следующим рубрикам:

«Организационно-правовые аспекты судебно-экспертной деятельности и использования специальных знаний в судопроизводстве».

«Проблемы теории и практики судебных экспертиз и исследований».

«Информационные технологии в судебно-экспертной деятельности».

«Профессиональная подготовка судебных экспертов».

«Страницы истории судебной экспертизы».

«Научная дискуссия и обмен опытом».

Объем статьи не должен превышать 12-ти машинописных страниц.

Рукописи представляются в виде распечатки текста (2 экз.), подготовленного в редакторе Microsoft Word, на одной стороне листа формата А4 через полтора интервала, шрифтом Times New Roman, размер — 14. Поля на странице: слева и снизу — 25 мм, сверху — 20 мм, справа — 10 мм.

Допускается наличие рисунков, таблиц, диаграмм и формул по тексту.

Рисунки размещаются в тексте статьи в режиме группировки и даются отдельными файлами на электронном носителе (формат — TIFF или JPEG, режим — градиент серого или битовый, разрешение — 300 dpi). Обязательно наличие подрисуночных подписей, названий таблиц.

Диаграммы выполняются в формате Excel, без заливки, в черно-белом варианте.

Формулы выполняются в редакторе Microsoft Equation. Не допускается применение вставных символов Word.

В журнале принята затекстовая система библиографических ссылок с размещением номера источника и страницы в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Каждая статья должна содержать:

- заголовок на русском и английском языке;
- аннотацию² на русском и английском языке (не более 450 знаков, включая пробелы);
- ключевые слова³ на русском и английском языке;
- сведения об авторе на русском и английском языке (Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, контактные телефоны или адрес электронной почты — данные сведения будут опубликованы);
- пристатейный библиографический список, оформленный в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования на основании ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Перевод на английский язык обязательно должен быть заверен в бюро переводов. Для подписчиков журнала перевод осуществляется сотрудниками академии бесплатно.

² **Аннотация** — краткая характеристика издания: рукописи, статьи или книги. Аннотация показывает отличительные особенности и достоинства издаваемого произведения, помогает читателям сориентироваться в их выборе; дает ответ на вопрос, о чем говорится в первичном документе.

³ **Ключевые слова** используются в информационно-поисковых системах (ИПС) для того, чтобы облегчить быстрый и точный поиск научно-технической информации. Техника выделения ключевых слов чрезвычайно проста: из так называемого первичного документа (книги, статьи и т. п.) выбрать несколько (обычно 5—15) слов, которые передают основное содержание документа. Эти ключевые слова составляют поисковый образ документа (ПОД). В большинстве современных автоматизированных ИПС, действующих в условиях промышленной эксплуатации, ПОД — это просто набор ключевых слов, представленных как существительные в начальной форме.

Статья должна быть обязательно подписана автором (соавторами) следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Согласен на публикацию статьи в свободном электронном доступе».

Для соискателей ученой степени кандидата наук: «Текст статьи согласован с научным руководителем». Далее — дата, Ф.И.О. руководителя, его подпись.

К статье прилагаются:

- заявка (бланк на сайте);
- идентичный вариант статьи и заявки на электронном носителе. Дополнительно электронные варианты статьи и заявки необходимо выслать по электронной почте (***c-expertisa@yandex.ru***);
- рецензия из источника, внешнего по отношению к ВА МВД России, с оригинальной подписью и печатью (рецензент должен обладать ученой степенью кандидат или доктор наук и научным званием доцент или профессор соответствующего научного профиля);
- подписанный авторский договор в двух экземплярах (договоры на одного и на нескольких авторов размещены на сайте академии. Договор подписывают все авторы статьи).
- копия подписной квитанции.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Все документы можно представить лично либо отправить одновременно в одном конверте (простым или заказным письмом без объявленной ценности) по адресу:

400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Волгоградская академия МВД России.

Редакция журнала «Судебная экспертиза».

Шведовой Наталье Николаевне.

E-mail: *c-expertisa@yandex.ru*

При получении рукописи проводится проверка на соответствие представленных материалов настоящим требованиям, сличаются печатный и электронный вариант. Если все документы оформлены правильно, рукописи присваивается регистрационный номер. В случае неправильного оформления документов автор получает извещение об этом.

Редакция рекомендует авторам проверять рукописи на сайте
antiplagiat.ru

*Гонорар за публикации не выплачивается,
статьи публикуются на безвозмездной основе.
В переписку по электронной почте редакция не вступает.*